

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
Центр научной информации и документации

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Серия Ж: Социально-экономическое положение современного Китая

ВЫПУСК № 4

ЭКОНОМИКА КНР В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XVIII СЪЕЗДА КПК

Часть 2

МОСКВА
ИДВ РАН
2014

Экономика КНР в свете решений XVIII съезда КПК / отв. ред. А.В. Островский; сост. П.Б. Каменнов. В 2 частях – М., ИДВ РАН, 2013.

В сборнике статей, подготовленных на основе выступлений на конференции Центра социально-экономических исследований Китая, состоявшейся 13 марта 2013 г. в Москве в Институте Дальнего Востока РАН, рассматриваются проблемы и перспективы развития экономики Китая в свете решений XVIII съезда КПК. В статьях поставлены общие вопросы экономики КНР в 12-й пятилетке (2011–2015 гг.), в том числе в отраслевом разрезе, в числе которых снижение возможности экспорта в связи с продолжающимся мировым финансовым кризисом, что заметно снизило экономический потенциал страны. Авторами сборника проанализированы новые тенденции в социально-экономическом развитии страны в свете решений XVIII съезда КПК, меры по развитию информатизации, строительству «экологической цивилизации», отражены итоги социально-экономического развития страны, а также принятая на XVIII съезде КПК корректировка планов, направленных на построение к 2020 г. общества «малого благоденствия» (*сяокан*), которые, в случае их реализации, должны обеспечить переход к следующему этапу реформы – построению к 2030 г. общества «всеобщей зажиточности» (*фуюй шэжуэй*). Кроме того в статьях освещены меры по достижению намеченных целей в рамках выработанной пять лет назад на XVII съезде КПК «научной концепции развития», определяющей переход от экстенсивных к интенсивным методам развития с опорой на науку и технику, отход от односторонней ориентации на экспорт за счет расширения внутреннего спроса.

Ответственный за выпуск:
руководитель ЦНИД д.и.н. **С.А. Горбунова**

ISBN 978-5-8381-0255-3

© ИДВ РАН, оформление, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Муромцева З.А.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КНР В МАТЕРИАЛАХ XVIII СЪЕЗДА КПК	5
--	---

Коленцова Н.Н.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ КНР ПЕРЕХОД НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ	11
--	----

Кудрявцев Е.С., Сазонов С.Л.

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО АВТОПРОМА – УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ	22
--	----

Каменнов П.Б.

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ XVIII СЪЕЗДА КПК	30
--	----

Цзун Пин

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В 2008–2011 гг.	37
--	----

РАЗДЕЛ 4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Бони Л.Д.

АГРАРНАЯ ПРОБЛЕМА И УРБАНИЗАЦИЯ В ИТАЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XVIII СЪЕЗДА КПК	52
--	----

Волкова Л.А.

XVIII СЪЕЗД КПК ОБ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМАХ СТРАНЫ	67
---	----

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Терентьева Т.Г.

XVIII СЪЕЗД КПК ОБ АКТИВИЗАЦИИ КУРСА ПОЛИТИКИ ОТКРЫТОСТИ	77
---	----

Александрова М.В.

ХVIII СЪЕЗД КПК О СТРАТЕГИИ «ВЫХОДА ВО ВНЕ» И РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО	85
--	----

Балакин В.И.

СИНГАПУРСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОТНОШЕНИИ КНР	93
---	----

РАЗДЕЛ 6. ТРАНСПОРТ, ИННОВАЦИИ, РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

У Цзы (КНР), Сазонов С.Л.

РОЛЬ СКОРОСТНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КНР В СОЗДАНИИ ЭКСТЕРНАЛЬНОГО И МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ЭФФЕКТОВ В КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	102
---	-----

Пашкевич Е.А., Сазонов С.Л.

РЕФОРМИРОВАНИЕ КРУПНЕЙШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ КИТАЯ – МИНИСТЕРСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ КНР	107
---	-----

Прохорова Н.В.

МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ КНР В ПЕРИОД МЕЖДУ XVI И XVIII СЪЕЗДАМИ КПК	115
--	-----

Кручинина Д. В.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛЬТЫ ЯНЦЗЫ В ЭКОНОМИКЕ КНР	123
---	-----

Шиганова Ю.М.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН ПОСЛЕ XVIII ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КПК	134
---	-----

Афонасьева А.В.

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ КНР	143
--	-----

3. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

*Муромцева З.А.,
ИДВ РАН*

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КНР В МАТЕРИАЛАХ XVIII СЪЕЗДА КПК

Представленная на XVIII съезде КПК грандиозная панорама построения общества малого благоденствия и ускорения социалистической модернизации сопровождается задачами социально-экономического, политического, культурного и экоцивилизованного развития. При рассмотрении экономической составляющей в материалах XVIII съезда КПК подчеркнута необходимость усовершенствования системы социалистической рыночной экономики и трансформации модели экономического роста с упором на стимулирование качества и эффективность развития. В этой связи особо подчеркивается необходимость важных сдвигов в экономии ресурсов и охране окружающей среды, основанных на научной концепции развития и преодолении структурно-институциональных погрешностей¹.

Поиск новых факторов роста предусматривает усиление новых стимулов развития на базе индустриализации нового типа, большую опору на открытость экономики, в которой стимулируется внутренний, прежде всего потребительский спрос. Мобилизующая роль современного сервиса и новых стратегических производств ориентирована на продвижение научно-технического прогресса, экономику замкнутого цикла, координирование и взаимодействие развития города, деревни и регионов. Все эти меры, согласно резолюции XVIII съезда КПК, должны непрерывно наращивать потенциал для длительного поступательного движения и «стимулирование синхронного развития индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора»². Эта формулировка дословно повторяется в Общей программе Устава КПК, принятого на XVIII съезде КПК.

В разделе «Общая программа» Устава КПК, принятом на XVIII съезде КПК с частичными поправками 14.11.2012, «индустриализация нового типа с китайской спецификой» упомянута в следующей последовательности: «КПК ведет народ на развитие социалистической ры-

ночной экономики. Здесь требуется без всяких колебаний укреплять и развивать общественный сектор экономики, без всяких колебаний поощрять, поддерживать и направлять необщественные сектора экономики. Развивать базисную роль рынка в размещении ресурсов, создавать современную систему макрорегулирования и макроконтроля. Осуществлять единое планирование развития города и села, регионов, экономической и социальной сферы, гармоничного развития человека и природы, внутреннего развития страны и открытости для внешнего мира, упорядочивать экономическую структуру, трансформировать формы экономического развития. Стимулировать синхронное развитие индустриализации, информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора. Строить новую социалистическую деревню, идти по пути индустриализации нового типа с китайской спецификой, создавать государство инновационного типа» (подчеркнуто нами – *З.М.*)³.

Изучение материалов XVIII съезда КПК показывает, что значение индустриального развития страны в экономике за десять лет, прошедшие со времени XVI съезда КПК, когда в Уставе КПК был зафиксирован термин «индустриализация нового типа», претерпело изменения.

К началу XXI в. в Китае, по мнению китайских ученых, была завершена последняя стадия первоначальной индустриализации, которая знаменовала конец технологической революции, произведенной «паром» и «электричеством». В мире развернулся новый этап научно-технической революции⁴. В Уставе XVI съезда КПК в 2002 г. было дано определение «индустриализации нового типа» как «создание высоконаучного и технoемкого производства с хорошей экономической эффективностью, низкими затратами ресурсов, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностью выявления преимуществ в людских ресурсах»⁵.

Эволюция понимания задач индустриального развития в специфических условиях Китая и нового этапа мирового научно-технического развития отразилась уже через пять лет в измененных формулировках, записанных в Уставе КПК, принятом в 2007 г. на XVII съезде КПК. Очередность поставленных задач обособленно не выделяла «индустриализацию нового типа» и не рассматривала ее в отрыве от необходимости построения «новой социалистической деревни», которая связана не только с китайской спецификой, но является катализатором совре-

менного индустриального развития. Пути «индустриализации нового типа» стали сопряженными как с новыми и высокими технологиями, созданием инноваций, так и с развитием агросферы, социально-экономической инфраструктуры, которые должны гармонизировать проблемы развития охраны окружающей среды и роста населения.

В 2012 г. в Уставе КПК, принятом с частичными поправками на XVIII съезде КПК, сохранена последовательность задач, зафиксированных перед индустриальным развитием на предыдущем съезде.

В Отчетном докладе XVIII съезду КПК отмечено, что «ситуация в мире, в стране и внутри партии продолжает претерпевать глубокие изменения». «Небывалые шансы на развитие» в то же время сопряжены с «невиданными ранее опасностями и вызовами»⁶.

В итогах выполнения 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) и в 2011–2013 гг. 12-го пятилетнего плана (2011–2015 гг.) отражены сдвиги в урегулировании производственной структуры и в углублении реформы, в частности государственных предприятий. Продолжая идти по пути индустриализации нового типа с китайской спецификой, китайское руководство всемерно стимулировало преобразование и качественное обновление промышленных отраслей. Фабрично-заводская промышленность КНР выдвинулась на первое место в мире, при этом высокотехнологичные производства в среднем развивались с 13,4% прироста добавленной стоимости в год⁷. Одновременно существуют трудности и острые проблемы, связанные с неравномерностью, негармоничностью и неустойчивостью развития, недостаточны инновации в науке и технике, структура производства остается нерациональной.

Для ускорения новой модели экономического развития, где исходной точкой стимулирования развития является повышение его качества и эффективности на основе роста внутреннего, прежде всего потребительского спроса, современных сервисных услуг и новых стратегических производств, предстоит идти по пути индустриализации нового типа с китайской спецификой, который теснейшим образом связан с информатизацией, повышением урбанизации и модернизацией аграрного сектора. За пять лет (2008–2012 гг.) показатель урбанизации возрос с 45,9% до 52,6%⁸. По подсчетам ряда экспертов, каждый процентный пункт роста урбанизации увеличивает потребительский спрос на 7 трлн юаней. В китайской промышленности предусмотрено дальнейшее

стимулирование развития новых стратегических производств, передовой обрабатывающей промышленности, ускоряются темпы трансформации и повышения классности традиционных отраслей, рационального размещения базовых производств.

«Хотя в процессе поисков были серьезные зигзаги, но оригинальность теоретических достижений (подчеркнуто нами – *З.М.*) и огромные успехи партии в области социалистического строительства стали ценным опытом, теоретической подготовкой и материальной базой для закладки начал социализма с китайской спецификой в новый исторический период», – отмечено в Отчетном докладе XVIII съезда КПК⁹. При вступлении в XXI век, подчеркивается в докладе, были выдержаны суровые испытания перед лицом чрезвычайно сложной внутренней и международной обстановки, «серьезных зигзагов мирового социализма». Была сформулирована основная программа, намечены задачи и основные рамки реформы по созданию системы социалистической рыночной экономики, введена основная экономическая система и система распределения для начальной стадии социализма, успешно продвинут в следующий век социализм с китайской спецификой. Специальные усилия были направлены на обеспечение и улучшение жизни населения, на стимулирование «социальной беспристрастности и справедливости», на содействие созданию гармоничного мира. В итоге удалось продолжить и развивать социализм с китайской спецификой с нового исторического старта. В ходе реформ КНР не шла ни «по старому пути с его замкнутостью и косностью», ни «по порочному пути смены своего знамени»¹⁰.

Стратегия индустриализации нового типа поставила задачи урегулирования и оптимизации промышленного производства. Она направлена на достижение технологического прорыва. Новая мировая промышленная революция выдвинула вопрос, сможет ли Китай осуществить экономическую трансформацию, которая позволит считать его второй крупнейшей экономикой не только по количественным параметрам.

Новую промышленную революцию, в которой изменяются глобальные экономические условия и которую многие экономисты называют «интеллектуальным производством» и «низкоуглеродной энергетикой», нельзя представить без развития реальных промышленных от-

раслей. В Китае привлечено внимание к реальному сектору экономики, который в стране в начале XXI в. сильно не изменился, несмотря на обновление основных производственных фондов.

Важным постулатом Отчетного доклада и резолюции XVIII съезда КПК является стратегический план модернизации обороны и армии, ядром которого служит ускорение выполнения работы по механизации и информатизации национальной обороны и армии как исторической задачи для создания могучих вооруженных сил, соответствующих международному статусу Китая и интересам его безопасности. «Усиление развития вооружений с применением новых и высоких технологий» предусматривает «усиление стратегического планирования слитного (подчеркнуто нами – *З.М.*) военно-гражданского развития, соответствующее структурно-институциональное и законодательное строительство»¹¹.

Таким образом, в материалах XVIII съезда КПК индустриальное развитие (в резолюции оно прямо не названо «индустриализацией нового типа») поставлено на службу развитию национальной обороны, армии и аграрной сферы.

Анализ материалов XVIII съезда КПК показывает, что стратегическое планирование индустриального развития, ядром которого является «индустриализация нового типа» и трансформация модели экономического роста, направляется в русло модернизации отраслей слитного военно-гражданского развития. За счет, главным образом, вертикально-интегрированных структур, копирования и имитации передовых технологий предстоит поднять уровень развития отраслей военной и сопряженной с ней гражданской промышленности. Такое стратегическое планирование рассматривается в КНР не как изолированный инструмент государственного воздействия на определенные отрасли, но должно встраиваться в общую социально-экономическую канву развития страны и потребует соблюдения баланса между сугубо экономическими мерами по обеспечению эффективности производства и социальными целями. Индустриальное развитие на будущее призвано гарантировать целый ряд целей и задач, которые противоречат друг другу и заставляют искать компромисс между ними.

Материалы XVIII съезда КПК показывают, что руководство КНР делает попытку рассмотреть социальные аспекты жизни китайского

общества, включая экологию, культуру, не как дополнительную нагрузку, а как объект и участника индустриального прогресса страны.

С усложнением глобального мирового развития в силу своей специфики как огромной индустриально-аграрной страны КНР вынуждена поставить претворение научной концепции по реализации общей пятиаспектной схемы экономического, политического, культурного, социального и экоцивилизованного строительства на более высокое место по отношению к индустриализации, что одновременно является и ограничителем, и стимулом индустриальной политики.

Необходимость структурных преобразований обуславливает выбор отраслей и сегментов промышленности, претендующих на первоочередное развитие и государственную поддержку, так как именно они станут главным фактором дальнейшего успешного продвижения Китая в XXI в.

Акцентированные задачи в стратегии индустриализации нового типа с китайской спецификой на XVIII съезде КПК заключается, на наш взгляд, в следующем:

1. Стратегическое планирование «индустриализации нового пути» направлено на развитие отраслей слитного военно-гражданского строительства, т.е. двойного назначения, где на первое место поставлена оборонная промышленность.

2. Подчеркивается необходимость ориентации индустриализации нового типа на коренные потребности безопасности страны для создания прочной национальной обороны и могучих вооруженных сил, соответствующих международному статусу КНР.

3. Пятиаспектное развитие КНР (экономическое, политическое, культурное и экоцивилизованное строительство) предполагает развитие индустриализации нового типа на базе ускорения совершенствования системы социалистической рыночной экономики и трансформации модели экономического роста. В этом процессе внутренний спрос, в особенности потребительский, новые стратегические производства (мобильная связь, широкополосный доступ в Интернет, цифровое телевидение, дисплеи нового поколения, новые материалы, новые источники энергии, биотехнологии и биофармацевтика, информатизация), ресурсоэкономия и т.д. рассматриваются как потенциал для длительного развития и стимулирования «синхронного развития индустриализации,

информатизации, урбанизации и модернизации аграрного сектора).

¹ Жэньминь жибао. 19.11.2012.

² Там же (резолюция XVIII съезда КПК).

³ Там же (устав КПК, принятый на XVIII съезде КПК).

⁴ Новый этап научно-технической революции часто называют «третьей промышленной революцией». В трудах российских экономистов академиков Д.С. Львова и С.Ю. Глазьева выделены 6 технологических укладов. 5-й уклад, ядром которого явились микроэлектроника и программное обеспечение, развивался с середины XX в. 6-й уклад, ключевым фактором которого являются наноматериалы и нанотехнологии, начал складываться в конце XXI в. В Китае, как отметил Вэнь Цзябао в докладе правительства на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.), развитие производительных сил многоуровневое, сосуществуют традиционные трудоемкие, трудоемкие и капиталоемкие производства, развиваются наукоемкие отрасли – для всех есть пространство для развития. Государственные усилия в КНР направлены на слияние информатизации и индустриализации, создание информационной структуры нового поколения, т.е. расширение и укрепление 5-го технологического уклада и всемерное взращивание 6-го технологического уклада для роста конкурентоспособности и добавленной стоимости продукции.

⁵ Жэньминь жибао. 18.11.2002.

⁶ Цзинцзи жибао. 18.11.2012 (Отчетный доклад XVIII съезда КПК).

⁷ Жэньминь жибао. 19.03.2013 (Доклад о работе правительства на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва).

⁸ Там же.

⁹ Жэньминь жибао. 18.11.2012.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

*Коледенкова Н.Н.,
ИДВ РАН*

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ КНР: ПЕРЕХОД НА ИН- НОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

Железнодорожное машиностроение является важнейшей отраслью промышленного производства страны. Столь успешное развитие отрасли в последние годы произошло в результате того, что китайское руководство в целях развития экономики разрабатывает и реализует программу по модернизации железнодорожного транспорта, который является основой транспортной системы КНР и значение которого еще более возрастает в связи с перспективными планами экономического развития страны. Среди этих программ важное место, прежде всего, отводится обновлению подвижного состава железных дорог за счет увеличения производства и выпуска новых его видов.

Становление железнодорожного машиностроения. В первые го-

ды существования КНР в стране насчитывалось лишь несколько предприятий, способных осуществлять ремонт и техническое обслуживание подвижного состава, собственного производства не было. На начальных этапах промышленного развития подвижной состав строился с использованием производственного опыта зарубежных стран. Первый паровоз в Китае был построен в 1952 г. по иностранному образцу. В 1958 г. был начат выпуск электровозов и тепловозов аналогичным образом. В 60-е гг. были созданы производственные мощности для серийного выпуска тепловозов и электровозов, в определенной степени соответствовавшего тогдашнему уровню. В 70-е гг. в Китае были самостоятельно разработаны тепловозы «Дунфэн-4» и электровозы «Шаошань-3» второго поколения, все еще во многом на основе зарубежного опыта. В 80-е гг. на железных дорогах Китая стали использоваться иностранные локомотивы. Использование заимствованных технологий позволило накопить значительный научно-технический и производственный потенциал. В начале 90-х гг. в стране начались исследования и разработки по повышению эффективности работы железных дорог. Безусловно, без наличия развитой промышленности железнодорожного машиностроения прогресс в данном направлении невозможен. Поэтому были сосредоточены усилия на исследования и разработку в области локомотиво- и вагоностроения. С середины 90-х гг., благодаря увеличению инвестиций были предприняты меры по созданию более мощных, скоростных локомотивов, тепловозов и новых типов вагонов. Так, в 1996–1997 гг. было выделено 12,5 млрд юаней на изготовление нового железнодорожного подвижного состава. Согласно программе развития железнодорожного транспорта 1998–2002 гг., предусматривалось дальнейшее увеличения производства современного подвижного состава. В результате за 1996–2002 гг. железнодорожное машиностроение произвело 13,5 тыс. тепловозов и электровозов, 37,8 тыс. пассажирских и 460 тыс. грузовых вагонов¹. В 2003 г. объем производства доведен до 450 электровозов, 1000 тепловозов, 3200 пассажирских и 42 тыс. грузовых вагонов в год². В этот период осуществлялось совершенствование конструкций электровозов семейства «Шаошань», тепловозов семейства «Дунфэн», в рамках разработанного типового ряда внедрялись в производство их новые серии, проводилась стандартизация и унификация конструкций. Были разработаны скоростные тепловозы серий

«Дунфэн-4Д», «Дунфэн-11», электровозы «Шаошань-8», «Шаошань-9», пассажирские вагоны серии 25. Успешно прошли испытания и находятся в эксплуатации полувагоны серии С64 для тяжелых условий эксплуатации, вагоны с осевой нагрузкой 25 т и сниженным воздействием на путь, рефрижераторы и специальные платформы для перевозки контейнеров³. Освоение их серийного производства знаменовало новый этап развития.

Следующим этапом развития стала разработка и производство высокоскоростных электропоездов. Из-за отсутствия соответствующих технологий было принято решение о заимствовании и внедрении необходимых современных технологий из-за рубежа. Железнодорожное машиностроение вышло на технологический уровень, позволяющий строить электропоезда со скоростью 200 и 250 км/час. В последние годы Китай разработал и создал высокоскоростной поезд CRH 2С, развивающий скорость 350 км/час. На его платформе разрабатывается новое поколение поездов CRH 380А, достигающих скорости до 380 км/час. Первая модель китайского скоростного поезда, способного развивать скорость до 350 км/час, выпущена на заводе в г. Таншань в 2008 г. Проект был реализован китайской компанией при активном участии Франции, Германии и США. Скоростной состав состоит из восьми вагонов и рассчитан на 557 пассажиров⁴. На основе инновационных технологий, полученных при разработке электропоезда «CRH-380А» был создан экспериментальный поезд, способный развивать скорость 500 км/час. В Китае уже создана опытная технология торможения на вихревых токах для данных типов поездов и введена в эксплуатацию. Данный электропоезд будет введен в эксплуатацию в 2014 г.⁵

Таким образом, за несколько последних лет железнодорожное машиностроение Китая переориентировалось на внедрение современных технологий. Примером данного положения является и создание современного дизеля – основного элемента тепловоза, что позволило выпускать тепловозные двигатели большой мощности – и тележки – важнейшего элемента ходовой части, благодаря этому произошел прорыв в создании высокоскоростных поездов. Более того, все основные компоненты тягового привода электроподвижного состава, такие как тяговые двигатели, трансформаторы и преобразователи, также отечественной разработки.

Главным событием в области развития железнодорожного машиностроения в 2010 г. стало создание в стране крупнейшего центра разработок и производства скоростных подвижных поездов на базе Чанчуньской компании по производству пассажирских составов. Этот центр является на сегодняшний день самым крупным по масштабу, оснащенным передовым оборудованием в мире. Чанчуньская компания по производству пассажирских поездов располагает мощностями по производству 1000 вагонов для скоростного экспресса, 500 пассажирских вагонов и 1200–1400 вагонов для городского рельсового транспорта в год.

В г. Циндао пров. Шаньдун в 2009 г. был создан второй центр по производству скоростных железнодорожных составов. Эта локомотиво-вагоностроительная компания «Наньчэ-сыфан» (CSR Corp.Ltd) планирует до 2014 г. произвести 80 таких составов. В конце декабря 2011 г. здесь был создан опытный образец сверхскоростного поезда, способный развивать скорость движения 500 км/час. Этот проект был осуществлен на основе научных исследований под руководством Министерства науки и техники и Министерства железнодорожного транспорта КНР в рамках «Государственной научно-технической программы 11-й пятилетки»⁶. В Циндао размещены предприятия четырех компаний: CSR Sifang Co.Ltd, CSR Sifang, Bombardier Sifang, Heavy Duty Truck и другие. Таким образом, данная база главным образом ориентирована на разработку оборудования рельсового транспорта, их производство и экспорт. Доля этих предприятий на всекитайском рынке – свыше 66%. По прогнозу в 2013 г. общий объем производства на базе достигнет 40 млрд юаней, в 2020 г. – свыше 100 млрд юаней.⁷

В 2010 г. в Тяньцзине была создана база по производству электровозов высокой мощности, получивших название «Хэсе» («Гармония»). Эта база представляет собой комплекс, объединяющий функции производства и технического обслуживания данных электровозов. Она способна обслуживать до 700 электровозов «Хэсе» и выпускать 200 единиц в год. На 2006–2012 гг. было запланировано сдать в эксплуатацию 7000 электровозов данного типа, к 2020 г. их будет не меньше 10 тыс. единиц⁸. По плану в Китае должно быть создано 6 таких центров.

Следующим достижением явилось создание локомотива на электрической тяге нового типа, который был спроектирован и изготовлен

электровозостроительной компанией «Наньчэ-Чжучжоу». Данный локомотив способен произвести зарядку всего за 30 секунд во время остановки на станциях благодаря оснащению конденсаторами. По сообщению генерального директора этой компании Сюй Цзунсяна, поезд способен перевести 320 пассажиров, и для его подзарядки не нужен традиционный пантограф от высоковольтной электролинии. Успехи в разработки данного типа поездов лягут в основу одного из новых методов создания рельсового транспорта в китайских городах⁹.

По сообщению китайской печати, в ноябре 2012 г. на заводе локомотиво-вагоностроительной компании «Сыфан» в Циндао, входящей в корпорацию «Наньча» (CSR), создан междугородний экспресс, способный развивать скорость до 200 км/час. Экспресс «Хэсе-CRH6» отличается от аналогов данного типа тем, что он объединяет в себе функции поезда, способного преодолевать сравнительно большие расстояния со скоростью, превышающей среднюю скорость железнодорожного сообщения, и поезда городского метро. Эта новая модель подвижного состава разработана главным образом для перевозок на небольшие расстояния между городами, образующими одну агломерацию, или между крупным мегаполисом и его городами-спутниками, а также в пределах экономического пространства вокруг мегаполисов. Как отмечается, при разработке высокоскоростного поезда «Хэсе-CRH6» все ключевые технологии – китайские¹⁰.

Предприятия железнодорожного машиностроения КНР выпускают грузовые электровозы разных серий, разработанные после 1978 г., такие как SS3 с фазовым регулированием тяговых двигателей, SS4 – двухсекционные восьмиосные для вождения тяжеловесных поездов, также с фазовым регулированием напряжения тяговых двигателей, SS6B с двухсегментным бесступенчатым фазовым регулированием напряжения тяговых двигателей и SS7 с таким же регулированием напряжения и тремя двухосными тележками для работы на линиях с большим числом малого радиуса. Все выпускаемые в Китае электровозы, в соответствии с принятой на электрифицированных железных дорогах страны системой тягового электроснабжения, рассчитаны на питание от сети переменного тока напряжением 25 кВ и частотой 50 Гц.¹¹

Следует отметить, что в июне 1996 г. построен первый отечественный универсальный электровоз AC4000 с тяговым приводом перемен-

ного тока. Освоение серийного выпуска таких локомотивов позволило избавиться от недостатка обладающих требуемыми характеристиками электровазов на железных дорогах страны и ознаменовало выход на современный уровень электровазовостроения, соответствующий последним достижениям технического прогресса в этой области.

Китайское железнодорожное машиностроение выпускает грузовые тепловозы нескольких серий, включая разработанные после 1984 г., такие как DF_{4B}, DF_{4C}, DF_{4E}, DF₆, DF₈ и DF₁₀. Тепловозы DF₆ созданы совместно с компанией General Electric, США, имеют компьютеризованную систему управления и дизель, усовершенствованный при содействии британской компании Ricardo Engineers and Consultant. Маневровые тепловозы выпускаются с 1981 г., включая локомотивы серий DF₅ и DF₇. Все тепловозы китайского производства, предназначенные для железных дорог общего пользования, имеют электрическую передачу¹².

В последние годы развернуто серийное изготовление грузовых тепловозов и электровазов мощностью 6400 кВт, предназначенных для вождения тяжеловесных поездов массой до 10 тыс. т. Датунская компания по производству электровазов разработала 6 новых типов высокомошных электровазов переменного тока, поставив железной дороге свыше 1000 мощных электровазов. Большим достижением в 2012 г. данной компании явилось создание первого грузового двухсекционного электроваза нового поколения общей мощностью 10 тыс. кВт. Этот электроваз является самым мощным в мире, его проектная максимальная скорость – 120 км/ч. Такой электроваз способен тянуть 100 вагонов тоннажем по 80 т. Он оборудован тяговым приводом нового поколения, позволяющим реализовывать рекуперативное торможение. В локомотивах применена распределенная компьютерная система WORD-FIP, которая точно определяет неисправный модуль, осуществляет функции логического управления и самодиагностики. Электроваз разработан с одной из ведущих компаний транспортного машиностроения Alstom (Франция). Техничко-эксплуатационные характеристики электроваза полностью соответствуют европейским требованиям¹³.

Для железных дорог Китая вагоностроительная промышленность страны выпускает партиями разного объема как специализированные грузовые вагоны–транспортёры грузоподъемностью 90–370 т для пере-

возки крупногабаритных и особо тяжелых грузов, так и универсальные – крытые грузоподъемностью 60 т, полувагоны – 31–60 т, хопперы, платформы и цистерны грузоподъемностью 60 т, рефрижераторные, а также служебные¹⁴.

Освоено изготовление пассажирских вагонов 25 серий, в числе которых спальные и с местами для сидения, мягкие и жесткие, с кондиционированием воздуха и без него, а также вагоны–рестораны, багажные, почтовые и вагоны–электростанции. Начато изготовление двухэтажных вагонов разного назначения с различной компоновкой пассажирских салонов. В таблице 1 дана динамика производства пассажирских и грузовых вагонов.

Таблица 1

Динамика производства пассажирских и грузовых вагонов в КНР

Годы	Вагоны	
	Пассажирские, шт.	Грузовые, тыс. шт.
2000	3244,0	27,3
2005	2001	39,2
2007	2425	42,2
2008	1835	57,4
2009	7107	42,8
2010	7450	48,1
2011	6853,06	66,9

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь. 2001. Табл. 13–23; 2006. Табл. 14–25. 2011. Табл. 14–22. 2012. Табл. 14–22.

Предприятия, занимающиеся производством железнодорожного подвижного состава, вошли в две государственные корпорации – «China North Locomotive and Rolling Stock Corporation Limited» (CNR) и «China South Locomotive and Rolling Stock Corporation Limited» (CSR). Компании CNR и CSR обладают производственными мощностями по выпуску железнодорожного подвижного состава и выпускают практически все типы грузовых и пассажирских тепловозов и электровозов, грузовых и пассажирских вагонов, а также электропоездов. На долю этих корпораций суммарно приходится более четверти общего объема поставок локомотивов на мировой рынок. Суммарный производственный потенциал обеих корпораций позволяет производить свыше 1,3

тыс. локомотивов. Производственные мощности CSR составляют 460 тепловозов, 370 электровозов, 2300 пассажирских купейных вагонов. 1100 вагонов для городского рельсового транспорта и 26 тыс. грузовых вагонов в год¹⁵. Согласно имеющимся данным, в 2011 г. эти корпорации вышли на первые два места в мире по продаже железнодорожного оборудования. В частности, первое место заняла Китайская северная корпорация «Бэйчэ», которая реализовала оборудование рельсового транспорта на общую сумму 7 млрд евро, на второе место вышла Китайская южная локомотивостроительная корпорация «Наньчэ», третье, четвертое и пятое место заняли соответственно известные компании «Bombardier», «Alstom» и «Siemens». Отмечается, что с 2005 по 2011 гг. доходы китайских предприятий по изготовлению оборудования рельсового транспорта выросли почти в четыре раза, в то время как доходы трех вышеназванных компаний возросли лишь приблизительно на 10%. Ныне рыночная доля указанных пяти крупнейших компаний составляет более 50%¹⁶.

Государственное управление и макроконтроль. В разные периоды экономического развития КНР министерство железных дорог применяло различные меры по поддержке и контролю производства железнодорожного машиностроения.

Эти направления заключались в следующем:

- определение технической политики. Министерство железнодорожного транспорта выпускало «Основные положения технической политики на железнодорожном транспорте». Этот документ отражал реальную ситуацию и содержал прогноз на будущее. Он имел большое значение и для железнодорожного машиностроения;

- активная поддержка нововведений. Министерство распределяло денежные средства на исследования, разработку и подготовку к освоению выпуска нового подвижного состава и относящегося к нему оборудования, осуществляло оценку новой продукции и сертифицировало ее до начала серийного производства. Это существенно повышало заинтересованность промышленных предприятий в ускорении научно-технического прогресса;

- выбор и поддержка предприятий при распределении заказов. При разработке подвижного состава новых типов министерство выбирало и поддерживало одно или два головных предприятия. Это делалось с це-

лью наиболее полного использования финансовых ресурсов за счет устранения дублирования и распыления инвестиций в новое производство. Кроме того, оно определяло специализированные производственные базы для выпуска таких основных компонентов подвижного состава, как дизели, тяговые двигатели и электрооборудование.

Производимая китайскими машиностроительными заводами железнодорожная продукция является продукцией достаточно высокого технического уровня, поскольку основана на прогрессивных зарубежных разработках и технологиях. В области разработки и производства железнодорожной техники китайские компании сотрудничают с крупнейшими мировыми производителями подвижного состава. Создание совместных предприятий с ведущими мировыми компаниями железнодорожного машиностроения с обязательной передачей передовых технологий позволило китайским компаниям производить современный подвижной состав, и в первую очередь, разрабатывать и производить высокоскоростные электропоезда. В число этих компаний входят «Alstom» (Франция), «Bombardier» (Канада), «Electro-Motive Diesel Inc.», «General Electric», «The Greenbrier Companies», «Wabtec Corporation» (США), «Kawasaki Heavy Industries, Itochu Corporation» (Япония), «Siemens» (Германия). В таблице 2 даны иностранные и китайские компании, создавшие совместные предприятия в железнодорожном машиностроении КНР, а также производимая ими продукция.

Таблица 2

Совместные предприятия по производству железнодорожного подвижного состава

Иностранные компании	Китайские компании	Продукция
Alstom (Франция)	Changehun Railway Vehicles Co Ltd, действующая под наименованием Alstom Qingdao Railway Equipment Co, Ltd.	Высокоскоростные поезда
Alstom (Франция)	Shanghai Alstom Transport Electric Equipment Co, Ltd.	Тяговое оборудование
Alstom (Франция)	Casco Signal Ltd. Shanghai	Системы сигнализации
Alstom (Франция)	Shanghai Alstom Transport Co, Ltd. Xayeeeco (Xi'an)	Подвижной состав
Alstom (Франция)	Alstom Qingdao Railway Equipment Co	Тяговые двигатели, демпферы
Alstom (Франция)	Alstom HK Ltd.	Системы сигнализации и поезда для метро

Bombardier (Канада)	CNR	Разработка, производство и сборка поездов для подземного и легкого метро, а также пассажирских поездов
Bombardier (Канада)	CSR Sifang Locomotive and Rolling Stock Co, Ltd., действующая под наименованием Bombardier Sifang (Qingdao) Transportation Ltd. (BST)	Проектирование и производство пассажирских вагонов и другого подвижного состава
Bombardier (Канада)	Changchun Railway Vehicles Co, Ltd. (CRC)	Вагоны метро
Bombardier (Канада)	Changzhou Railcar Propulsion Engineering R&D Center (CPC), действующая под наименованием Bombardier CPC Propulsion System Co, Ltd. (BCP)	Производство, сбыт и техническое обслуживание тягового оборудования для рельсового транспорта
Electro-Motive Diesel Inc. (США)	CNR Dalian Locomotive and Railway Rolling Stock Co, Ltd.	Дизель-электрические локомотивы
General Electric (США)	CSR Qishuyan Locomotive Co, Ltd.	Дизель-электрические локомотивы
The Greenbrier Companies (США)	Zhuzhou Railway Rolling Stock Works	Компоненты грузовых вагонов
Kawasaki Heavy Industries, Itochu Corporation (Япония)	CSR Sifang Locomotive and Railway Rolling Stock Co, Ltd.	Поезда метро, высокоскоростные поезда
Siemens (ФРГ)	CSR Zhuzhou Electric Siemens	Рельсовые транспортные средства
Siemens (ФРГ)	CNR Dalian Locomotive and Railway Rolling Stock Co, Ltd.	Дизельные локомотивы
Siemens (ФРГ)	Siemens Signalling Co, Ltd. (SSCX), Xi'an	Системы сигнализации для метрополитенов и железных дорог
Siemens (ФРГ)	Siemens Traction Equipment Ltd. (STEZ), Zhuzhou	Компоненты электровозов
Siemens (ФРГ)	Saitong Railway Electrification (Nanjing) Co, Ltd. (SREN), Nanjing	Производство и сбыт оборудования для электрификации железных дорог
Wabtes Corporatio (США)	Beijing Huaxia United Friendship New Technology of Electrification Development Co, Ltd.	Фрикционные изделия для железнодорожного транспорта
Wabtes Corporation (США)	Locomotive and Railway Rolling Stock Railway Brakes Co, Ltd	Пневматические контрольные клапаны и другое тормозное оборудование для грузовых вагонов

Источник: На китайском рынке железнодорожного подвижного состава // Бюллетень иностранной коммерческой информации. № 123 (9817) 27.10. 2011 г.
 Заимствование и внедрение импортных технологий в производст-

во, стало возможно благодаря тому, что в Китае была создана отечественная школа и техническая база для развития железнодорожного машиностроения, была проведена подготовка специалистов высокой квалификации, работающих в научно-исследовательских, опытно-конструкторских организациях и на предприятиях отрасли. Академия железнодорожных наук владеет одним из лучших в мире полигонов для испытания подвижного состава и иной железнодорожной техники.

Благодаря увеличению объема производства и повышению технического уровня железнодорожного подвижного состава продукция китайской промышленности стала конкурентоспособной на международном рынке, особенно в развивающихся странах. Прежде всего, это локомотивы, разного рода пассажирские (включая вагоны электропоездов и поездов метрополитена) и грузовые вагоны, дизельные краны на железнодорожном ходу и иная железнодорожная техника, а также большое количество запасных частей по заказам из более чем 50 стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Европы и Америки. О признании успехов в развитии китайского железнодорожного машиностроения явилось подписание меморандума о передаче Китаем технологий скоростных электропоездов в создании в США совместного предприятия по их выпуску. Что касается разработки и выпуска важного оборудования, Китай впервые за всю историю экспортировал в США свои собственные ключевые технологии¹⁷.

Экспорт продукции железнодорожного машиностроения постоянно растет. Например, в 2007–2010 гг. в Туркмению было поставлено 66 грузовых локомотивов, а к 2013 г. – еще 40 единиц. В 2010 г. в Узбекистан было поставлено 15 пассажирских электропоездов. В 2012 г. в Белоруссию, согласно подписанному контракту, планируется поставить 12 грузовых магистральных электровозов. Китайская корпорация «Бэйчэ» начала поставлять локомотивы в Эстонию. Данный локомотив предназначен для тяги большегрузных поездов. В соответствии с контрактом, данная корпорация в течение ближайших полутора лет должна поставить 16 такого рода локомотивов в Эстонию. В сентябре 2012 г. был продан Казахстану железнодорожный состав из 50 вагонов типа ЕМ 70. Чжучжоуская компания по производству электровозов, в соответствии с заключенным контрактом, 2 года назад начала поставлять в Индию 5 поездов метро, каждый из которых состоит из 3 вагонов. Же-

лезнодорожные вагоны–цистерны китайского производства поставляются в Европу. Согласно подписанному договору о закупке, Цзинаньская компания поставит Франции по аренде 20 грузовых вагонов–цистерн для перевозки газообразного аммиака и 20 вагонов–цистерн для перевозки сжиженного газа. Согласно контракту, китайская компания «Наньчэ» /CSR/ поставит 324 вагона для 4 основных линий метро для столицы Турции в Анкаре, стоимостью 2,5 млрд юаней.

В заключение следует отметить, что благодаря столь мощному развитию железнодорожного машиностроения в Китае железнодорожный транспорт получил значительное развитие, по протяженности эксплуатируемых железных дорог занимает первое место в мире, и была создана сеть высокоскоростных железных дорог.

¹ <http://www.css-rzd.ru/ZDM/11-2003/0310-2.htm>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ <http://www.novate.ru/blogs/231207/8072>.

⁵ <http://www.russian.people.com.cn/3152/8159050.html>.

⁶ <http://www.russian.people.com.cn/31517/7688057.html>.

⁷ <http://www.russian.people.com.cn/31518/8169002.html>.

⁸ <http://www.russian.people.com.cn/31517/7688057.html>.

⁹ Russian.china.org.cn, 11 августа № 618973.

¹⁰ http://russian.china.org.cn/business/txt/2012-11/30/content_27278725.htm.

¹¹ <http://www.css-rzd.ru/ZDV/06-1999/8407/htm>.

¹² Там же.

¹³ <http://russian.people.com.cn/31518/7925609.html>.

¹⁴ <http://www.css-rzd.ru/ZDV/06-1999/8407/htm>.

¹⁵ На китайском рынке железнодорожного подвижного состава//Бюллетень иностранной коммерческой информации. № 123 (9817) 27.10. 2011 г.

¹⁶ По материалам агентства Синьхуа. 24.01.2013;

http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/24/content_27785742.htm.

¹⁷ Китай. 2011. № 5 (67) ISSN №1005-5010. С. 32.

*Кудрявцев Е.С.,
аспирант ИДВ РАН,*

*Сазонов С.Л.,
ИДВ РАН*

РАЗВИТИЕ КИТАЙСКОГО АВТОПРОМА – УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

С начала ХХI в. началось стремительное развитие отрасли: среднегодовые темпы роста в течение 10-й и 11-й пятилеток составляли более 25%, объемы производства за 10 лет выросли практически в 8 раз.

Столь быстрый рост позволил Китаю по объему ежегодного производства автомобилей обогнать ведущие западные страны и занять лидирующую позицию в мировом автомобилестроении. Общий парк автомобилей в КНР в 2010 г. составил 90,86 млн шт.¹, а в начале 2013 г. в Китае его объем превысил 120 млн единиц². В период 11-й пятилетки ежегодные темпы прироста парка легковых автомобилей превышали 25% и за пять лет он вырос практически вчетверо – с 21,32 млн в 2005 г. до 100 млн легковых автомобилей в начале 2013 г. В 2012 г. парк легковых автомобилей работающих на сжиженном природном газе, составлял 1 млн единиц. Поскольку ежегодное производство в КНР подобных автомобилей составляет 100 тыс. шт., то к 2015 г. Китай может превратиться в крупнейший мировой рынок автомобилей, работающих на СПГ, а их общее количество вырастет до 1,5 млн единиц³. В начале 2013 г. парк автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, превысил в Китае 40 тыс. единиц⁴, из которых 23 тыс. ед. использовались в 25 городах КНР в качестве общественного транспорта, а 17 тыс. – были частными автомобилями⁵.

Таблица 1

Парк легковых автомобилей КНР (млн единиц)

Годы	1985	1990	2000	2005	2008	2009	2010	2011
Всего	3,21	5,51	16,09	31,59	50,99	62,81	68,02	74,78
Из них: частные	0,28	0,82	6,25	18,48	35,01	48,74	59,39	73,26

Источник: Чжунго тунцзи няньцзянь 2011. Пекин. 2011. С. 616 (16–2), Чжунго тунцзи чжайяо 2012. Пекин. 2012. С. 148.

Китайская автомобильная промышленность за последние десять лет развивалась стремительными темпами, позволившими ей войти в мировую элиту автомобильных держав. Китаю понадобилось 53 года для того, чтобы в 2002 г. увеличить ежегодный объем выпуска автомобилей с 0 до 3 млн единиц (стать пятым в мире автомобильным производителем) и всего 8 лет для того, чтобы превратиться в мирового лидера как по объему производства автомобилей, так и по объемам их реализации на внутреннем рынке, а с 2005 по 2012 гг. объем производства автомобилей всех типов в стране вырос с 5,12 млн до 19,27 млн единиц⁶, что составило около 24% от мирового показателя⁷.

Если темпы прироста продаж автомобилей на внутреннем рынке в

2009 г. составляли 46%, в 2010 г. – 32,37%⁸, то в 2011 г. темпы прироста объемов продаж автомобилей в Китае оказались самыми низкими за последние 13 лет – 2,45%⁹. По данным Китайской Ассоциации автомобильной промышленности (КААП) в 2012 г. было продано 19,306 млн единиц¹⁰, из них пассажирских – 15,5 млн шт.¹¹, а рост объемов продаж автомобилей в Китае в 2012 г. составил 4,33%¹². Из общего объема проданных в 2012 г. в КНР автомобилей 65,91% пришлось на автомобили, собранные первой десяткой крупнейших национальных производителей¹³, а из всего объема реализованных пассажирских автомобилей на долю китайских брендов пришлось 6,49 млн ед.¹⁴ или 41,9%¹⁵. Однако доля отечественных брендов на национальном рынке автомобильных продаж сократилась на 0,4%¹⁶. Согласно аналитическому докладу КААП, столь резкое падение темпов роста объемов сбыта автомобилей в Китае в период последних двух лет было вызвано окончанием государственной программы по предоставлению льгот на покупку автомобилей, введением системы ограничений на покупку автотранспорта в ряде крупных городов КНР (Пекин, Гуанчжоу, Шанхай, Гуйян и др.)¹⁷.

Международные финансовые аналитики связывают снижение темпов роста продаж в КНР с незрелостью рынка автомобильного кредитования. Хотя автомобильный рынок КНР считается одним из самых перспективных и доходных в мире, слабость финансовых институтов Китая в сфере кредитования приобретения частных автомобилей в значительной степени ограничивает его развитие – согласно докладу аналитической компании Auto Finance, в 2012 г. объем рынка автомобильного кредитования в КНР составлял менее 300 млрд юаней, чем воспользовались западные кредитные организации. 7 января 2013 г. кредитное подразделение корпорации Volkswagen – Volkswagen New Mobility Services Investment Co. Ltd. приобрела контрольный пакет акций китайской кредитной компании Shanghai Zhenlang Transportation Equipment Leasing Co. в форме M&As. По мнению финансовых экспертов China Mingsheng Banking Corp. Ltd., «снижение роста продаж автомобилей в Китае вызвано ни потребителем, ни самим автомобильным рынком, а определяется отсутствием конкуренции и низким коэффициентом охвата клиентов на рынке кредитования, которые сегодня составляют менее 10%». По мере того как банки будут уделять больше

внимания кредитованию покупки частных автомобилей, в ближайшие 10 лет коэффициент охвата клиентов может возрасти до 30%, а объем рынка автомобильного кредитования в Китае может превысить 1 трлн юаней (160,5 млрд долл.)¹⁸. Значительный сегмент продаж приходится в КНР на рынок подержанных автомобилей: в 2012 г. объем продаж на этом рынке увеличился по сравнению с предыдущим годом на 11,24% и составил 4,817 млн единиц – таким образом темпы роста продаж подержанных автомобилей значительно превышают прирост объемов продаж новых автомобилей¹⁹.

В июле 2012 г. КААП подготовила прогноз, согласно которому в 2015 г. объем производства автомобилей в стране возрастет до 20 млн единиц, из которых 16,09 составят пассажирские автомобили²⁰. К концу 12-й пятилетки крупнейшие автомобильные предприятия Китая планируют довести ежегодный объем производства автомобилей до 20–25 млн единиц (доля отрасли в совокупном ВВП КНР составит 3%)²¹, а к концу 13-й пятилетки – до 35–40 млн шт.²² Китайские аналитики полагают, что в течение ближайших 5–10 лет ежегодные темпы роста объемов производства отечественных легковых автомобилей будут «разумными для здорового развития отрасли и составлять 10–15%»²³. Согласно прогнозам КААП, парк легковых автомобилей КНР в 2020 г. составит 260–330 млн единиц, а 70% автопарка будет сконцентрировано в городах Китая²⁴.

Таблица 2

Производство автомобилей в Китае (млн единиц)

	1995	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Всех типов	0,45	2,07	5,12	13,8	18,3	18,4	19,27	20
пассажирских	0,34	0,61	2,4	7,48	12,9	10,1	15,52	16,1

Примечание: Показатели 2013 года являются прогнозом КААП.

Источник: Чжунго тунци няньцзянь 2011. Пекин. 2011. С. 550 (14–22); Чжунго тунци чжайяо 2012. Пекин. 2012. С. 136; China's auto sales expand 4.33% in 2012 // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/11/content_16106920.htm; China's auto output, sales set world record again // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/14/content_16114218.htm; Что дает китайским автомобильным предприятиям «первая позиция в мире»? //

http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/18/content_27728609.htm.

К 2012 г. на китайском рынке производства автомобилей образовалось более 1200 предприятий, занимавшихся сборкой автомобилей и производством запчастей, что превышало общее количество автомобильных заводов в США, Японии и Европе²⁵. В 2012 году лишь 25% производимых и продаваемых автомобилей были отечественными брендами, а 75% приходилось на марки зарубежных производителей, производимые на СП, включая почти все легковые автомобили среднего и высшего классов. На этих СП технологии, модели автомобилей и бренды принадлежат иностранным партнерам, а это означало, что из 19 млн автомобилей, произведенных в 2012 г., около 15 млн единиц представляли собой лишь механическую сборку зарубежных марок²⁶. В 2012 г. большинство китайских аналитиков признавало, что в стране СП оказывают огромное давление на отечественные автомобильные компании и «отечественные бренды пока не в состоянии найти выход из тупикового положения»²⁷. Председатель КААП Дун Ян признает, что «иностраный капитал внес огромный вклад в развитие китайской автомобильной промышленности», однако призвал «закрыть внутренний рынок для СП, так как Китай уже в достаточном объеме привлёк иностранные инвестиции в отрасль. Следует ограничить количество действующих СП, поскольку они могут убить отечественных производителей и даже угрожать национальной безопасности»²⁸.

Крайне мала и инновационная составляющая при создании новых конструкторских разработок и моделей, которая в Китае оценивается на уровне 5%, тогда как в США этот показатель приближается к 80%. Председатель КААП отмечал, «что гигантский рост объемов производства и продаж отнюдь не свидетельствует о коренных изменениях в уровне технических разработок, значительно уступающих мировым. Китайская автомобильная промышленность все еще представляет собой «слабого гиганта», и для того, чтобы стать по-настоящему сильной страной-производителем автомобилей, нам предстоит пройти еще долгий путь развития»²⁹. По мнению аналитиков компании HIS Automotive (Шанхай), увеличение китайского экспорта автомобилей является весьма «обманчивым» фактором, поскольку рост отчасти обусловлен низким уровнем исходной базы, связанной с начавшимся в 2008 г. гло-

бальным финансовым кризисом. Большинство экспертов в качестве решающего фактора рассматривают стремление китайских автомобильных производителей обеспечить динамичный рост продаж в условиях слабеющего внутреннего спроса³⁰. Аналитики Financial Times полагают, что мировым производителям автомобилей пока не следует проявлять беспокойство по поводу резкого усиления конкуренции со стороны китайских производителей, по крайней мере, на рынках развитых стран³¹. По мнению экспертов консалтинговой фирмы Roland Berger (Шанхай), даже на внутреннем рынке автотранспортные средства, произведенные в КНР, не могут конкурировать с европейскими или американскими аналогами, не говоря уже о рынках США, Японии и Западной Европы. Аналитики консалтинговой фирмы Synovate (Шанхай) прогнозируют, что в долгосрочной перспективе успешный бизнес китайских автомобильных производителей за рубежом станет реальностью лишь после достижения безоговорочных позитивных результатов на национальном рынке³². Доля государственных закупок на отечественном автомобильном рынке в 2012 г. составляла менее 2% общих продаж, а согласно данным китайской статистики, даже из этого объема 80% приходилось на автомобили иностранных брендов (в основном Volkswagen, Audi, Toyota и Buick³³)³⁴. В конце 2012 г. был опубликован список автомобилей, рекомендованных к правительственным закупкам в качестве служебного автотранспорта, а упор был сделан на рекомендациях по закупке отечественных брендов³⁵, а в конце марта 2013 г. новый премьер Госсовета КНР Ли Кэцян объявил, что правительство обязывает все государственные и общественные органы закупать исключительно отечественные бренды³⁶. Китайские аналитики полагают, что, хотя доля государственных закупок служебных автомобилей в 2013 г. возрастет до 3–5%³⁷ автомобильного рынка КНР, однако в краткосрочной перспективе поддержка со стороны государственных закупок вряд ли будет весомой и решающей для поддержки автомобильной промышленности Китая³⁸. Большие нарекания вызывает качество продукции этой отрасли – в 2012 г. число отозванных дефектных автомобилей в КНР по сравнению с 2011 г. выросло на 75,3% и составило 3,203 млн единиц³⁹.

В начале 12-й пятилетки правительство продолжало поддерживать

развитие отрасли за счет внутреннего рынка: китайские власти вновь, как и во время предыдущего мирового финансового кризиса, приняли решение о проведении политики субсидирования покупки отечественных малолитражных автомобилей – в 2012 г. правительство приняло решение о предоставлении компенсации в размере 3000 юаней (474,68 долл.) покупателям автомобилей с объемом двигателя 1,6 литра и меньше, потребляющих на 20% топлива меньше по сравнению с обычными автомобилями⁴⁰. Правительство КНР заявляет, что предпримет ряд мер, включающих «концентрацию автомобильного производства на автозаводах десяти ведущих национальных корпораций»⁴¹, стимулирование продаж отечественных брендов, повышение уровня инновационных разработок предприятиями автомобильной промышленности и разработку китайских брендов с целью увеличения их доли до 40% в общей линейке производимых автомобильных марок⁴², поощрение выхода китайских автомобилестроительных предприятий на внешний рынок»⁴³. Вследствие падения темпов роста объемов автомобильных продаж на внутреннем рынке КНР, правительство страны в 2012 г. пересмотрело планы объемов экспорта китайских автомобилей и выдвинуло задачу перед отечественными производителями довести их в 2015 г. до 1 млн автомобилей (вместо 600 тыс. шт.)⁴⁴. В первую очередь правительство намерено ввести льготное налогообложение для национальных экспортеров, а также поощрять китайских автомобильных производителей переходить от чистого экспорта к организации сборочных центров за рубежом, и в сентябре 2012 г. первый подобный сборочный конвейер с годовой производительностью в 30 тыс. автомобилей был создан корпорацией Geely в Египте⁴⁵.

¹ http://www.bjreview.com.cn/business/txt/2012-11/06/content_317297.htm.

² Chinese own over 53 mln. private cars //

<http://english.peopledaily.com.cn/90778/8140709.html>; VII. Transportation, Post, Telecommunications and Tourism. Freight Traffic by All Means of Transportation and the Growth Rates in 2012 // Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2012 National Economic and Social Development // http://www.stats.gov.cn/english/newsandcomingevents/t20130222_402874607.htm.

³ China to have 1,5 natural gas vehicles by 2015 //

http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-11/01/content_15865176.htm.

⁴ В Китае введено в строй 27,4 тыс. автомобилей на новых источниках энергии // <http://russian.people.com.cn/31518/8080741.html>.

⁵ 30K new-energy vehicles on road // <http://www.chi->

-
- nadaily.com.cn/business/motoring/2013-01/14/content_16115479.htm.
- ⁶ China's auto sales expand 4.33% in 2012 // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/11/content_16106920.htm.
- ⁷ <http://russian.people.com.cn/31518/7672140.html>.
- ⁸ Automakers in China brace for year of tepid growth // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/06/content_16087930.htm.
- ⁹ <http://russian.people.com.cn/31518/7704951.html>.
- ¹⁰ Wang Zheng. Auto market into the era of 'micro-growth' // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8120967.html>.
- ¹¹ China's auto sales expand 4.33% in 2012 // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/11/content_16106920.htm.
- ¹² China's auto sales expand 4.33% in 2012 // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/11/content_16106920.htm.
- ¹³ Numbers of the Week № 5, 2013. updated: January 28, 2013 №. 5 January 31, 2013 // http://www.bjreview.com.cn/data/txt/2013-01/28/content_515029.htm.
- ¹⁴ Market watch № 5, 2013 // http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2013-01/28/content_515030.htm.
- ¹⁵ China continues as world's top automaker, market // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/12/content_16108356.htm.
- ¹⁶ Li Fangfang (*China Daily*). Boost expected for local cars. Foreign brands could take more of backseat in wake of official spending curbs // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-02/05/content_16202477.htm.
- ¹⁷ Automakers in China brace for year of tepid growth // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/06/content_16087930.htm.
- ¹⁸ Chinese auto consumption finance to accelerate // http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-01/10/content_16101954.htm.
- ¹⁹ China Automotive Distribution Industry Research and Forecast Report, 2013 // <http://www.researchinchina.com/Report/ReportInfo.aspx?id=6612>.
- ²⁰ <http://russian.people.com.cn/31518/7889427.html>.
- ²¹ Strong China sales spur automakers' global success // <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8129877.html>.
- ²² Что дает китайским автомобильным предприятиям «первая позиция в мире»? // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/18/content_27728609.htm.
- ²³ Liu Yunyun. Driving Their Way Out. The government's plan to revive the auto industry will keep carmakers barreling full steam ahead // Beijing Review. March 5. 2009. P. 27.
- ²⁴ Li Fangfang (*China Daily*). Car sales back on fast track // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-04/10/content_16387943.htm.
- ²⁵ Что дает китайским автомобильным предприятиям «первая позиция в мире»? // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/18/content_27728609.htm.
- ²⁶ Auto industry's slogans no match for R&D // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-08/31/content_15724737.htm.
- ²⁷ Чжоу Цзинь. Китайские автобренды на новом этапе развития // Китай. № 6 (80), 2012. С. 37.
- ²⁸ Auto industry's slogans no match for R&D // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-08/31/content_15724737.htm.
- ²⁹ Lan Xinzheng. A Weak Titan // Beijing review. 12.11.2009. P. 27.
- ³⁰ Auto industry's slogans no match for R&D // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-08/31/content_15724737.htm.

-
- ³¹ *Lan Xinzheng*. To Ensure Growth. Improving the structure needs to take priority over speed concerning China's economy // *Beijing Review* / June 21, 2012, Vol. 55, № 25. P. 12.
- ³² Экспортная экспансия китайских автомобилестроителей // БИКИ. № 139. 3.12.2011. С. 4.
- ³³ Chinese auto brands get greater chance // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8178335.html>.
- ³⁴ *Li Fangfang (China Daily)*. Boost expected for local cars. Foreign brands could take more of backseat in wake of official spending curbs // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-02/05/content_16202477.htm.
- ³⁵ Auto industry's slogans no match for R&D // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-08/31/content_15724737.htm.
- ³⁶ Chinese auto brands get greater chance // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8178335.html>.
- ³⁷ Strong China sales spur automakers' global success // <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8129877.html>.
- ³⁸ Chinese automaker hoping for revival // <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8226356.html>.
- ³⁹ В 2012 г. в Китае число отозванных дефектных автомобилей увеличилось на 75 процентов // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/29/content_27828920.htm.
- ⁴⁰ *Lan Xinzheng*. To Ensure Growth. Improving the structure needs to take priority over speed concerning China's economy // *Beijing Review* / June 21, 2012, Vol. 55, № 25. P. 11.
- ⁴¹ *Lan Xinzheng*. Fostering Mega-Sized Industries. The government plans to reorganize nine key industries, but what role should the market play? // http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2013-02/17/content_518005_2.htm.
- ⁴² *Liu Yunyun*. Driving Their Way Out. The government's plan to revive the auto industry will keep carmakers barreling full steam ahead // *Beijing Review*. March 5. 2009. P. 27. <http://russian.people.com.cn/31518/7588089.html>.
- ⁴³ China's carmakers look overseas as domestic sales sputter // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-08/09/content_15654192.htm.
- ⁴⁴ Domestic auto lineup looks overseas // http://www.europe.chinadaily.com.cn/business/2012-10/29/content_15855003.htm.

**Каменнов П.Б.,
ИДВ РАН**

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ XVIII СЪЕЗДА КПК

В докладе генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК поставлена задача дальнейшего укрепления обороны и создания вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР, способных обеспечить интересы безопасности и развития страны в новых условиях. Модернизация обороны рассматривается в качестве важнейшей составной части модернизации страны. В

области военного строительства сохраняется стратегия «активной обороны», предполагающая создание мощной современной армии, способной реагировать на внезапные изменения обстановки и вести как оборонительные, так и наступательные боевые действия в условиях высокотехнологичной войны локального масштаба¹.

Задачи вооруженных сил в пространственном измерении существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах. Все это ставит перед военно-промышленным комплексом Китая новые сложные задачи по разработке и производству вооружений и военной техники.

XVIII съезд КПК подтвердил установку на реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа: до 2010 г. – создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. – достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. – достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий². Основным содержанием программы на нынешнем (втором) этапе является информатизация и компьютеризация войск и сил флота, усиление боевых возможностей НОАК за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск в совместных операциях. К 2020 г. намечается завершить механизацию войск и добиться прогресса в их информатизации.

В соответствии с установкой съезда на *повышение потенциала по выпуску высокотехнологичного вооружения и военной техники* Китай намерен в максимально короткие сроки наладить практическое взаимодействие между военным и гражданским секторами в научно-технической области, *сформировать государственную оборонную инновационную систему*, опирающуюся одновременно на гражданские и военные разработки, стимулировать установление более тесных связей между гражданским и оборонным секторами по таким направлениям, как макроуправление, стратегическое развитие и планирование, научно-исследовательская деятельность, коммерциализация результатов НИОКР.

В настоящее время последовательно осуществляется процесс пре-

образования государственных оборонных предприятий и учреждений в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности, а также – процесс интеграции научно-исследовательского и производственного потенциала предприятий, НИИ и высших учебных заведений.

Общим направлением деятельности ВПК является активное освоение новейших методов проектирования и разработки военной техники с использованием электронных систем, модульного принципа, стандартизации. Быстрыми темпами совершенствуется экспериментальная база, а также – системы контроля качества как отдельных деталей и узлов вооружений и военной техники, так и качества сборки изделия в целом, что позволяет существенно повысить качество выпускаемой продукции³. Китай исходит из мировой тенденции к сближению и слиянию военных и гражданских технологий, вытекающей из универсальности большинства высоких технологий, допускающей их двойное применение. Ныне Китай реализует программы производства вооружений и военной техники во всех секторах военно-промышленного комплекса. Однако некоторые программы находятся в зависимости от поставок из-за рубежа важнейших компонентов, таких как авиационные двигатели для истребителей, компоненты бортовых электронных систем и др. В целом за последние годы Китай существенно повысил возможности ВПК в области разработки и производства современных вооружений. На это указывает существенное сокращение закупок вооружений в России и на Украине.

Можно выделить следующие основные направления деятельности военно-промышленного комплекса по производству вооружений.

В области создания новых образцов ракетной техники для оснащения триады стратегических ядерных сил, включающей наземный, морской и авиационный компоненты:

- создан определенный научно-технический задел по новой мобильной твердотопливной МБР «Дунфэн-41» с дальностью пуска 12000–14000 км; ракета будет оснащаться комплексом средств преодоления системы ПРО;

- ведется разработка противокорабельной баллистической ракеты «Дунфэн-21D» (CSS-5 мод. 5), основанной на одной из версий баллистической ракеты средней дальности «Дунфэн-21» (CSS-5); ракета

«Дунфэн-21D» (CSS-5 мод.5) предназначена для уничтожения крупных надводных кораблей, в первую очередь авианосцев; имеет дальность стрельбы 1500 км и маневрирующую головную часть.

Из других направлений следует отметить работы по созданию истребителя пятого поколения «Цзянь-20» (J-20), самолета ВТА «Юнь-20» (Y-20), беспилотных летательных аппаратов, лазерного оружия и других систем вооружений; осуществляется модернизация бомбардировщика «Хун-6» (B-6), самолет новой версии будет иметь увеличенную дальность полета и оснащаться крылатыми ракетами с увеличенной дальностью стрельбы. Начато производство высокоточных крылатых ракет CJ-10 класса «земля–земля» и противокорабельных ракет YJ-62 классов «берег–корабль» и «корабль–корабль». Ведется разработка самолетных систем дальнего радиолокационного обнаружения и наведения, создаваемых на базе самолетов «Юнь-8» (Y-8 MOTH) и «Ил-76» (KJ-2000) по типу американской системы AWACS.

Освоено производство стратегических атомных ракетных подводных лодок типа «Цзинь-094» [JIN-class SSBN (Type-094)], оснащенных баллистическими ракетами «Цзюйлан-2» (JL-2) с ядерной головной частью и дальностью стрельбы около 7400 км; программа создания ракет «Цзюйлан-2» (JL-2) испытывает трудности, но может быть реализована, предположительно, к 2014 г. В ближайшие годы ожидается выпуск ударных подводных лодок типа «Шан» [SHANG-class (Type-093)] третьего поколения, обладающих повышенной скрытностью; предполагается их оснащение новыми, усовершенствованными противокорабельными крылатыми ракетами с увеличенной дальностью стрельбы⁴.

Установка съезда на превращение Китая в морскую державу диктует необходимость продолжения модернизации судостроительной отрасли ВПК с целью повышения технологических и производственных возможностей по выпуску боевых кораблей основных классов, а также гражданских судов различного назначения. Достигнутые успехи на этом пути позволили Китаю приступить к реализации программы строительства авианосцев. В сентябре 2012 г. вступил в строй первый китайский авианосец «Ляонин», которым стал закупленный на Украине и переоборудованный в Китае авианесущий крейсер «Варяг»⁵. В ближайшей перспективе Китай намерен построить 4–6 авианосцев собственной разработки, которые могут вступить в строй в 2015–2020 гг.

Согласно японским оценкам, в 2014 г. возможен спуск на воду головного китайского авианосца водоизмещением 50–60 тыс. т с обычной силовой установкой, а в 2020 г. – с атомной силовой установкой⁶.

В области военного освоения космоса КНР осуществляет меры по созданию систем разведки, командования, управления, связи, наблюдения и рекогносцировки с элементами космического базирования. Кроме того, на основе изучения опыта операций коалиционных сил в Косово, Афганистане и Ираке, Пекин пришел к выводу о необходимости создания и оперативного развертывания в космосе противоспутниковых систем. В январе 2013 г. Китай осуществил второе по счету (с 11 января 2010 г.) испытание противоракеты, что следует рассматривать как новый шаг в направлении создания китайской системы ПРО. Запуск противоракеты, в ходе которого был осуществлен перехват баллистической ракеты средней дальности, признан успешным⁷.

Китайский ВПК вносит существенный вклад в решение задач экономического строительства, выпуская в широком ассортименте продукцию гражданского назначения – от бытовой техники (телевизоры, стиральные машины, персональные компьютеры, средства мобильной телефонной связи и т.п.) до ядерных реакторов для АЭС, авиационной и космической техники, мощных суперкомпьютеров научного и производственного назначения.

В минувшее десятилетие Китай осуществил ряд прорывных достижений в таких областях, имеющих двойное (военное и гражданское) применение, как информационные технологии и коммуникации, аэронавтика, космические технологии, биотехнологии. В ноябре 2010 г. китайский суперкомпьютер «Тяньхэ-1А», обладающий быстродействием в 2,57 петафлоп (один петафлоп равен 1000 трлн вычислений в секунду), был признан лучшим среди 500 мощнейших компьютерных систем мира. Выдающимися событиями стали пристыковка в июне 2012 г. пилотируемого космического корабля «Шэньчжоу-9» к космической лаборатории «Тяньгун-1», достижение аппаратом «Цзяолун» глубины 7600 м в Марианской впадине (Тихий океан), ввод в эксплуатацию сегмента спутниковой навигационной системы «Бэйдоу», охватывающего АТР⁸. В 2012 г. полностью выполнен намеченный план по запуску на околоземную орбиту 19 ИСЗ⁹. Эти успехи стали возможными благодаря существенному увеличению бюджетных ассигнований на образова-

ние, науку и НИОКР, а также последовательной реализации государственных программ интеллектуальной и технологической инновации.

В 2007–2012 гг. среднегодовые темпы роста бюджетных ассигнований на *образование* составляли 21,6%, в 2012 г. их доля в ВВП достигла 4%. Темпы роста государственных расходов на *науку и технику* за тот же период составили 18%, при этом доля расходов на НИОКР в ВВП увеличилась с 1,4% в 2007 г. до 1,97% в 2012 г. Важно отметить, что доля расходов предприятий в общих расходах на эти нужды превысила 74%¹⁰.

В 2011–2012 гг. военные учебные заведения, научно-исследовательские учреждения и специализированные технические воинские части выполнили более 200 научно-исследовательских проектов в рамках государственных планов развития науки и техники; приняли участие в 220 проектах стратегического значения и передали в гражданский сектор право на использование результатов 180 научно-технических проектов¹¹.

Следуя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, *Китай из года в год увеличивает военные расходы*. На 2012 г. намечен рост на 11,2% – до 106,4 млрд долл.¹² По мнению большинства аналитиков, в том числе сотрудников СИПРИ (Стокгольм), в последние годы реальные военные расходы Китая в среднем на 50 процентов превышают официальный оборонный бюджет. Помимо официального оборонного бюджета, в эту оценку включены следующие семь статей: 1) расходы центрального правительства и местных органов власти на Народную вооруженную полицию (НВП); 2) выплаты министерства обороны по гражданским делам в связи с демобилизацией и выходом военнослужащих в отставку; 3) субсидии убыточным отраслям военной промышленности; 4) дополнительное финансирование военных НИОКР гражданскими министерствами Госсовета КНР; 5) дополнительные расходы на военное строительство (до 2006 г. они оценивались в объеме 4% от бюджета капитального строительства); 6) китайский импорт вооружений и военной техники; 7) доходы от предприятий, находящихся в собственности вооруженных сил. Кроме того, СИПРИ исходит из предположения о том, что доля НИОКР в совокупных военных расходах Китая близка к доле США, а также из факта стремительного увеличения в последние годы общего бюджета НИОКР

Китай, который рос опережающими темпами по сравнению с темпами роста экономики и официального оборонного бюджета¹³.

Бюджетные военные ассигнования КНР на текущий год увеличены на 10,7% и определены в сумме 114,7 млрд долл.,¹⁴ соответственно реальные военные расходы могут составить 160–170 млрд долл. Военные расходы США на 2013 г. утверждены в сумме 633 млрд долл.¹⁵ и, несмотря на ожидаемое секвестирование на 45 млрд долл., останутся самыми высокими в мире. Китай по объему военных расходов занимает второе место в мире после США.

Увеличение военных расходов Китая в основном связано с мерами по повышению боевых возможностей НОАК в условиях высокотехнологичной войны, предпринимаемыми по результатам анализа опыта военных операций коалиционных сил во главе с США в Югославии, Ираке и в Афганистане; удорожанием систем вооружений, ростом мировых цен на нефть и соответствующим увеличением расходов на нефтепродукты для вооруженных сил, а также – с существенным повышением денежного довольствия офицерского и рядового состава в условиях конкуренции с гражданским сектором за привлечение и удержание в армии талантливых кадров. К другим причинам относятся увеличение расходов на информатизацию войск, развитие и модернизацию военной инфраструктуры, а также – на все более широкое участие НОАК в международном военном сотрудничестве¹⁶.

¹ http://china.caixin.com/2012-11-08/100458021_all.html#page6.

² Белая книга «Национальная оборона Китая» 2006/
<http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm>.

³ China's National Defense 2008;
http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm.

⁴ Annual Report to Congress "Military and Security Developments Involving the People's Republic of China" – 2012/<http://www.globalsecurity.org/military/library/report/2012/2012-prc-military-security-01.htm>. P. 6–10; 21–25.

⁵ Белая книга «Разносторонняя деятельность вооруженных сил Китая»
2013/russian.china.org.cn. 17.04.2013.

⁶ Асахи Симбун. 17.12.2010.

⁷ Синьхуа. 28.01.2013.

⁸ China Daily. 07.11.2012.

⁹ Синьхуа. 19.12.2012.

¹⁰ <http://russian.people.com.cn/31521/8172435.html>.

¹¹ Белая книга «Разносторонняя деятельность вооруженных сил Китая»
2013/russian.china.org.cn. 17.04.2013.

¹² <http://www.kommersant.ru/doc-y/1887361>.

¹³ Ежегодник СИПРИ 2011: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ./Институт мировой экономики и международных отношений РАН.- М.: ИМЭМО РАН, 2012. СС. 201, 202.

¹⁴ РИА Новости, 05.03.2013.

¹⁵ <http://www.golos.ameriki.ru/content/04.01.2013;nftionalsafety.ru/n83628/04.02.2013>.

*Цзун Пин,
аспирант ИДВ РАН*

РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ В 2008–2011 ГГ.

Одним из важных положений резолюции XVIII Всекитайского съезда КПК является строительство экологической цивилизации. Оно включено в общий план продвижения дела социализма с китайской спецификой вследствие увеличения антропогенной нагрузки на окружающую природную среду. Курс на строительство экологической цивилизации является одной из целей борьбы коммунистической партии и китайского народа. Таким образом, к четырём программам социализма с китайской спецификой (экономическое строительство, политическое строительство, культурное строительство, социальное строительство) добавилась ещё одна.

На XVIII Всекитайском съезде КПК согласно реалиям современного социально-экономического развития и задачам полного строительства среднезажиточного общества, установлены следующие новые требования: создание концепции экологической цивилизации, включающей бережное отношение к природе, гармонию с ней, защиту окружающей среды; приложение усилий по содействию экологически ориентированному развитию; формирование научных концепций развития промышленной структуры, способа производства и образа жизни, способствующих сохранению ресурсов и охране окружающей среды.

Особое внимание в докладе уделено рассмотрению таких целей, как: увеличение площади лесного покрытия, повышение устойчивости экосистем, значительное улучшение среды обитания. Также были рассмотрены конкретные мероприятия, в том числе: увеличение усилий по охране естественных экологических систем и среды, реализация крупных экологических проектов по восстановлению естественной окру-

жающей среды, развитие производственных мощностей экологической продукции, продвижение комплексной борьбы с опустыниванием, выветриванием, засолением, эрозией почв, расширение площади лесов и озер, сохранение биологического разнообразия природных систем, активное реагирование на изменения климата. Лесное хозяйство берет на себя большую ответственность для достижения данных целей. Лесная промышленность в качестве отрасли, регулирующей экологическое развитие, в дальнейшем будет играть всё возрастающую роль¹.

В начале XXI в. темпы роста валового продукта лесного хозяйства Китая превосходят темпы роста национальной экономики на 6–8%². В последние годы Китай стал крупнейшей державой по производству, переработке, потреблению, импорту и экспорту лесной продукции. По объёму импорта и экспорта Китай занимает второе место в мире. Лесное хозяйство позволяет увеличивать доходы лесников и крестьян, играет важную роль для обеспечения поставок лесной продукции в страны мира. Тем не менее следует отметить, что в развитых странах удельный вес второй и третьей сферы производства в валовом продукте составляет более 70%. Несмотря на то, что в Китае, благодаря приложенным усилиям, этот вес уже достиг 63,86%, доля третьей сферы производства составила только 9,32%.

Таблица 1

Динамика развития лесной и деревообрабатывающей промышленности и ее структура (млрд юаней) (валовая продукция лесной промышленности Китая в текущих ценах)

Годы	Общий выпуск лесного хозяйства (млрд юаней)	Доля первой сферы производства	Доля второй сферы производства	Доля третьей сферы производства	Доля общего выпуска лесного хозяйства в ВВП (%)
2008	1.440.64	0.44	0.48	0.08	4.76
2009	1.749.37	0.41	0.50	0.09	5.22
2010	2.277.90	0.39	0.52	0.09	5.72
2011	3.059.67	0.36	0.55	0.09	6.49

Источник: Рассчитано по статистическим ежегодникам лесного хозяйства Китая в 2008–2011 гг.

Примечания: первая сфера производства включает посадки и выращивание лесов, рубку деревьев и бамбука, выращивание и рубку различных техниче-

ских древесных культур, выращивание цветов, выращивание и использование диких растений, вспомогательные услуги при вырубке лесов и т.д. Ко второй сфере производства относится деревообработка, включая древесину, бамбук, ротанг, тростник, и производство готовых изделий; производство мебели из древесины, бамбука и ротанга; производство бумаги из древесины, бамбука и тростникам; производство древесно-химической продукции; производство предметов художественных промыслов из древесины и предметов культурно-воспитательного назначения; производство предметов из не древесных материалов. К третьей сфере относятся лесной туризм и рекреационные услуги, проведение мероприятий в области охраны окружающей среды, обслуживание специальной техники в области лесоводства, общее управление лесами, организационное управление и т.д.

Доля общего выпуска лесного хозяйства в ВВП с каждым годом увеличивается, и постепенно приблизилась к мировому среднему уровню – 7% (по статистическим данным ФАО, доля выпуска производства лесного хозяйства составила 7% от мирового общего объема производства)³.

В настоящее время деятельность предприятий лесной промышленности учитывается в первой и второй сферах производства, а деревообработка отражается в статистике второй сферы производства. Деревообрабатывающая промышленность занимает основное положение в доле второй сферы производства лесного комплекса. В 2011 г. годовой производственный объем деревообработки составил более, чем 678,916 млрд юаней. По этому показателю доля деревообработки составила 40,86% от второй сферы лесного хозяйства⁴.

1. Выпуск и динамика основных товарных групп деревообрабатывающей промышленности Китая в 2008–2011 гг.

1. 1. Древесина

В связи с быстрым развитием деревообрабатывающей промышленности спрос на сырье резко увеличивается. В некоторых районах, где пригодным является искусственный лес, объем производства древесины начал быстро расти. В 2008 г. под влиянием ледяных дождей, заморозков, землетрясений, ликвидации поврежденных деревьев и восстановительных работ после стихийных бедствий, выпуск древесины значительно увеличился и достиг 81,08 млн куб. м. В следующем 2009 г. объёмы производства древесины вернулись к обычным значениям,

составив 70,68 млн куб. м, что на 12,83% меньше, чем в 2008 г. В 2010 г. темпы роста несколько снизились, но в целом наблюдалась тенденция волнообразного роста. В 2011 г. за счет быстрого роста национальной экономики, особенно отрасли недвижимости и строительства инфраструктуры, производство древесины достигло рекордно высокого уровня – 81,46 млн куб. м⁵.

1. 2. Бамбуковая древесина

В 2010 и 2011 гг. Китай произвел 1,43 млрд шт. и 1,54 млрд шт. соответственно. появление технологии индустриальной обработки бамбуковой фанеры способствовало увеличению его использования, что, в свою очередь, стимулировало рост его производства и повышение стоимости. Всё это способствовало развитию бамбуковой промышленности. Вместе с тем в настоящее время уже началось и показывает хорошие перспективы использование пучкового бамбука⁶.

1. 3. Пиломатериалы

В 2011 г. увеличившись уже до 44,6 млн куб. м. В связи с низким качеством леса Китая и небольшим количеством древесных стволов большого диаметра, работа большинства производственных линий пиломатериалов зависит от импортной древесины.

1. 4. Искусственные древесные плиты

За последние несколько лет Китай ввел мощности по производству панельной продукции, равные аналогичным мощностям США. Под воздействием глобального экономического кризиса в 2008 г. темпы роста производства искусственных древесных плит составили только 6%. После реализации серии мер по борьбе с кризисом в 2009 г. китайские предприятия по производству искусственных древесных плит постепенно выходили из-под влияния финансового кризиса, общий выпуск искусственных древесных плит достиг 115,47 млн куб. м, что на 22,71% больше, чем в 2008 г. В 2010 г. их выпуск достиг 153,61 млн куб. м (на 33,03% больше, чем в 2009 г.). Мощности китайских предприятий, производящих искусственные древесные плиты, в 2010 г. в 150 раз больше, чем в 1981 г. В 2010 г. валовая продукция промышленности искусственных древесных плит составила более 266,4 млрд юаней, это 53% валовой продукции всей деревообрабатывающей промышленности. Производство искусственных древесных плит занимает доминирующее место в китайской деревообрабатывающей промыш-

ленности⁷. В 2011 г. их выпуск достиг 209,19 млн куб. м (на 36,19% больше, чем в 2010 г.). 2011 год является годом с самыми высокими темпами роста за последние восемь лет. Производство клееной фанеры и ДВП занимает важное место в выпуске лесопродукции, объем их выпуска составил 73,77% от выпуска всех искусственных древесных плит в Китае.

(1) В 2004–2009 гг. темпы роста замедлились, но в 2010 г. производство клееной фанеры снова быстро росло, выпуск производства достиг 71,4 млн куб. м. Выпуск вырос на 60,41% по сравнению с 2009 годом. В 2011 г. выпуск производства – 98,7 млн куб. м., вырос на 38,24% по сравнению с 2010 годом. 90% из крупных предприятий по производству фанеры имеют годовую производительность 10 тыс. куб. м. Годовая производительность некоторых предприятий превышает 20 тыс. куб. м⁸.

(2) В 2008 г., под влиянием снижения потребностей в панелях производителей мебельного щита и ламината, выпуск производства ДВП в Китае составил 29,07 млн куб. м. В 2009–2011 гг., благодаря восстановлению экономики, их выпуск составил 34,89, 43,55 и 55,62 млн куб. м соответственно. При этом темпы роста достигли 20,02%, 24,82% и 27,73% соответственно⁹.

(3) В настоящее время, производство ДСП имеет наиболее высокие темпы роста среди искусственных древесных плит. В 2011 г. производство ДСП достигло 25,59 млн куб. м, что в 333 раз больше, чем в 1981 г. За последние несколько лет производство ДСП в Китае увеличилось в 5–6 раз. По неполной статистике, в Китае более 600 предприятий по её производству. Они имеют свыше 800 производственных линий, суммарная годовая производительность которых превышает 10 млн куб. м. Тем не менее в Китае объём потребления ДСП больше объёма производства, поэтому ежегодно приходится импортировать из-за рубежа большое её количество для удовлетворения внутреннего спроса. Эту ситуацию трудно изменить за короткий промежуток времени¹⁰.

(4) Выпуск других искусственных древесных плит неуклонно растет в связи с развитием данной отрасли промышленности Китая. В 2011 г. выпуск других искусственных древесных плит составил 29,28% от общего объёма производства искусственных древесных плит.

1. 5. Целлюлозно-бумажная промышленность

В начале 2008 и 2009 гг. бумажная промышленность сталкивалась с трудностями в связи с сокращением спроса на рынке и падением цен на товары в сочетании с влиянием увеличения производственных и эксплуатационных затрат вследствие увеличения цен на сырьё (волокно, древесную массу и макулатуру) на международном рынке. В то же время был введён новый стандарт по допустимым сбросам загрязняющих веществ и сточных вод в производстве целлюлозы и бумаги, поэтому затраты на создание и эксплуатацию сооружений экологической защиты для предприятий тоже отразились увеличением производственных затрат. Общий выпуск бумаги и картона составил 92,7 и 99,3 млн т в 2010 и 2011 гг. , он вырос на 7,29% и 7,12% по сравнению с 2009 и 2010 годами соответственно. И общий выпуск целлюлозы – 73,18 и 77,23 млн т в 2010 и 2011 гг. , он вырос на 9,65% и 5,53% по сравнению с 2009 и 2010 годами соответственно. При этом выпуск древесной массы – 7,08 и 8,23 млн т в 2010 и 2011 гг., он вырос на 28,49% и 16,24% по сравнению с 2009 и 2010 годами соответственно¹¹.

Производственные мощности по переработке целлюлозы в Китае составляют около 8,7 млн т, но, в связи с недостаточными поставками сырья и несоответствием требованиям к охране окружающей среды на некоторых фабриках, они не могут быть задействованы в полном объёме. Поставки сырья (древесной массы) для бумажной промышленности Китая в основном опираются на импортируемую целлюлозу и макулатуру. Импорт целлюлозы увеличился с 4,87 млн т в 2001 г. до 14,35 млн т в 2009 г., импорт макулатуры увеличился с 6,42 млн т в 2001 г. до 27,28 млн т в 2009 г. Их цены тоже растут. В соответствии с государственным планом, объём производства бумаги из древесной массы должен составить 40% от общего объёма производства бумаги в 2020 г. По этой причине, производство древесной массы в Китае имеет хорошие перспективы. Однако всё ещё актуальной является задача решения проблемы поставок древесной массы. При многих бумажных фабриках созданы лесные базы для получения промышленного сырья. Леса, подходящие для создания сырьевой базы для бумажной промышленности, достаточно интенсивно конкурируют на рынке, что ведёт к быстрому увеличению цены на землю¹².

1. 6. Производства мебели

Темпы роста мебельной промышленности Китая гораздо выше, чем темпы роста всей национальной экономики. По статистике, в настоящее время в мебельной промышленности работают 50 тыс. фабрик, в основном со средним и малым объемом выпуска, на которых заняты больше 5 млн человек¹³. В течение 20 лет (с 1989 по 2008 годы) тенденция роста производства в мебельной промышленности отчетливо заметна, за этот период его продажная стоимость увеличилась с менее чем 5 млрд юаней до свыше 65 млрд юаней. В 2009 г. валовая продукция по стоимости производства мебели из дерева составила 200,55 млрд юаней, что на 17,51% больше, чем в 2008 г., и составила 58,83% от общей промышленной продукции по стоимости мебельной промышленности. В 2011 г. общий выпуск деревянной мебели составил 248 млн шт., что на 15,84% больше, чем в 2010 г.¹⁴

2. Основные проблемы, стоящие перед развитием лесной промышленности

Существует проблема размеров и производственной мощности предприятий. Размер подавляющего большинства предприятий по производству искусственных древесных плит слишком мал, и технологический уровень оборудования невысок. Крупных предприятий и организаций, имеющих передовые технологии и оборудование, немного. Средняя мощность одной линии производства среди всех предприятий составляет менее 20 тыс. куб. м, что намного меньше, чем в развитых странах. Существует лишь менее 100 производств с годовым объемом выпуска в пределах 30–50 тыс. куб. м. Значительное количество малых и средних предприятий и фабрик, организованных в форме кархане (мастерских) загружены не полностью, что приводит к остановке производственных линий, также часто наблюдается передача предприятий от одного владельца к другому.

По данным статистики Ассоциации лесной промышленности Китая, начиная со второй половины 2008 г., закрылись 40% (более 1200) предприятий в районе Линь провинции Шаньдун, 30% (более 400) – в районе Пичжоу провинции Цзянсу, 43% (около 400) – в районе Наньсюнь провинции Чжэцзян, 45% предприятий – в провинции Хэбэй. Эти районы – четыре основные производственные базы клееной фанеры в Китае.

3. Экспорт продукции китайской лесопереработки

3.1. Изменение товарооборота древесной лесопродукции Китая

Китай становился центром обработки и изготовления продукции из древесины. Внешняя торговля лесопродукцией стала основной точкой роста лесной экономики и внесла значительный вклад в развитие лесного хозяйства.

В целом, за исключением 2001 и 2009 гг., когда объем торговли снизился, торговля лесопродукцией была на подъеме. В основном импорт доминирует в торговле, и из статических данных 2011 г. видно, что в Китае наблюдается тенденция к росту чистого импорта лесопродукции¹⁵.

В 2008 г. по общей стоимости торговли лесопродукцией Китай занимал четвертое (после США, Германии и Канады) место в мире. В 2011 г. общий её объём достиг исторического максимума и составил 120,45 млрд долл., что на 28% больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

При сокращении спроса на рынке в связи с влиянием финансового кризиса в 2008 и 2009 гг. темпы роста экспорта несколько снизились, увеличившись по сравнению с предыдущим годом только на 4,88% и 3,29% соответственно. Однако в 2010 г. при воздействии политического стимула во всех странах мира, объёмы экспорта стремительно увеличились на 41,02% по сравнению с 2008 г. А в 2011 г. темпы роста вернулись к обычным значениям – 12,91%¹⁶.

Из показателя торгового сальдо видно, что в 2008 г. абсолютная величина отрицательного сальдо выросла до наивысшего значения в истории – 4,951 млрд долл. в целом по внешнеторговому обороту лесного комплекса Китай был самым большим нетто-импортером. Большое торговое положительное сальдо было в 2009 г., ввиду большого количества импорта сырья, из которого произвели повышенное количество лесопродукции в 2008 г. В 2010 г. положительное сальдо сократилось. А в 2011 г. торговая ситуация изменилась в обратную сторону – появилось большое отрицательное сальдо – 10,39 млрд долл. Очевидно, снизились темпы роста экспорта мебели, бумаги, картона и бумажных изделий, которые составляют большую часть экспорта лесопродукцией, поэтому валовой объём экспорта снизился в целом. В 2011 г. темпы роста торговли лесопродукцией между Китаем и традиционными рынками Европы и США замедлились, при этом импорт

продолжал быстро расти, а экспорт сократился¹⁷.

3.2 Анализ рынка экспорта лесопродукции Китая

Основные потребители китайской лесопродукции остаются неизменными. В основном она экспортируется в страны Азии, Северной Америки и Евросоюза. Из них первые места по её ввозу удерживают США, Япония, Гонконг, Великобритания и Германия. В некоторые годы продажа лесопродукции на рынках ЕС испытывает трудности из-за несоответствия европейским стандартам качества, экологической и правовой чистоте. В последние годы становится всё больше и больше предприятий, которые получают сертификаты соответствия европейскому стандарту лесопродукции, ЕС был основным рынком для экспорта китайской лесопродукции, Великобритании и Германии принадлежат четвертое и пятое место.

Анализ рынка экспорта лесопродукции Китая показал, что степень концентрации районов экспорта лесопродукции Китая была высокой.

В связи с восстановлением после стихийного бедствия в Японии растет спрос на материалы строительной древесины, что ведет к повышению товарооборота лесопродукции между Китаем и Японией. В 2011 г. товарооборот с Японией в денежном выражении составил 7,91 млрд долл., увеличившись примерно на 19%. С началом международного финансового кризиса, благодаря сильному внутреннему спросу в России, Бразилии, Индии и других быстроразвивающихся странах, а также восстановлению внешнего спроса и другим факторам, способность экономического роста высока. В 2011 г. между Китаем и быстроразвивающимися рынками торговля лесопродукцией продолжает демонстрировать большой потенциал роста, быстроразвивающиеся рынки приобретают все большее значение в структуре торговли лесопродукцией Китая. Общая сумма импорта и экспорта между Китаем и Бразилией составила 2,42 млрд долл., увеличившись на 12%; общая сумма импорта и экспорта между Китаем и Индией составила 1,08 млрд долл., увеличившись на 15%; общая сумма импорта и экспорта между Китаем и Южной Африкой составила 0,71 млрд долл., увеличившись на 61%; общая сумма импорта и экспорта между Китаем и Россией составила 5,76 млрд долл., увеличившись на 52%. В 2011 г. объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН устойчиво рос. После снижения таможенных пошлин между Китаем и АСЕАН и постепенного проведе-

ния политики свободной торговли условия торговли улучшатся. В 2011 г. общая сумма импорта и экспорта между Китаем и АСЕАН составила 32,13 млрд долл., увеличившись на 41%. Ввиду изменения экономической ситуации в мире ожидается, что спрос на традиционных рынках лесопродукции (Евросоюз и США) будет снижаться, прогнозируется хороший потенциал роста торговли лесопродукцией и у быстроразвивающихся стран¹⁸.

3.3. Анализ экспорта основной древесной лесопродукции Китая

В настоящее время мебель, бумага и картон, изделия из древесины, панельные материалы (клееная фанера, ДСП и ДВП) являются основной экспортной лесопродукцией Китая.

(1) Клееная фанера является самым важным видом из ассортимента искусственных древесных плит Китая. Доля экспорта клееной фанеры росла и заняла первое место, она превышала 70% от экспорта всех видов искусственных древесных плит. В 2011 г. количество и стоимость экспорта клееной фанеры достигли наивысшего значения. Её средняя цена колебалась в незначительных пределах. В Китае основными провинциями, экспортирующими фанеру, являются Шаньдун и Цзянсу¹⁹.

(2) Производство продукции ДВП быстро развивалось, производственные мощности значительно улучшались, разница в качестве продукции ДВП между Китаем и развитыми странами постепенно снижалась, отрасли применения продукции продолжали расширяться. Это привело к быстрому развитию внешней торговли ДВП, оживлению валютности экспорта. Постепенно осуществлялось увеличение положительного сальдо торгового баланса. Доля экспорта ДВП постепенно увеличивалась, достигнув 24,51% от экспорта всех видов искусственных древесных плит в 2011 г. Экспортное направление рынка ДВП было расширено до значительного ряда стран: не только в страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и другие развивающиеся страны, но также и в Европу, Америку, Японию и другие развитые страны, доля экспорта в развитые страны в последние годы постепенно увеличивалась. А средняя экспортная цена ДВП медленно поднималась. В Китае основными провинциями, экспортирующими ДВП, являются Цзянсу и Шаньдун, в последние годы экспорт ДВП из провинции Гуанси быстро рос²⁰.

(3) Доля экспорта ДСП варьирована на уровне ниже 2%. Но в последние годы общий объем и общая стоимость экспорта и цена за единицу экспорта ДСП непрерывно росла на протяжении нескольких лет, что отразилось на росте международной конкурентоспособности китайских ДСП. Китайские ДСП в основном экспортируются в Россию. И в средней экспортной цене ДСП в настоящее время наблюдается медленный подъем²¹.

(4) Объем экспорта бумаги и картона постоянно рос, долгое время экспорт бумажной продукции был в основном на подъеме с быстрым развитием целлюлозной и бумажной промышленности. Китай стал крупным производителем и потребителем бумаги и бумажной продукции в мире. Бумага, картон и изделия из бумаги с высокой добавленной стоимостью уже стали вторым экспортным продуктом после мебели²². Средняя экспортная цена бумаги и бумажных изделий была относительно стабильной. В 2008 г. единичная цена экспорта увеличивалась с большой амплитудой.

(5) Китайские изделия из дерева имеют определенные конкурентные преимущества. Общий объем и стоимость экспорта изделий из дерева в основном сохраняли быстрые темпы роста, кроме 1999 и 2008 гг., когда объем экспорта значительно снизился. Положительное сальдо торгового баланса продолжало расширяться. В настоящее время изделия из дерева встали на третье место в экспорте лесопродукции после деревянной мебели, бумаги и бумажных изделий. Средняя экспортная цена изделий из дерева поддерживает устойчивый рост²³.

(6) Относительно ряда других отраслей лесной промышленности, масштаб экспорта мебели самый большой и темпы его роста самые высокие. Производство мебели является наиболее значительной частью лесной промышленности. В настоящее время Китай стал крупнейшей страной-производителем мебели. Также он является важным игроком на мировом рынке по её экспорту.

За исключением снижения объема экспорта мебели в 2008 и 2011 гг., экспорт мебели все время был в тенденции роста. В июне 2009 г. Китай увеличил ставку возврата экспортной пошлины мебели до 15%. В июле начался рост месячного объема экспорта мебели. В результате в 2009 г. объем экспорта в количественном и стоимостном выражении рос одинаково. В 2010 г. он сохранился, но в 2011 г. немного снизился.

С увеличением объема экспорта китайской деревянной мебели, экспортная цена деревянной мебели также увеличивается²⁴.

Районы, обладающие наибольшей конкурентоспособностью в экспорте мебели, находятся в восточных приморских районах. Провинциями, занимающими первые десять мест по стоимости экспорта мебели, являются: Гуандун (39,99%), Чжэцзян (20,12%), Шанхай (8,24%), Цзянсу (7,8 %), Фуцзянь (6,87%), Шаньдун (6,87%), Хэнань (4,68%), Ляонин (1,75%), Цзянси (1,69%) и Тяньцзинь (1,65%). На валовую стоимость их экспорта приходится 94,41% от общего объема экспорта всей мебельной продукции²⁵.

Все приведенные выше данные позволяют считать в значительной мере справедливым утверждение, что основной массив конечных потребителей древесины, импортируемой в Китай, находится вне Китая, в других странах, куда изделия из этой древесины реэкспортируются после их изготовления в Китае²⁶. Из-за дефицита лесных ресурсов в Китае в общем стоимость импорта лесопроductии больше, чем стоимость экспорта. Изменение товарной структуры экспорта и географического направления экспорта древесной лесопроductии (за исключением клееной фанеры и мебели) было небольшим²⁷.

¹ Чжунянь чжэньфу мэньху ванчжань, Линье цзюй цзюйсин хуйи аньпай бушу 18да цзиншэнь гуаньчэ лоши гунизо, (Портал-сайт центрального правительства КНР, Государственное управление лесного хозяйства Китая провело собрание для размещения работы о полном осуществлении мыслей в свете решений XVIII съезда КПК) http://www.gov.cn/gzdt/2012-11/20/content_2271064.htm; Чжунянь чжэньфу мэньху ванчжань, Чжао Шуцун цзай гоцзя линье цзюй гуаньчэ 18да цзиншэнь хуйи шандэ цзянхуа, (Портал-сайт центрального правительства КНР, Доклад Чжао Шуцун на собрании о полном осуществлении мыслей в свете решений XVIII съезда КПК Государственного управления лесного хозяйства Китая) http://www.gov.cn/gzdt/2012-11/20/content_2270610.htm.

² Сюе Цайся, Яо Шуньбо. Линье чанье дэ цюйюй пэйчжи юй бицзяо юйи яньцзюй, Линье цзинци, (Исследование региональных расположений и относительного преимущества лесной промышленности, «Экономика лесного хозяйства»), № 2, 2010. С. 97–103.

³ Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций, <http://faostat.fao.org/site/630/default.aspx>.

⁴ Гоцзя линье цзюй, 2011нянь цюаньго линье тунцзи няньбао фэньси баогао, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Аналитический доклад о статистической годовой отчетности национального лесного хозяйства в 2011 г.). <http://www.forestry.gov.cn/uploadfile/main/2012-5/file/2012-5-15-374ecfc1461842f685d6dbb9d47fea1.pdf>.

⁵ Гоцзя линье цзюй, 2010 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжунго линье чубаньшэ,

- (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2010 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2011; Гоцзя линье цзюй, 2011 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжунго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2011 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2012. С. 52; Гоцзя линье цзюй, 2012 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжунго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2012 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2013. С. 3–51; Гоцзя линье цзюй, 2009 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжунго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2009 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2010. С. 166–169.
- ⁶ Ванмань. Вого чжюао линье чанье лэйсин шэнчань сяньчжуан хэ буцзю, Линье цзинци, (Состояния производства и расположения основных типов лесной промышленности Китая, «Экономика лесного хозяйства»), № 8, 2010. С. 82–99.
- ⁷ У Кунь, Ян Сяочунь, У Сяомэй, Ян Хунцян. Чжуго саньбань чанье дэ цюйюй фэньбу цзи цуньцзай взэньти фэньси, Линье цзинци, (Анализ регионального распределения и существующих проблем промышленности 3 основных искусственных древесных плит Китая, «Экономика лесного хозяйства»), № 7, 2011. С. 72–75.
- ⁸ У Кунь, Ян Сяочунь, У Сяомэй, Ян Хунцян. Чжуго саньбань чанье дэ цюйюй фэньбу цзи цуньцзай взэньти фэньси, Линье цзинци, (Анализ регионального распределения и существующих проблем промышленности 3 основных искусственных древесных плит Китая, «Экономика лесного хозяйства»), № 7, 2011. С. 72–75; Цзинь Бо, Чжунго жэньцзао бань чанье фачжань пинцзя цзи чжэнцэ яньцзюй, цзинци кэсое чубаньшэ, (Оценка развития и политическое исследование китайской промышленности искусственных древесных плит, Издательство экономики и науки), 2012. С. 47–49.
- ⁹ Цзинь Бо. Чжунго жэньцзао бань чанье фачжань пинцзя цзи чжэнцэ яньцзюй, цзинци кэсое чубаньшэ, (Оценка развития и политическое исследование китайской промышленности искусственных древесных плит, Издательство экономики и науки), 2012. С. 47–49.
- ¹⁰ Ань Бинхуа. Баохуа бань хане мяньлинь дэ тяочжань юй фачжань цюйши, Линье цзинци, (Вызывающие характеры, стоящие перед промышленностью ДСП и тенденция развития, «Экономика лесного хозяйства»), № 7, 2011. С. 76–79.
- ¹¹ Гоцзя линье цзюй, Чжунго линье чанье юй линь чаньпинь няньцзянь (2008–2010), чжуго линье чубань шэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Ежегодник Китайской лесной промышленности и лесопродукции (2008–2010), Издательство лесного хозяйства Китая). С. 67; Гоцзя линье цзюй, 2011 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжунго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2011 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2012. С. 52; Гоцзя линье цзюй, 2012 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2012 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2013. С. 3–51.
- ¹² Ванмань. Вого чжюао линье чанье лэйсин шэнчань сяньчжуан хэ буцзю, Линье цзинци, (Состояния производства и расположения основных типов лесной промышленности Китая, «Экономика лесного хозяйства»), № 8, 2010. С. 82–99.
- ¹³ Ван Бо, Чжан Чунься. Чжунго мужжи цзяцзюй чанье гоцзи цзинчжэн ли яньцзюй, фуцзянь нунлинь дасюе, (Исследование Международных конкурентоспособностей

- китайской деревянной мебельной промышленности, Фуцзяньский университет сельского и лесного хозяйства), 2009. С. 43.
- ¹⁴ Гоцзя линье цзюй, Чжунго линье чанье юй линь чаньпинь няньцзюй (2008–2010), чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Ежегодник Китайской лесной промышленности и лесопроодукции (2008–2010), Издательство лесного хозяйства Китая). С. 67; Гоцзя линье цзюй, 2012 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2012 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2013. С. 3–51.
- ¹⁵ Гоцзя линье цзюй, 2011 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2011 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2012. С. 52; Гоцзя линье цзюй, 2012 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2012 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2013. С. 3–51; Гоцзя линье цзюй, 2009 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2009 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2010. С. 166–169.
- ¹⁶ Гао Айфан, Сяопин. Чжунго линь чаньпинь чукоу инсян иньсу яньцзюй, наньцзин линье дасюе, (Исследование влияющих факторов экспорта Китайской лесопроодукции, Нанкинский университет лесного хозяйства), 2010. С. 24–25.
- ¹⁷ Чжунго чанье цзинцзи синьси ван, 2011 нянь вого линь чаньпинь цзиньчу коу маои цзуншу, (Сайт китайской промышленной экономической информации, Обзор импорт и экспорта лесопроодукции Китая в 2011 г.). <http://www.cinic.org.cn/site951/schj/2012-02-09/534330.shtml>.
- ¹⁸ Чжуго чанье цзинцзи синьси ван, 2011 нянь вого линь чаньпинь цзиньчу коу маои цзуншу, (Сайт китайской промышленной экономической информации, Обзор импорт и экспорта лесопроодукции Китая в 2011 г.). <http://www.cinic.org.cn/site951/schj/2012-02-09/534330.shtml>.
- ¹⁹ Цзинь Бо. Чжунго жэньцзао бань чанье фачжань пинцзя цзи чжэнцэ яньцзюй, цзинцзи кэсюе чубаньшэ, (Оценка развития и политическое исследование китайской промышленности искусственных древесных плит, Издательство экономики и науки), 2012. С. 47–49; Мю Дунлин, Чжунго мучжи линь чаньпинь маои юй хуаньцзин яньцзюй, чжуго линье чубаньшэ, (Исследование торговли и окружающей среды Китайской лесопродукцией, Издательство лесного хозяйства Китая), 2004. С. 95–255.
- ²⁰ Цзинь Бо. Чжуго жэньцзао бань чанье фачжань пинцзя цзи чжэнцэ яньцзюй, цзинцзи кэсюе чубаньшэ, (Оценка развития и политическое исследование китайской промышленности искусственных древесных плит, Издательство экономики и науки), 2012. С. 47–49.
- ²¹ Сюй Шивэй. Чжунго жэньцзао бань чанье гоцзи цзинчжэн ли яньцзюй, пекин линье дасюе, (Исследование Международных конкурентоспособностей китайской промышленности искусственных древесных плит, Пекинский университет лесного хозяйства), 2004.
- ²² Чжунго муцай ван, 2011 нянь цюаньго линь чаньпинь цзиньчу коу цзунчжи 1204.5 и мэйюань (Сайт Китайской древесины, Общая импорта и экспорта в стоимостном выражении лесопроодукции составила 120,45 млрд долл. в 2011 г.). <http://www.chinatimber.org/news/46443.html>.
- ²³ Мю Дунлин. Чжунго мучжи линь чаньпинь маои юй хуаньцзин яньцзюй, чжуго линье

-
- чубаньшэ, (Исследование торговли и окружающей среды Китайской лесопроодукцией, Издательство лесного хозяйства Китая), 2004. С. 95–255; Гоцзя линье цзюй, 2009 нянь цюаньго линь чаньпинь цзиньчу коу шуцзюй (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Данные импорта и экспорта китайской основной лесопроодукции в 2009 г.). <http://www.forestry.gov.cn/portal/sjy/s/2598/content-402686.html>.
- ²⁴ Гоцзя линье цзюй, 2012 нянь чжунго линье фачжань баогао, чжуго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Доклад о развитии лесного хозяйства Китая в 2012 г., Издательство лесного хозяйства Китая), 2013. С. 3–51; Гоцзя линье цзюй, 2009 нянь цюаньго линь чаньпинь цзиньчу коу шуцзюй (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Данные импорта и экспорта китайской основной лесопроодукции в 2009 г.). <http://www.forestry.gov.cn/portal/sjy/s/2598/content-402686.html>; Юань Динси, Неин, Ян Хунцян, вого цзяцзюй чукоу цзинчжэн ли тишэн дэ чжиюе иньсу фэньси, Линье цзинцзи, (Анализ лимитирующих факторов для повышения конкурентоспособности экспорта китайской мебели, «Экономика лесного хозяйства»), № 7 2010. С. 69–72.
- ²⁵ Гоцзя линье цзюй, Чжунго линье чанье юй линь чаньпинь няньцзянь (2008–2010), чжунго линье чубаньшэ, (Государственное управление лесного хозяйства Китая, Ежегодник Китайской лесной промышленности и лесопроодукции (2008–2010), Издательство лесного хозяйства Китая). С. 67.
- ²⁶ А. С. Шейнгаус. Новый феномен восточно-азиатской экономики – китайской лесной комплекс (обзор состояния и перспектив), Пространственная экономика, 2007. № 1. С. 63.
- ²⁷ Мю Дунлин. Чжунго мучжи линь чаньпинь маои юй хуаньцзин яньцзюй, чжуго линье чубаньшэ, (Исследование торговли и окружающей среды Китайской лесопроодукцией, Издательство лесного хозяйства Китая), 2004. С. 95–255.

РАЗДЕЛ 4. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

*Бони Л.Д.,
ИДВ РАН*

АГРАРНАЯ ПРОБЛЕМА И УРБАНИЗАЦИЯ В КИТАЕ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XVIII СЪЕЗДА КПК

XVIII съезд КПК (ноябрь 2012 г.), поставив задачу ускорения трансформации модели развития экономики, назвал урбанизацию одним из «ключевых звеньев», движущей силой этого процесса. Одновременно съезд выдвинул задачу повышения качества урбанизации. Согласно единодушному мнению китайских ученых, специалистов и руководства страны, переход к новой модели урбанизации требует осуществления ряда глубоких структурных и системных реформ, и в перечне этих реформ среди первых неизбежно указываются две реформы, теснейшим образом связанные с сельским Китаем, с аграрной проблемой, а именно: реформа земельной системы (системы реквизиции земли) и реформа системы прописки.

В проекте комплексной программы развития урбанизации нового типа (известной как Всекитайская программа стимулирования здорового развития урбанизации (2011–2020 гг.), подготовленной Госкомитетом по развитию и реформе Госсовета КНР и разосланной по провинциям для обсуждения на местах в конце января с.г. (2013 г.)¹, перечислено шесть реформ, которые должны обеспечить условия для смены модели урбанизации, в том числе: 1) реформа системы прописки; 2) реформа земельной системы; 3) совершенствование жилищной политики; 4) реформа финансово-налоговой системы; 5) реформа системы инвестиций и финансов на местах; 6) урегулирование административного районирования².

Не случайно эти две реформы начинают список предстоящих реформ на пути создания условий для смены модели урбанизации: реформа земельной системы связана с главным источником ресурсов (земли и капитала) для осуществления урбанизации; от реформы системы прописки зависит ускорение темпов урбанизации населения (т.е. повышение качества урбанизации), или создание институциональных условий для предоставления сельским мигрантам (более 260 млн чело-

век) статуса горожан, и, соответственно, реального расширения внутреннего спроса.

Эти две реформы, связанные с перспективами решения аграрной проблемы и урбанизации одновременно, наиболее сложные и трудные системные реформы, от глубины их реализации во многом будут зависеть и перспективы развития сельского хозяйства, его модернизации, и, соответственно, трансформация модели развития экономики страны в целом, достижение целей построения общества сяокан. Рассмотрим кратко эти две системные реформы, поставленные в повестку дня XVIII съездом КПК.

I. Реформа системы реквизиции земли в деревне. Наряду с серьезными положительными результатами, ускоренная урбанизация и индустриализация за короткие 20 лет привела к обострению социально-экономических проблем деревни и аграрной сферы. В силу целого ряда объективных и субъективных факторов, земля в деревне с конца 90-х годов XX в. превратилась в важнейший источник средств для урбанизации и индустриализации на местах и одновременно в узел острых противоречий интересов различных социальных групп и субъектов экономики, при этом интересы главного субъекта сельскохозяйственного производства – крестьян оказываются серьезно нарушенными.

Ускорение темпов урбанизации привело к расширению масштаба реквизиции, серьезному сокращению пашни, появлению десятков миллионов обезземеленных крестьян. При остром дефиците пашни дальнейшее ее сокращение создавало серьезные риски для проблемы продовольственной безопасности^{*}. (За 1996–2010 гг. пашня в целом сократилась на 12 млн га). Появление 40–50 млн безземельных крестьян еще в начале 2000-х годов^{**}, практически лишенных возможности найти

^{*} Нынешняя модель реквизиции ведет в первую очередь к отторжению лучших пахотных земель, что создает риски для продовольственной безопасности. В результате урбанизация в восточном регионе уже привела к сокращению производства зерновых, вытеснению их производства в другие регионы, к диспропорции спроса и предложения зерна, теперь эта же модель урбанизации воспроизводится в центральных и западных районах.

^{**} Ежегодно количество безземельных крестьян прирастает на 2–3 млн человек, часть уходит в город, часть идет в наемные работники, но общее количество обезземеленных безработных в деревне стабильно сохраняется в пределах до 40 млн человек.

новую работу и другой источник существования – при отсутствии системы социального страхования в деревне и при заниженной компенсации за утерю земли (права пользования коллективной землей по подряду) – стало серьезной социальной проблемой и очагом нестабильности в деревне.

Система реквизиции земли в китайской деревне выполняет сразу две функции: обеспечивает земли для строительных целей города и первоначальный капитал для урбанизации, или так называемые «земельные финансы» и «земельные деньги»^{***}. Получение «земельного капитала» основано на «ножницах цен», или разнице между низкой ценой реквизируемой земли (т.е. размера возмещения) и высокой рыночной ценой, по которой ее реализуют местные власти уже как «государственную землю для строительных целей». Обладая монополией на механизм таких «ножниц земельных цен», власти на местах получают земельную ренту огромных размеров, ставшую основным источником пополнения местных бюджетов и развития урбанизации. Общий размер так называемых «земельных финансов» составил: в 2004 г. – 589,4 млрд юаней, в 2006 г. – 767,68 млрд юаней, в 2009 г. – 1 трлн 425 млрд юаней, в 2011 г. – 4 трлн 154,5 млрд юаней³. Крестьяне фактически оказались выведенными за рамки процесса распределения доходов от прироста стоимости реквизированной у них земли, им в виде возмещения за отторгнутую землю доставалось максимум 5–10% от распределяемого дохода в начале 2000-х гг.⁴, а в последние годы размеры компенсации стали еще меньше (1,6% – в 2009)⁵. По оценке китайских ученых, при справедливом распределении этих доходов от земельной ренты может хватить на все основные программы модернизации сельского хозяйства, построения новой деревни, интеграции города и деревни. Пока же «земельный капитал» уходит из деревни на нужды урбанизации, индустриализации, а процесс модернизации сельского хозяйства серьезно отстает от их темпов, и важная причина отставания – дефицит инвестиций.

Условия для получения «земельных финансов» обеспечиваются за счет следующих факторов: 1) право полной монополии государства на земельном рынке при запрете купли–продажи коллективной земли; 2)

^{***} Подробно см. Проблемы Дальнего Востока. 2012. №3. С. 73–92.

острый спрос на землю для строительных целей при дефиците земельных ресурсов в стране при отсутствии открытого рынка земли; 3) несовершенство и нечеткость ряда положений в китайском земельном законодательстве, что способствует произвольному характеру и расширению рамок реквизиции: расплывчатость характера целей и понятия «общественные цели» реквизиции слабая защищенность интересов крестьян-производителей, как субъектов имущественного права; изначально заниженный законом размер возмещения за реквизируемую землю и пр. Острый хронический дефицит финансовых средств на местах для развития урбанизации, индустриализации, несомненно, стал важным побудительным фактором для формирования «земельного капитала». Практика показывает, что обеспечить защиту имущественных прав крестьян при существующей системе реквизиции земли практически невозможно без серьезных системных изменений.

Новая политика реквизиции земли (с 2004 г.) обеспечивает сохранение неизменных размеров пашни за счет урезания коллективной земли в деревне (помимо пашни), включая участки земли под жилыми строениями крестьян, в том числе их приусадебные участки. Такая реквизиция сопровождается сносом старого жилья крестьян и самих деревень (с последующей рекультивацией земли под ними для пополнения пашни и земли для городского строительства) и переселением крестьян в новостройки уплотненного городского типа, часто в административном порядке. Это вызывает растущее сопротивление крестьян и социальное напряжение в деревне. Сохраняя пашню, такая реквизиция земли одновременно ведет к разрушению старой деревни, ликвидации самого сельского образа жизни, семейного хозяйства крестьян, к раскрестьяниванию.

Ускоренная урбанизация, при отсутствии стратегии урбанизации, сопровождается веером негативных последствий, влияющих на решение не только аграрной проблемы, но и стратегических задач страны в целом, в том числе:

– огромный разрыв (в два раза) между темпами реквизируемой земли на строительные цели и темпами прироста городского населения (7,4% и 3,55% за период 2000–2008 гг., соответственно)⁶, серьезное отставание реального процесса перемещения сельского населения в город, т.е. урбанизации населения. Опережающие темпы урбанизации

земли связаны во многом со стремлением местных властей обеспечить больше так называемого "земельного капитала";

- низкая эффективность использования земли для строительных целей, произвольное расширение городов во вне, низкая плотность застройки уже построенного жилого фонда, многие новостройки пустуют. Особо расточительное использование дефицитных ресурсов земли наблюдается при промышленном строительстве. Возможность получить почти дармовую землю не стимулирует эффективное строительство, идет вразрез с политикой жесткой защиты пахотных земель. Установленная условная цена 1 кв. м земли для промышленных целей в 2011 г. составила всего 659 юаней⁷.

- сильно завышенные цены на землю и жилье, появление «мыльных пузырей» на рынке недвижимости как прямое следствие монополии государства (в лице местных властей) на земельную ренту, заинтересованности в сохранении максимально высоких рыночных цен на землю для строительных целей. В свою очередь, высокие цены на жилье в городах серьезно ограничивают потребительский спрос нового социального слоя нунминьгун, создают непреодолимую преграду на пути переселения сельских мигрантов в город, усиливают имущественную дифференциацию в городе;

- рост себестоимости городских строительных работ в последние годы (с ростом себестоимости рабочей силы, земли) при низкой эффективности использования земли в городском и промышленном строительстве. Важной причиной роста себестоимости урбанизации в последнее время, судя по всему, стал также переход к новой политике реквизиции, когда местные власти вынуждены сразу оплачивать расходы всего цикла урбанизации на местах (строительство жилья для крестьян, рекультивация земли под снесенными деревьями, переселение, и пр.), в результате «земельных финансов» (несмотря на их увеличение) стало не хватать, доходы местных бюджетов снижаются, в итоге еще больше сократились размеры возмещения крестьянам за землю⁸. Рост себестоимости урбанизации в последние годы, несомненно, стал одной из причин, побудивших осуществить переход к новой ее модели;

- реквизиция земли, а по сути урбанизация и индустриализация, осуществляются в нарушение имущественных прав крестьян, которые не получают адекватную компенсацию за изъятую у них землю, их

единственную социальную опору. Обезземеленные крестьяне не получают социальной поддержки. Существующее земельное законодательство не обеспечивает и возможности крестьянам реализовать свое имущественное право на землю (право хозяйствования на подрядной земле и право пользования землей под жилым домом) через рынок и получить какой-то капитал, чтобы уйти из деревни и обосноваться жить и работать в городе: по закону, коллективная земля не подлежит купле–продаже. Растет недовольство и социальное напряжение в деревне. **Поэтому реформирование структуры распределения доходов от приращения прибавочной стоимости земли, или так называемых «земельных финансов» превратилось в главную проблему грядущей реформы системы реквизиции земли в деревне.**

Здесь не рассматривается эффект нынешней урбанизации на социально-экономическое состояние городов, связанный с издержками планирования городского строительства, дефицитом финансирования расширяющейся социальной инфраструктуры, перенаселенностью больших городов, обострением экологии, усилением имущественной дифференциации, ростом преступности и пр.

Издержки ускоренной урбанизации оказывают возрастающее негативное воздействие на решение общенациональных стратегических проблем. Китайские ученые обращают внимание на тот факт, что способ использования земли для урбанизации фактически превратился в важный инструмент поддержания и сохранения традиционной модели роста, а система реквизиции земли является важным системным фактором сохранения существующего способа использования земли⁹. Такая форма реквизиции ведет к экстенсивному использованию земли и низкой эффективности использования ресурсов, нарушению экономических интересов крестьянства, растущему социальному напряжению в деревне. А это в корне противоречит "основной обстановке" страны и идет вразрез с политикой жесткой защиты пашни и стратегией интеграции города и деревни. Известный китайский ученый Чэнь Ивэнь называет нынешнюю систему реквизиции земли в деревне *«неотъемлемой частью китайской модели развития, которая опирается на дешевую цену земли и дешевую рабочую силу для продвижения индустриализации и урбанизации»*¹⁰. По мнению Янь Чжисяо, руководителя отдела защиты пашни Министерства государственных ресурсов земли,

«чтобы трансформировать традиционную модель роста, необходимо изменить нынешний способ использования земли, а для этого надо в корне преобразовать систему реквизиции земли»¹¹.

Основные направления реформы системы реквизиции, предлагаемые китайскими учеными и специалистами, следующие:

- четкое определение рамок реквизиции земли на общественные цели;

- ограничение реквизиции целями обеспечения земли лишь для общественных нужд, приобретение земли для хозяйственных строительных целей должно осуществляться через рынок;

- постепенное сокращение масштабов планирования реквизиции и расширение размещения земли для строительных целей через рынок;

- ликвидация системы изолированного управления городом и деревней, переход к равноправному положению прав собственности двух видов земли (государственной и коллективной); осуществление жесткого контроля за целевым назначением земли, за планированием городов¹².

Одновременно предлагается реформировать механизм распределения дохода от приращения стоимости земли и весь прирост доходов передать обществу, для чего осуществить следующие шаги:

- вывести функцию хозяйственной деятельности с землей из компетенции местных правительств, оставив лишь управление землей;

- постепенно нормативизировать расходы правительства от доходов от введения земли в рыночный оборот;

- создать механизм, обеспечивающий возврат обществу всех доходов от капитализации земли (т.е. «земельные финансы»), справедливое и правильное их распределение;

- создать систему земельных фондов для концентрации определенной доли доходов от капитализации земли, используя их для поддержания баланса спроса и предложения земельных ресурсов на строительные цели, выравнивания рыночных колебаний на рынке недвижимости; обеспечивая, в конечном счете, рациональное распределение доходов от капитализации земли;

В научных кругах Китая идут серьезные дискуссии о характере предстоящей реформы системы реквизиции земли. Многие ученые (У Цзинлянь¹³, Чжан Сяошань¹⁴, Чи Фуинь и др.) настаивают на необхо-

димости глубокой реформы земельной системы, или системы землепользования в деревне, включая реформу системы имущественного права крестьян на землю и уточнение субъектов права коллективной собственности на землю. Без этого, считают они, вообще нельзя говорить о переходе к здоровой, качественной, эффективной урбанизации, о перспективах достижения критериев общества сяокан.

В докладе XVIII съезда КПК довольно четко определены имущественные права крестьян на землю, которые и подлежат защите и реализации, и сказано следующее: «...обеспечить на основе закона **право хозяйствования на подрядной земле, право пользования землей под жилье, право на распределение дохода коллектива**; укреплять коллективную экономику, развивать масштабное хозяйство разных форм, хозяйственную систему в сельском хозяйстве нового типа, способную к интенсификации, специализации, организации, социализации. **Осуществить реформу системы реквизиции земли, поднять долю крестьян в распределении дохода от прироста стоимости реквизированной земли**»¹⁵. Здесь имущественные права крестьян увязываются с созданием новой хозяйственной системы в сельском хозяйстве.

Согласно самым последним данным, уже подготовлены проект исправленного Закона об управлении землей и Положение о критериях возмещения за реквизированную землю, где указаны новые критерии компенсации крестьянам за землю, которые в 10 раз выше прежних¹⁶.

Таким образом, вырисовывается основное направление реформы земельной системы, которое касается пересмотра структуры распределения доходов от прироста стоимости земли, прошедшей реквизицию и капитализацию, с большим учетом интересов крестьян, потребностей модернизации сельского хозяйства. Т.е. речь, по большому счету, идет о выравнивании обменных отношений земель между деревней и городом, которую из сельскохозяйственной превратили в землю для строительных целей городов, куда перемещаются сельские мигранты на работу и постоянное жительство. Этот процесс пока сильно отстает от изменений социальной структуры деревни.

В то же время политика использования земли для получения «земельных финансов» в той или иной форме будет продолжаться, ибо это незаменимый реальный источник средств для нужд развития, для урба-

низации и индустриализации*.

Косвенным подтверждением данного вывода может служить также заявление премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао, содержащееся в докладе правительства на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, в котором подчеркивается исключительно важная роль земельной системы Китая на данном этапе: *«Земельная система в деревне затрагивает коренную стабильность в деревне, а также касается долгосрочного развития Китая. Ее ядро – необходимость защиты имущественного права крестьян, низшая точка: строгое обеспечение "красной линии" в 1,8 млрд му (120 млн га) пашни»*¹⁷.

Суммируя вышеприведенные официальные мнения, можно говорить лишь об ограниченной реформе системы реквизиции земли, главным направлением которой станет увеличение доли крестьян в распределении "земельных финансов" в подтверждение законного права крестьян на свою долю в коллективном доходе. Что касается более глубокой реформы земельной системы, то премьер, судя по всему, предлагает не трогать земельный вопрос в целом (пока или какое-то время, может быть длительное), так как это может нарушить столь важную и нужную сегодня стабильность в деревне, в стране в целом.

II. Реформа системы прописки направлена на создание институциональных условий, обеспечивающих сельским мигрантам официальный статус горожанина и доступ к основным общественным услугам города (здравоохранение, образование, социальное страхование и пр.), ликвидацию системы раздельного управления городом и деревней на всех административных уровнях, преодоление двухосновной структуры экономики и общества в Китае.

Раздельная прописка населения (городская и сельская), введенная в

* Этот вывод подтверждает заявление одного из руководящих специалистов Министерства государственных ресурсов земли КНР Янь Чжисяо на этот счет: "реквизиция земли имеет историческую обусловленность на данном этапе развития, "основную обстановку" – относительный дефицит земельных ресурсов в стране – трудно изменить, а этап развития индустриализации и урбанизации ускоренными темпами нельзя перескочить. Поэтому в течение сравнительно длительного периода времени будет оставаться и существовать двойное давление и два вида проблем – обеспечить развитие и защитить ресурсы... и реально в жизнь можно воплотить лишь принцип: для всех видов строительства меньше отторгать земли, не отторгать совсем или меньше отторгать пашни, расходовать меньше земельных ресурсов для больших масштабов прироста экономики." (Нунминь жибао. 10.09.2011).

стране с 1958 г., – одна из главных опор двухосновной (дуальной) структуры экономики и общества, разделившей страну на два изолированных социума – город и деревню, и обеспечивавшей долгие годы мобилизацию ресурсов для индустриализации путем перераспределения их в пользу города за счет деревни. Система сельской прописки лишила крестьян права свободного перемещения между деревней и городом, между районами (установка "уходя с земли, не покидать деревню" и др.), что привело к огромному аграрному перенаселению, затормозило развитие процесса урбанизации. Более того, она фактически установила особый социальный статус крестьянина как сельского жителя, на которого не распространялись общественные льготы и услуги города, финансируемые государством (здравоохранение, образование, социальное страхование и пр.). Следствием стало все большее углубление разрыва в уровне доходов городского и сельского населения, который и сегодня с учетом доступа к общественным услугам, по оценкам китайских ученых, достигает порядка 5–6 раз. В результате система сельской прописки выступает сегодня как главный фактор системного характера, тормозящий процесс урбанизации населения. Она препятствует формированию единого рынка рабочей силы города и деревни, что сдерживает здоровое развитие индустриализации и урбанизации, процесс интеграции города и деревни. Наконец, система прописки способствовала перемещению противоречий двухосновной структуры управления обществом в город: внутри города уже фактически сформировалась своя двухосновная структура городского социума: большой процент сельских мигрантов с низкими доходами в структуре городского населения ведет к обострению социальных контрастов и противоречий, обнажая углубляющийся имущественный разрыв между приезжими и коренными жителями, бедными и богатыми.

Хотя уровень урбанизации в 2011 г. уже превысил 50%, а городское население выросло до 700 млн человек, впервые превысив численность сельского населения, однако это лишь статистический показатель, в действительности более 22% городского населения составляют сельские мигранты, не имеющие городской прописки. По самым последним данным, в 2012 г. общее количество трудоспособных крестьян-рабочих или сельских мигрантов (нунминьгун) в стране достигло 263 млн человек, в том числе насчитывалось 163 млн рабочих-

мигрантов, переместившихся в город¹⁸.

Положение сельских мигрантов в городах остается крайне тяжелым. Сохраняя сельскую прописку, не имея статуса горожан, нунминьгун не имеют доступа к основным общественным услугам. По данным обследования, проведенного ГСУ КНР в 2009 г. в районах восточного региона, уровень услуг, предоставляемых работодателем рабочему из сельских мигрантов по социальному страхованию (страховка по старости, при травме на работе, базовое медицинское страхование, страхование при потере работы) составлял лишь 7.6, 21.8, 13.2, 3.9% соответственно от того уровня, что получают горожане, в центральном и западном регионах эти возможности еще меньше, чем в восточном¹⁹. (Следует отметить, что в последние годы положение начало меняться к лучшему, но это лишь начало).

Долгие годы зарплата мигрантов не повышалась, оставаясь на очень низком уровне по сравнению с рабочими из коренных горожан. Лишь в последние годы под влиянием растущего дефицита рабочей силы на предприятиях восточного региона начался последовательный рост зарплаты.

Основная масса мигрантов не имеет жилья в городе (менее 1% имеют свою площадь в городе), арендуя угол или комнату у пригородных крестьян, преобладающая масса мигрантов проживает в общежитиях, в палаточных (тентовых) городках. Согласно результатам обследований, вокруг каждого крупного города сконцентрировано от 2 до 6 млн «кочующего населения» – мигрантов в тентовых поселениях или в так называемых «деревнях внутри города» (*чэнлишунь*)²⁰. Вокруг г. Гуанчжоу, например, таких «деревень внутри города» в 2009 г. насчитывалось до 138²¹.

С ростом численности сельских мигрантов в городе растет потребность для их детей обучаться в городских школах, а условий для этого нет: нет статуса горожанина и средств на образование в бюджете городов на эти цели не предусмотрено. По этим причинам большое количество детей сельских мигрантов вынуждено оставаться в деревне, в 2009 г., по данным Комитета женщин Китая, в деревне оставалось 58 млн детей без присмотра родителей со стариками. Среди тех, кто приехал вместе с родителями в город, могли посещать школу лишь дети младших возрастов, при этом большая часть школ для младших школьников

сельских мигрантов не получает поддержку государства.

Вместе с тем, как уже отмечалось выше, в условиях существующей земельной системы сельские мигранты не могут реализовать свое имущественное право на землю в деревне через рынок и получить подъемные средства («капитал для развития»), как городские жители. В деревне земля находится в коллективной собственности, и как таковая не подлежит купле–продаже, обращение земли здесь ограничено рамками сельского коллектива. При реквизиции земли, по закону, возмещение за отторгнутую землю (право хозяйствования на подрядной земле) крайне заниженное, далеко недостаточное, чтобы позволить сельским мигрантам обустроиться в городе. Они оказываются в двойственном положении, как бы «зависшими» между городом и деревней, когда «ворота города для них не открыты, а в деревне трудно отрезать корни».

В то же время роль и значение этого огромного нового социального слоя населения, именуемого нунминьгун, в городской экономике важна и незаменима, они уже превратились в неотъемлемую часть отряда отраслевых рабочих экономики страны. Это их дешевый труд составил одну из главных основ существующей модели развития, став важным вкладом в экономическое возвышение Китая.

Их значение для деревни, сельского хозяйства сегодня также исключительно важно: регулярно пересылаемые в деревню родным денежные переводы превратились в основной источник прироста доходов крестьян сегодня (в структуре доходов сельского населения в 2011 г. на долю заработка на стороне приходится 44,5% всего дохода²²).

Первые попытки реформы системы прописки относятся к началу 2000-х гг. Еще в 2001 г. было объявлено об отмене системы прописки в малых городах, затем в 13 провинциях и городах последовательно заявлено о ликвидации деления на сельскохозяйственные и несельскохозяйственные домохозяйства, но положение не изменилось. В конце 2009 г. совещание ЦК КПК по вопросам экономики и совещание по работе в деревне выдвинули задачу стимулировать урбанизацию как ключевое звено роста экономики и расширения внутреннего спроса, потребовав в первую очередь продвигать реформу системы прописки в средних и малых городах. Тем не менее реформа не пошла. Попытки ее проведения встречают сильное сопротивление городского социума, с

одной стороны, с другой – "гасятся" отсутствием соответствующих средств в бюджетах городов.

Реформа системы прописки, как и реформа земельной системы, затрагивает институциональные вопросы перераспределения прав и интересов. За долгие годы существования системы сельской прописки, в условиях утвердившейся "раздельной системы управления городом и деревней", в стране сложились прочные особые интересы основных социальных групп городского социума. Защищая свое общественное благосостояние (а фактически привилегированное положение), финансируемое из бюджета, разные социальные слои горожан (вплоть до руководства городов) не желают делиться льготами с вновь прибывшими из деревни многочисленными сельскими мигрантами. Таким образом, **корень проблемы, который предстоит «разрубить» реформой системы прописки, состоит в структуре интересов, которая сложилась за последние несколько десятков лет в городе, в стране в целом.**

Согласно Ли Те, руководителя Центра реформ и развития городов и малых городов Госкомитета по развитию и реформе Госсовета КНР,²³ технология реализации нынешней реформы системы прописки включает два направления: 1) снятие ограничений с городской прописки для категорий нунминьгун, при наличии у них для этого определенных условий: постоянной работы и жилья, соответствующего развития системы основных общественных услуг в городе, создания «механизма выравнивания доступа к общественным услугам» для всех горожан; 2) расширение доли инвестиций в общественные финансы деревни, с целью ускорить создание системы социального страхования, сократить разрыв между городом и деревней в сфере доступа к общественным услугам, и, таким образом, отделить функцию «благосостояния» от функции «прописки».

Есть и еще один путь (концепция) реформы системы прописки – путь увязки ее с реформой земельной системы, имущественного права крестьян, когда «два куска земли» крестьян в деревне (право хозяйствования на подрядной земле и право пользования землей под жилым домом), пройдя капитализацию на открытом рынке земли, обмениваются на городскую прописку и доступ к общественным услугам горожан, плюс возможность приобрести в перспективе дешевое жилье в городе. Этот путь использован в г. Чунцин в ходе экспериментальной реформы²⁴.

Однако более приемлемым для страны в целом официально признан путь создания единой системы общественных услуг при последовательном выравнивании уровня доступа к услугам населения города и деревни. Исходя из главного направления реформы системы прописки, ее важной задачей должно стать отделение функции общественных услуг от системы прописки, создание единой для города и деревни системы управления регистрацией населения. Это должно обеспечить решение конечной задачи реформы прописки – ликвидацию двухосновной структуры экономики и общества, разделяющей город и деревню, в том числе рынка рабочей силы и системы общественных услуг, и, таким образом, осуществить полное разделение функций благосостояния и прописки. Сегодня сделан важный шаг в этом направлении: XVIII съезд поставил задачу **создания единой системы социального страхования в Китае, охватывающей город и деревню, к 2020 г.**

В итоге, основным звеном «прорыва» в первую очередь избраны средние и малые города и поселки городского типа преимущественно в центральном и западном регионах, (а не в восточном регионе, где на сегодня и так сосредоточена основная масса сельских мигрантов, и где «дальнейшее давление миграции и бюджетных средств трудно приемлемо для местных властей»). Исходя из принципа: «политика урбанизации должна быть пространственно более гибкой и, исходя из реальных местных условий, дифференцированной», намечены следующие основные конкретные шаги реформы системы прописки на ближайшую перспективу.²⁵

– в первую очередь, снять ограничения с городской прописки для примерно 30 млн сельских мигрантов (2010 г.), в основном уже имеющих определенные условия для работы и жизни в городе, занятых преимущественно в сфере услуг в средних и малых городах; они уже вжились в городские условия и их переход в разряд городских жителей не вызовет каких-либо конфликтов в городе, наоборот будет стимулировать рост потребления;

– вторая группа должна включать средние и малые города и поселки, административно подчиненные крупным и сверхкрупным городам, которые могут стать ключевым звеном урбанизации и реформы системы прописки. Это потребует дополнительного строительства инфраструктуры крупными и сверхкрупными городами, постепенно продол-

жая тянуть инфраструктуру в ближайшие малые города и городские поселки, формируя таким образом современные городские деревни концентрированного проживания прибывающих мигрантов. Этим путем предполагается разрешить проблему реформы прописки в крупных городах, сформировать рациональную городскую систему;

– в средних и малых городах экономически развитых районов, где сосредоточена масса сельских мигрантов, предстоит, исходя из численности мигрантов, своевременно осуществить урегулирование административного районирования, стимулировать городское строительство с учетом масштабов прироста населения за счет мигрантов, утвердить критерии городского строительства, разрешить этим новым городам подготовить свои независимые права экономического и административного управления, поднять потенциал общественных услуг для своих новых жителей. Здесь городское правительство должно в первую очередь построить хорошую инфраструктуру, сферу общественных услуг.

Реформа системы прописки, будучи реализованной в комплексе всех указанных выше взаимосвязанных реформ, должна открыть широкие возможности на многих направлениях развития, и прежде всего, для смены модели урбанизации, решения ряда важных аспектов аграрной проблемы, снижения социальной напряженности в деревне, создать условия для ускорения трансформации модели развития экономики, достижения целей полного построения общества сяокан.

¹ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33866.

² http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33950.

³ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33852.

⁴ Цзинцзи цзунхэн. 2008. № 1. С. 60; Чжунго нунцунь яньцзю баогао. 2004. С. 381.

⁵ Саньнун Чжунго. 2011. № 14. С. 35.

⁶ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.31120.

⁷ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33944.

⁸ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33844.

⁹ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33944.

¹⁰ Саньнун Чжунго. 2011. № 15. С. 1.

¹¹ Нунминь жибао. 10.09.2011.

¹² finance.people.com.cn. 2012/1130.

¹³ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33864.

¹⁴ http://rdi.cass.cn/show_News/asp?id.33540.

¹⁵ 2012.11.08. цайсинь ван. пиньлунь (25).

¹⁶ <http://finance.people.com.cn/n/2012/1211/c1004-19854919.htm>.

¹⁷ http://www.gov.cn/2013lh/content_2356704.htm.

¹⁸ Синьхуа. Жэньминь ван. 02.03.2013.

¹⁹ Нунье цзинцзи вэньти. 2010. № 11. С. 5.

²⁰ Чжунго гайгэ. 2010. №6.С 12.

²¹ Xianwen Kuang/Collective Resistance of Chengzhongcun Villagers in China/Centre for East and South-East Asian Studies/ Lund University Working Paper № 35. 2012. P. 2.

²² Нунцунь люйпишу. 2011–2012. С. 137.

²³ Чжунго гайгэ. 2010. № 6. С. 15.

²⁴ И Сюагуан и др./Чунцин Шицзяньлунь (О практике Чунцина), Чжунго цзинцзи чубаньшэ. Пекин. 2012. С. 142–152.

²⁵ Чжунго гайгэ. 2010. № 6. С. 15.

*Волкова Л.А.,
ИДВ РАН*

ХVIII СЪЕЗД КПК ОБ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМАХ СТРАНЫ

Вступление страны в решающий этап полного построения общества малого благоденствия (2020 г.) ставит перед аграрной сферой, как было отмечено в отчетном докладе съезду председателя КПК Ху Цзиньтао, ряд сложных задач: ускорить трансформацию модели экономического развития в направлении создания нового типа хозяйственной системы аграрного сектора, обеспечивающей устойчивый рост производства, его специализацию и эффективность, при укрупнении масштабов хозяйства и способности решать социальные задачи.

Подтверждена необходимость ускорения модернизации отрасли, ее информатизации, урбанизации деревни – т.е. в основном сохранены требования, выдвигавшиеся и предыдущими XVI и XVII съездами КПК. Относительно новым можно считать бо́льший акцент на необходимости взаимного координирования модернизации и урбанизации, более результативной согласованности в развитии города и деревни при стимулировании социальной гармонии.

Вполне возможно, что это последнее стало реакцией руководства КНР на определенное обострение социальной напряженности в обществе при значительном росте имущественной дифференциации среди населения страны, растущей разницы в доходах между городским и сельским населением. При существующей системе цен и распределения национального дохода доля сельского хозяйства (население деревень и волостей – примерно 45% населения страны) составляет 10,1% валового внутреннего продукта, а разница в среднедушевом доходе городских и сельских жителей достигала в 2012 г. 3,4 раза. Реакцией на это можно расценить требование, прозвучавшее в докладе: «придержжи-

ваться основной экономической и распределительной системы социализма, корректировать схему распределения национального дохода, регулировать его перераспределение с упором на устранение относительно большой разницы в распределении доходов... Продолжать стимулировать социальную гармонию, которая является существенной составляющей социализма с китайской спецификой¹.

Основной задачей аграрного сектора является производственная, и прежде всего, – обеспечить решение продовольственной проблемы в стране с населением, превышающим 1354 млн человек (2012 г.). «Предстоит ускоренно развивать современное сельское хозяйство, наращивать комплексные сельскохозяйственные производственные мощности, – сказано в докладе Ху Цзиньтао, – чтобы можно было надежно обеспечивать продовольственную безопасность государства и эффективное предложение сельскохозяйственной продукции»².

Несмотря на рост совокупных производственных мощностей сельского хозяйства, в докладе в числе трудностей и недостатков, как и на предыдущих съездах, отмечено, что «фундамент сельского хозяйства по-прежнему слаб», что может означать, что отрасль не застрахована от возможности сокращения производств в результате каких-либо экстраординарных обстоятельств. Тем не менее в течение 9 лет подряд отрасль обеспечивает ежегодный рост производства зерна, в том числе на протяжении 6 лет (2007–2012 гг.) его сбор превышал 500 млн т. В 2012 г. было собрано 589,57 млн т зерновых³. Среднедушевой показатель производства зерновых – 412,82 кг, что считается достаточным основанием считать в основном решенной продовольственную проблему на данном этапе развития. Зерновая отрасль является основной в сельском хозяйстве, и ее итоги обеспечивают в целом положительную оценку развития всей отрасли.

Таблица 1

Динамика производства зерна в 2006–2012 гг.

	2006 г.	2007г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Производство зерновых (млн т)	498,04	501	528,71	530,82	546,48	571,21	589,57
Темп прироста в % к преды-	2,9	0,7	5,4	0,4	2,9	4,5	3,2

дущему году							
----------------	--	--	--	--	--	--	--

Источник: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdx/t20130118_402867146.htm.

Как видно из таблицы, в течение 11-й пятилетки и в первые два года 12-й пятилетки происходил постоянный рост производства зерновых, но при этом среднегодовые темпы прироста не подтверждали тенденцию устойчивого ежегодного увеличения, колеблясь от 5,4% (2008 г.) до 0,7% (2007 г.). Возможно, это явилось одним из оснований для Ху Цзиньтао продолжать считать слабым фундамент сельского хозяйства.

Главным фактором увеличения производства зерновых является повышение урожайности, поскольку возможности увеличения посевных площадей под этими культурами ограничено из-за дефицита пашни в стране. Площадь пашни с большим трудом удается поддерживать фактически на критическом уровне – 121,72 млн га в 2011 г., 121,33 млн га в 2012 г.⁴

Развитие инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве, использование достижений научно-технического прогресса, особенно в семеноводстве, модернизация землепользования, финансовая помощь государства (дотации непосредственным производителям зерна на приобретение семян, дизельного топлива, удобрений) – все это позволило крестьянам добиваться роста урожайности. Активно велись научно-исследовательские работы в области генной инженерии с целью получения семян культур, обеспечивающих высокие урожаи, устойчивые к неблагоприятным воздействиям окружающей среды, к болезням и вредителям. Среди зерновых наиболее урожайным считается гибридный рис, его урожайность приближается к 100 ц/га, при средней урожайности риса – около 70 ц/га.

Отдельные ученые добиваются очень высоких показателей урожайности риса. Так, ученый-практик, считающийся в Китае отцом гибридного риса – Юань Лунпин, обратился к Министерству сельского хозяйства КНР с предложением приступить к осуществлению плана повышения урожайности риса до 150 ц/га⁵, т.е. более чем в 2 раза превышающей нынешний уровень.

В Китае не форсируют внедрение в практику разработок в области генной инженерии, справедливо полагая, что эта проблема еще недостаточно изучена и результатами исследования культур, полученных

методом генной инженерии, можно будет располагать только через длительное время. Тем не менее уже в 2010 г. Китай входил в число 10 стран, в которых посевная площадь под культурами, полученными на основе генной инженерии, превышала 1 млн га и составляла 3,5 млн га⁶, или примерно 2,3% посевной площади страны. По данным международной организации ISAAA, в Северной Америке (США и Канада) под такими культурами занято 51,06% посевной площади, в Южной Америке – 35,63%, в странах Азии – 10,65%, в Африке – 1,68%, в странах Европы и Океании – 0,77%⁷. Наиболее распространенными культурами, выращиваемыми по технологии генной инженерии, являются бобовые, кукуруза, рапс и хлопок. В 2010 г. доля посевной площади под этими культурами в мире по отношению к мировой посевной площади под ними составляла 50, 31, 14 и 5%.

Все большее внимание в стране уделяется разработкам и внедрению в сельское хозяйство достижений передовой сельскохозяйственной науки и техники: селекции новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, борьбе с эпидемиями среди них, информатизации, развитию промышленности, обеспечивающей производство наиболее высокоурожайными семенами. В годы 11-й пятилетки (2006–2010 гг.) Министерство науки и техники КНР выделило 18,7 млрд юаней на нужды развития сельского хозяйства, это почти в 4 раза превышает объем средств, полученных в 10-й пятилетке (2001–2005 гг.). В стране добиваются активного сотрудничества между сельскохозяйственными предприятиями (агрохолдинги, кооперативные объединения крестьян, объединения на основе интеграции крестьянских хозяйств с головными предприятиями и др.), с вузами и научно-исследовательскими институтами в развитии семеноводческой промышленности. В начале 12-й пятилетки доля площади под элитными зерновыми культурами достигала 95% пашни под ними. Министерство науки и техники КНР предполагает расширять сотрудничество с США, странами ЕС, Канадой и Австралией в области развития сельскохозяйственной науки и реализации программы производства семян. Это значит, что в КНР будет расширяться площадь под генномодифицированными культурами, способными обеспечить рост производства за счет повышения урожайности, снижения потерь от неблагоприятных факторов: засухи, болезней культур, сельскохозяйст-

венных вредителей и т.п.

Большое внимание уделяется продвижению научных и технических достижений в области сельского хозяйства до непосредственного производителя. В принятом в декабре 2012 г. в несколько обновленной редакции «Законе о сельском хозяйстве КНР» предусмотрена возможность предоставления крестьянам и сельскохозяйственным производственным организациям безвозмездного обслуживания научными и учебными организациями, предприятиями, работающими в аграрной сфере, специализированными сельскохозяйственными кооперативами и отдельными специалистами. Допускается также оказание оплачиваемых услуг по предоставлению в пользование техники и ее обслуживанию, передача техники на основе подряда и на паях, оказание различных консультационных услуг с целью повышения качества обслуживания и получения законного дохода (Статья 52). По оценкам, вклад от реализации инновационных программ в области научно-технического прогресса в аграрной сфере обеспечивал в начале 12-й пятилетки (2011–2015гг.) до 53% прироста производства.

В числе важнейших условий построения среднезажиточного общества в докладе Ху Цзиньтао было названо достижение заметных результатов в модернизации аграрного сектора и строительстве новой социалистической деревни путем стратегического урегулирования экономической структуры с целью ускоренной трансформации модели экономического развития. Поставлена задача создать новый тип хозяйственной системы аграрного сектора, вместе с тем поддерживая и улучшая основной порядок хозяйствования в деревне на базе крестьянского землепользования подрядной землей. Будет продолжена и активизирована государственная поддержка всем формам объединения в аграрной сфере и прежде всего интеграции крестьянских хозяйств с головными предприятиями, организующими полный цикл производства, реализации и переработки сельскохозяйственной продукции. Организация производства таким образом позволяет осуществить индустриализацию сельского хозяйства. В середине 2012 г. в Госсовете КНР был разработан документ – «Соображения Госсовета КНР о поддержке развития индустриализации сельского хозяйства в сотрудничестве с головными предприятиями». Такая форма трансформации модели хозяйственной организации деревни поддерживается крестьянами и по-

лучила заметное распространение: в подобных объединениях с головными предприятиями, число которых в конце 2011 г. составляло около 280 тыс., участвовало 110 млн крестьянских семей⁸. Создаваемые объединения стали играть заметную роль в удовлетворении спроса на сельскохозяйственную продукцию в городах и поселках страны. На долю 110 тыс. объединений, чаще называемых агрохолдингами, приходится 1/3 общего объема сельскохозяйственной продукции и продукции ее переработки, поступающей на рынки страны и более 2/3 овощной продукции (так называемой овощной корзины), поставляемой на рынки главных городов.

Неотъемлемой составной частью модернизации и индустриализации аграрного сектора является урбанизация сельских районов, т.е. строительство малых городов и поселков в сельской местности. В годы 11-й и в первые годы 12-й пятилеток этот процесс активно продолжался. В 2012 г. доля городского населения⁹ превышала долю населения сельского на 5,14 процентных пункта, составив 52,57% всего населения страны¹⁰. В течение 2012 г. население волостей и деревень, т.е. сельское население, уменьшилось на 14,34 млн человек.

Процесс урбанизации наиболее активно происходит в приморских развитых районах: провинциях Цзянсу, Чжэцзян и Гуандун. В 2011 г. показатели урбанизации в этих провинциях составляли соответственно 57, 62 и 64%, что превышало средний показатель по стране на 2011 г. – 51,27%¹¹. Существует прямая корреляционная зависимость между среднедушевым показателем ВВП и уровнем урбанизации. Так, в 5 экономически развитых странах – Франции, ФРГ, Италии, Японии и Южной Корее при среднедушевом показателе ВВП в 2000 долл. уровень урбанизации в 70-х – начале 80-х гг. XX в. составил в среднем 61,7%. При повышении среднедушевого показателя ВВП до 3000 долл. уровень урбанизации поднялся до 66,6% в среднем по 5 странам: от 72,9% в ФРГ до 53,4% в Японии. В принципе такая зависимость характерна и для КНР. Однако отсутствие свободных земель для создания новых городов и поселков городского типа выступает существенным ограничительным фактором развития процесса урбанизации. Среднедушевому показателю ВВП в Китае в 2011 г. в 5414 долл. соответствовал показатель урбанизации в том же году – 51,27%, т.е. он был существенно ниже, чем в развитых странах даже при меньших среднедуше-

вых показателях ВВП: при среднедушевом показателе ВВП в 3000 долл. средний уровень урбанизации в 5 странах, названных выше, составлял 66,64%.

В докладе Ху Цзиньтао поставлена задача повышать качество урбанизации, т.е. обеспечивать занятость населения в создаваемых поселках, инфраструктуру в них, развитие современных видов производства по возможности на современном техническом и технологическом уровнях.

Красной нитью через четыре раздела Отчетного доклада Ху Цзиньтао проходит мысль о необходимости поддерживать социальную стабильность в обществе, создавая условия для гармоничного развития всех социальных слоев и общественных структур. И по существу затронутых социальных проблем и по объему места, отведенного им в докладе, доклад XVIII съезду КПК можно назвать более социально ориентированным. К числу основных задач, необходимых для «полного строительства общества малого благоденствия, намеченного XVI и XVIII съездами», отнесены «...гарантировать в целом выравнивание основных общественных услуг, ...сокращать разрыв в распределении доходов, увеличивать категорию людей, со средними доходами, значительно сокращать численность получающих помощь по бедности». «Предстоит отлаживать систему распределения, – подчеркнуто в докладе, – с ее многообразными формами при доминанте распределения по труду...»¹².

Поставлена задача «продолжать переносить центр тяжести государственного инфраструктурного строительства и развития социальной сферы в деревню, продвигать вглубь строительство новой деревни. Обращать особое внимание на стимулирование роста крестьянских доходов, так чтобы оно было относительно быстрым и продолжительным».

Акцент на необходимости уделять большее внимание социальным проблемам вызван, прежде всего, ростом имущественной дифференциации среди населения страны, в том числе и в сельских районах. В «Докладе об экономическом положении китайских крестьян», подготовленном Институтом по изучению проблем деревни при Центрально-китайском педагогическом университете, приведены данные опроса крестьян в 2011 г. Согласно опросу, доходы 20% самых состоятельных крестьян более чем в 11 раз превысили совокупный доход 20% самых

бедных слоев сельского населения.

Отмечается существенная разница доходов крестьян не только между различными регионами страны, но и внутри каждого региона. По данным названного выше доклада, в западных районах она самая высокая – 8,81:1, в восточных – 7,71:1, в центральных районах – 7,16:1¹³. Увеличение разрыва в уровне доходов крестьян, сгруппированных по имущественному положению, особенно возросло в последние 3 года: в 2010–2012 гг. Так, если в 2010 г. по сравнению с 2000 г. среднедушевой доход в группе семей с высоким его уровнем превышал доход в семьях, имеющих низкий уровень дохода, в 3,5 раза, то в 2012 г. превышение составило уже 8,2 раза¹⁴.

При общей тенденции постепенного роста среднедушевых доходов крестьян наиболее быстрыми темпами они увеличивались у наиболее обеспеченной части крестьянства. За 3 года – 2010–2012 гг. – в группе семей с низкими доходами среднедушевой показатель дохода снизился на 8,6 процентных пункта, составив в 2012 г. лишь 91,4% от уровня 2010 г. В группах семей с разными показателями среднего среднедушевого дохода: низким, средним и высоким – прирост дохода составил 49,3, 75,1 и 101,7% соответственно. Самый большой прирост дохода оказался в группе семей с высокими доходами – 129,7%, т.е. доход этой группы крестьян вырос почти в 2,3 раза.

Еще более наглядной картина имущественного расслоения предстает при сравнении среднегодовых темпов прироста доходов сельских жителей. За период 2000–2010 гг. показатель среднегодового прироста доходов крестьян по всем имущественным группам был примерно одинаковым – от 10% до 10,35%. За 2010–2012 гг. положение существенно изменилось: в группе семей с низкими доходами было отмечено сокращение среднегодового дохода на 2,95% в год. В группе, имеющей высокие доходы, их среднегодовой прирост составил почти 32%¹⁵. То есть происходит процесс не относительного выравнивания доходов и их равномерного роста в русле достижения вожденной социальной гармонии в обществе, а наоборот, налицо возрастание имущественной дифференциации: бедные становятся более бедными, а богатые – более богатыми.

Показателем роста имущественной дифференциации в сельских районах может служить индекс Джини, отражающий степень распре-

деления богатства и разрыва между бедными и богатыми. По оценкам, этот коэффициент в сельских районах составил в 2011 г. 0,3949 и приблизился к критически опасному уровню 0,4 – общепринятому в международной практике, что чревато социальными возмущениями.

Еще одним аспектом негативной обстановки в деревне, который мог повлиять на концентрацию внимания в докладе Ху Цзиньтао на социальных проблемах, могли стать проявления пассивного протеста пожилых крестьян против активизации строительства новой социалистической деревни. При всей исторической прогрессивности и экономической эффективности стратегического урегулирования экономической структуры, формирования нового типа хозяйственной системы аграрного сектора и его индустриализации, создание крупных хозяйственных объединений, ликвидация естественных деревень и переселение крестьян в дома городского типа воспринимается неоднозначно всеми крестьянами. Особое неприятие таких преобразований вызывает у группы пожилых крестьян возрастной категории 60–65 лет и выше. Они лишаются подрядного и приусадебного участков земли, т.е. возможности вести самостоятельное хозяйство на подрядной земле и оказываются, как правило, невостребованными по причине недостаточной квалификации в создаваемых на основе их деревень крупных хозяйственных объединениях. Те, кто не имеет помощи родственников, остаются фактически без средств существования, найти подходящую работу в деревне им трудно, а получение достойной социальной помощи весьма проблематично. Часть таких пожилых людей предпочитает добровольный уход из жизни. Случаи суицида в деревне не исключение.

Ситуация в деревне, видимо, повлияла на решение ПК ВСНП организовать проверку исполнения «Закона КНР о сельском хозяйстве». Эта инспекционная работа, по мнению председателя ПК ВСНП У Банго, призвана содействовать неукоснительному претворению в жизнь данного закона, «содействию модернизации и ускорять процесс построения новой социалистической деревни». Работу по проверке исполнения закона намечено производить в разных районах 10 провинций: Шаньси, Цзянсу, Фуцзянь, Цзянси, Шаньдун, Хэнань, Сычуань, Юньнань, АРВМ и СУАР. В обновленном варианте этого закона, принятого в декабре 2012 г. с незначительными поправками предыдущего варианта от декабря 2002 г., в разделе «Система организации сельско-

хозяйственного производства» устанавливается: «Государство осуществляет в деревне систему ведения хозяйства на подрядной земле, обеспечивает, руководствуясь законом, длительную стабильность подрядных отношений на землю в деревне, обеспечивает крестьянам право пользования подрядной землей. Способы ведения подрядного хозяйства, сроки, права и обязанности сторон, охрану прав хозяйствования на подрядной земле, передачу подряда нужно осуществлять в соответствии с «Законом КНР об управлении землей» и «Законом КНР о подряде на землю в деревне» (статья 10). Во всех законах, касающихся сельского хозяйства, содержится требование при проведении любых операций с подрядной землей руководствоваться принципами добровольности, свободы принятия решений, соблюдения интересов крестьян и демократического управления.

Как видим, на практике далеко не всегда руководствуются положениями законов, касающихся сельского хозяйства, особенно в отношении длительного существования системы подряда на землю и неукоснительного соблюдения принципа добровольности при любых операциях с подрядной землей и соблюдения права пользования крестьянами подрядным участком и права вести хозяйство на этой земле.

¹ Жэньминь жибао. 18.11.2012.

² Там же.

³ Там же. 25.02.2013.

⁴ Чжунго тунци чжайяо 2012. Пекин, 2012. С. 5; Жэньминь жибао. 25.02.2013.

⁵ Открытый Китай. 2012, № 10–12. С. 111.

⁶ Нунье цзинци взньти. 2012, № 1. С. 24.

⁷ Там же.

⁸ <http://russian.people.com/cn/31516/7924729.htm/13:22/27/08/2012>.

⁹ В КНР к городскому населению причисляются те, кто проживает в городе более полугода (6 месяцев). – Проблемы Дальнего Востока. 2013, № 1. С. 18.

¹⁰ Жэньминь жибао. 25.02.2013.

¹¹ Чжунго чжэнькоу кэсюэ. 2012, № 5. С. 15.

¹² Жэньминь жибао. 18.11.2012.

¹³ <http://russian.people.com/cn/31516/7924729.htm/13:22/27/08/2012>.

¹⁴ Рассчитано по данным: Шэхуй лань пишу. 2012 нянь Чжунго шэхуй синши фэньсий юйцэ (Синяя книга по социальным проблемам. Анализ положения в китайском обществе и прогноз). Далее – Синяя книга. Пекин, 2012. С. 19; Жэньминь жибао. 04.02.2013.

¹⁵ Рассчитано по данным: Синяя книга. С. 19.

РАЗДЕЛ 5. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

*Терентьева Т.Г.,
ИДВ РАН*

ХVIII СЪЕЗД КПК ОБ АКТИВИЗАЦИИ КУРСА ПОЛИТИКИ ОТКРЫТОСТИ

Китай в дальнейшем своем развитии продолжит придерживаться политики открытости, которая, по словам выступающих лидеров на завершившемся ХVIII съезде КПК, «не только способствует процветанию страны, но и создает различные шансы для мировой экономики. Ее проведение придаст Китаю новые силы для участия во взаимовыгодном сотрудничестве с другими экономиками мира».

В своем выступлении на ХVIII съезде председатель КНР Ху Цзиньтао призвал к еще более активной реализации политики открытости, что важно, «для продвижения роста экономики и взаимной выгоды, а выгодная «открытость» стимулирует китайские компании расширять свое присутствие за рубежом и укреплять международное сотрудничество». О важности активизации политики открытости говорил в своем докладе и премьер Госсовета Вэнь Цзябао, подчеркнув, что «необходимо твердо держаться основной государственной политики открытости внешнему миру, осуществлять более активную и инициативную стратегию открытости, поддерживать выход предприятий за рубеж, ширить новое пространство экономического развития».

Определяющим фактором роста вывоза капитала была и остается проводимая в стране государственная стратегия «выхода за рубеж», которая является важной составной частью политики открытости. В настоящее время «выход за рубеж» является одним из главных направлений политики Китая, важность которой всякий раз подтверждается на проводимых в стране съездах КПК (активно инвестиционная стратегия вывоза капитала стала проводиться после XVI съезда КПК, состоявшегося в ноябре 2002 г.).

Председатель КНР Ху Цзиньтао особое внимание в докладе уделил двум аспектам стимулирования политики открытости, сказав: «Во-первых мы должны ускорить осуществление стратегии “выхода за рубеж”», во-вторых – надо строить крупномасштабные транснациональ-

ные корпорации, которые станут новым шансом для китайских предприятий. Это означает, что наше государство хочет, чтобы наши предприятия активизировали свою зарубежную инвестиционную деятельность».

Положения доклада о политике «выхода за рубеж», связанные с дальнейшей активизацией вывоза капитала, внесены в документы XVIII съезда Компартии Китая, что найдет свое отражение, прежде всего, в дальнейшем росте инвестиционного потока из Китая.

На протяжении 11 лет с 2002 по 2012 гг. объем китайских внешних прямых инвестиций неуклонно растет. В настоящее время можно констатировать о беспрецедентном их росте, что является особенностью экспорта капитала страны. За этот период объем прямых инвестиций в нефинансовый сектор вырос с 2,7 млрд в 2002 г. до 77,2 млрд долл. в 2012 г.¹, увеличившись за 11 лет почти в 30 раз. Среднегодовые темпы прироста прямых зарубежных инвестиций составляли в среднем 49,9%. Рост объемов прямых инвестиций за рубеж позволил Китаю значительно улучшить свои позиции в рейтинге крупнейших мировых инвесторов. По данным UNCTAD, в 2004 г. по объему прямых инвестиций в мире Китай находился на 28-м месте, а в 2012 г. – на 5-м месте.

На конец 2011 г. инвестиции Китая размещены в 178 странах и регионах мира, в их числе более 90% азиатских стран, 80% европейских стран и 79% африканских стран². Согласно данным Министерства коммерции КНР, в зарубежных странах и регионах открыты 18 тыс. предприятий с участием китайского капитала, что почти вдвое превышает уровень 2002 г. Объем накопленных прямых инвестиций за рубежом на конец 2011 г. составил 425 млрд долл.³

Быстрый рост китайских инвестиций стал возможен благодаря сочетанию нескольких факторов как внутренних, так и внешних. Прежде всего, наличие в КНР огромных золотовалютных резервов, объем которых в настоящее время уже превысил 3 трлн долл., позволяет стране активизировать свой экспорт капитала.

С целью эффективного управления части валютных резервов страны в 2007 г. специально была создана Государственная инвестиционная корпорация (CIC) с размером активов в 200 млрд долл. Главной задачей корпорации является инвестирование в акции на внешних рынках (в том числе за счет покупки высокодоходных активов иностранных

компаний и фондов), участие в купле–продаже производных финансовых инструментов. В круг ее обязанностей входит также оказание помощи национальным предприятиям в ведении финансовых операций за рубежом. В настоящее время – это один из крупнейших в мире инвестиционных фондов, активы которого на май 2012 г. составили 440 млрд долл.⁴ Основные регионы, куда направляются инвестиции CIC, – Северная Америка, Азиатско-Тихоокеанский регион и Европа. В 2010 г. корпорацией были совершены сделки на сумму более 35 млрд долл., причем в значительной степени за счет прямых зарубежных инвестиций и других долгосрочных вложений (по итогам 2009 и 2010 гг. ежегодная доходность фонда превысила 10%, однако 2011 г. стал убыточным: корпорация потеряла 4,3% своих доходов)⁵.

Во многом мотивация роста объемов китайских инвестиций за рубежом, особенно в конце 90-х годов XX века, связана с потребностью страны в огромном количестве полезных ископаемых и прежде всего в энергоресурсах, без которых невозможно дальнейшее устойчивое развитие китайской экономики. Инвестиционные сделки в добывающей промышленности позволяют стране быть более независимой от мирового торгового рынка природными ресурсами. Несмотря на то, что в 2010 г. объем сделок, связанных с добычей полезных ископаемых, занимал 3-е место (после лизинга и транспортных услуг) в общем объеме прямых китайских инвестиций за рубежом, по стоимости эти сделки являются крупнейшими. Так, по итогам 2012 г. крупнейшей сделкой стала покупка Китайской национальной морской нефтяной корпорацией (CNOOC Ltd. – третья по величине национальная нефтегазовая компания КНР) канадской нефтяной компании Nexen Inc. за 15,1 млрд долл.⁶ Приобретение Nexen расширит ресурсную базу китайской компании в Канаде, Нигерии, Мексиканском заливе, а также в Северном море.

Помимо устойчивого роста внешних инвестиций активизация деятельности китайских компаний за рубежом проявляется и в диверсификации форм вывоза капитала, которые все в большей степени соответствуют современным тенденциям. В настоящее время главной формой осуществления инвестиционных проектов в мире являются сделки по слиянию и поглощению активов, на которые приходится в целом более 70%⁷, (по данным международной Организации экономического со-

трудничества и развития, их мировой объем в 2011 г. превысит 1 трлн долл.)⁸. В 2011 г. удельный вес Китая по объему СиП составил 7% от общемирового уровня, что соответствует 4-му месту среди остальных стран мира. Такие соглашения наиболее характерны для инвестиций, связанных с разработкой ресурсов и приобретением известных торговых марок. Удельный вес прямых инвестиций Китая, совершенных путем слияний и поглощений, во всех инвестициях увеличился с 18% в 2003 г. до 46% в 2011 г. Крупнейшие китайские инвестиционные проекты за рубежом связаны именно со сделками по слиянию и поглощению, как правило, совершаемые государственными компаниями. Особенно это характерно для проектов в энергетической сфере. В 2010 г. на крупнейшие китайские нефтегазовые корпорации CNOOC, Petro China и Sinopec пришлось пятая часть всех сделок в мире по слиянию и поглощению.

По итогам 2012 г. объем сделок СиП достиг 42,9 млрд долл., что является наивысшим показателем за все годы⁹. Китай имеет статус крупнейшего инвестора среди развивающихся стран.

Значительному росту китайских инвестиций за рубежом способствовали также и возникшие внешние условия, связанные с проявлениями мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., такие, как резкое падение цен на природные ресурсы, снижение стоимости акций, банкротство компаний, кризис с ликвидностью и др. Финансовый кризис привел к тому, что рыночная стоимость почти всех ведущих ТНК упала. Сложившаяся ситуация способствовала значительному увеличению китайских прямых инвестиций особенно в Европе (стоимость европейских компаний сократилась в среднем на 50%). Так, их объем только за 2009–2010 гг. составил 10,1 млрд долл. (3,35 млрд и 6,76 млрд соответственно) из 15,7 млрд долл. накопленных инвестиций на конец 2010 г., что соответствует 64%.

Важнейшим направлением развития инвестиционной деятельности за рубежом Китая является выход на внешние рынки национальных ТНК, на что в докладе Ху Цзиньтао было обращено особое внимание, ибо деятельность ТНК в эпоху глобализации стала уже определяющим фактором развития мировой экономики.

Правительство КНР и ранее оказывало всяческую поддержку своим компаниям при инвестировании за рубеж, преследуя цель увеличе-

ния числа транснациональных компаний в стране, а также повышения их уровня до мировых ТНК. В качестве субъектов экспорта капитала, как правило, выступают крупные государственные компании, которые активно работают и на внутреннем рынке. Поэтому одной из важнейших и наиболее актуальных задач экономического развития Китая является укрепление позиций национальных компаний на мировых рынках и повышение их конкурентоспособности, что приведет к формированию компаний мирового уровня. Именно государственная поддержка способствует ускоренному росту и увеличению числа китайских транснациональных корпораций. Для поддержки таких компаний разработан комплекс мер, включающих предоставление налоговых льгот, льготное финансирование через государственные банки, оказание маркетинговой и иной поддержки. Солидную финансовую помощь китайские ТНК получают от Банка развития Китая. В Китае уже существует ряд крупных государственных компаний, в разной степени соответствующих критериям ТНК, выработанными экспертами ЮНКТАД, и их число неуклонно растет.

Китайские ТНК ежегодно улучшают свои позиции в мировых рейтингах, о чем свидетельствуют наиболее авторитетные публикации в журналах *Fortune* и *Forbes*. Так, в списке 500 крупнейших транснациональных корпораций мира по версии журнала «*Fortune Global*» за 2012 г., где главным критерием деятельности компаний являются их доходы за год, были представлены 73 китайские компании (в 2011 г. в список входила 61 компания). Крупнейшие китайские ТНК за 2012 год – Sinopec Group (5-е место) – объем выручки 375,2 млрд долл.; China National Petroleum Corp. (6-е место) – 352,3 млрд долл.; State Grid Corporation (7-е место) – 259,1 млрд долл.¹⁰

По рейтингу другого влиятельного журнала *Forbes Global*, который оценивает деятельность 2000 крупнейших и наиболее влиятельных компаний мира (рейтинг базируется на сравнении корпораций по четырем показателям: объем продаж, прибыль, активы и рыночная капитализация) число китайских компаний за 2012 г. достигло 136 (15 компаний попали в список впервые), что вывело КНР на третье место в мире по количеству ТНК, после США и Японии¹¹. Крупнейшими китайскими компаниями по критериям *Forbes Global* стали: PetroChina (добыча и переработка нефти и газа) – 6-е место; ICBC (банковское дело) –

7-е место; China Construction Bank (банковское дело) – 17-е место.

Однако по суммарному доходу китайские ТНК пока значительно уступают уровню мировых корпораций.

Важным показателем, характеризующим уровень зарубежной инвестиционной деятельности, является индекс транснациональности (рассчитывается как среднее значение долей зарубежных активов, зарубежных продаж и занятых в зарубежных филиалах). Китайской ассоциацией предприятий и Китайской ассоциацией предпринимателей был опубликован список 100 крупнейших транснациональных компаний КНР, где были представлены показатели инвестиционной деятельности за рубежом и их индексы транснациональности за 2011 г. Список составлен главным образом в соответствии с зарубежными активами и доходами от хозяйственной деятельности предприятий за рубежом. Три первых места в рейтинге заняли: 1. Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopet Group) с объемом зарубежных активов 522,6 млрд долл.; 2. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) – объем зарубежных активов – 519,8 млрд долл. и 3. Китайская международная транстигвестиционная корпорация (CITIC GROUP) – 362,6 млрд долл. – все три компании являются государственными. Объем зарубежных активов 100 крупнейших китайских транснациональных компаний в 2011 г. составил 3,25 трлн юаней, что соответствует 21,1% от их общих активов, а доходы от хозяйственной деятельности за границей достигли 3,1 трлн юаней и составили 14,8% от их общих доходов хозяйственной деятельности.

По показателям хозяйственной деятельности за рубежом китайские компании пока существенно уступают мировым ТНК. Так средний индекс транснациональности 100 крупнейших китайских компаний составляет 13,4%, а 100 мировых ТНК – 60,8%¹².

Источником роста объемов китайских инвестиций за рубежом, особенно в последние годы, становятся китайские частные компании. Их удельный вес пока незначителен, в 2011 г. в объеме крупных инвестиций (более 100 млн долл.) составил лишь 6%. Частные компании значительно уступают государственным, как по уровню капитализации, так и по доходам. Совокупный годовой доход 500 самых прибыльных частных компаний Китая по итогам 2010 г. меньше, чем доходы только двух госкорпораций China Mobile и CNPC. Но среди част-

ных компаний, занимающихся инвестиционной деятельностью за рубежом, уже есть холдинги, соответствующие критериям ТНК. Успешным примером зарубежных инвестиций можно привести деятельность частной автомобильной компании Geely, которая в 2009 г. приобрела шведского автомобильного концерна Volvo за 1,8 млрд долл. (в списке 100 крупнейших китайских транснациональных компаний именно эта частная компания имеет самый высокий показатель индекса транснациональности – 62%). Еще одним успешным примером зарубежного инвестирования может служить деятельность частной компании «Ленново», которая в настоящее время является одним из крупнейших в мире производителей компьютерной техники. Однако международные эксперты отмечают, что зачастую трудно определить, является ли компания исключительной собственностью частных лиц или она связана с местной или региональной администрацией.

Выход китайских ТНК на мировой рынок капитала сопряжен и с неудачами, причем их количество в последнее время растет. Исследования показали, что за прошедшие 20 лет 67%¹³ попыток китайских компаний приобрести активы за рубежом закончились провалом.

Довольно часто крупные сделки заканчиваются провалом в США. Одна из самых крупных неудач связана с несостоявшейся сделкой государственного нефтяного концерна CNOOC, которому пришлось отозвать свою заявку на покупку американской нефтяной компании Unocal за 18,4 млрд долл. (2005 г.). Причиной отказа от сделки стало решение политических кругов США, усмотрев в этом угрозу экономическим и национальным интересам США (в результате Unocal был приобретен американской энергетической компанией Chevron, предложившей почти на 1 млрд долл. меньше, чем CNOOC). В 2008 г. американцы заблокировали покупку производителя электроники нового семейства ZCom за 2,2 млрд долл. консорциумом, в который входила одна из ведущих китайских телекоммуникационных компаний Huawei, обосновав отказ связью деятельности корпорации с китайской армией, Ираном и некоторыми африканскими странами с тоталитарными режимами. Последней несостоявшейся сделкой в США в 2012 г. стал запрет на строительство ветряной электростанции китайской корпорации SANY. Отказ обосновывался также угрозой проекта национальной безопасности. В США специально был принят закон Эксона–Флорио, который предос-

твляет право президенту США накладывать вето на любой инвестиционный контракт по соображениям национальной безопасности (впервые это право было реализовано по отношению к Аэротехнологической экспортной и импортной корпорации Китая (NATIC), собиравшейся инвестировать 20 млрд долл. в компанию «MAMCO Manufacturing Inc.»).

Ограничения в инвестиционных проектах для китайских компаний были приняты и в Австралии. После неудачной попытки в 2007 г. китайской государственной алюминиевой корпорацией Chinalco приобрести 20% австралийско-британского горнодобывающего концерна Rio Tinto за 19,5 млрд долл. австралийская комиссия, надзирающая за иностранными инвестициями, выпустила рекомендацию, согласно которой доля иностранных компаний в любых местных предприятиях сырьевого сектора должна быть ограничена 15%.

Большие убытки китайские компании понесли в Ливии, где в настоящее время полностью приостановлено строительство объектов, в которые было вложено более 40 млрд долл. инвестиций¹⁴.

В большей степени вышеупомянутые неудачи связаны с особенностями политической, экономической и культурной ситуации в странах, где совершаются Китаем инвестиционные сделки. Для противодействия растущим рискам, китайское правительство принимает различного рода действия. В 2012 г. Министерство коммерции КНР обнародовало правила по созданию системы заблаговременного оповещения и реагирования на случаи чрезвычайных ситуаций с целью своевременного и оперативного противодействия рискам. Предпринятые меры должны снизить вероятность рисков для китайских компаний в инвестиционной деятельности за рубежом.

Однако, несмотря на неудачи, рост объемов китайских инвестиций за рубеж будет продолжаться. По прогнозу Министерства коммерции КНР объем прямых инвестиций за рубежом в 2015 г. составит 150 млрд долл.¹⁵

¹ <http://www.russian.cri.ru> 18.01.2013.

² Жэньминь жибао. 06.09.2010.

³ <http://www.chinapro.> 16.04.2012.

⁴ <http://www.chinapro.> 1–7 апреля 2013.

⁵ <http://www.dw.de.> 09.03.2013.

⁶ <http://www.vedomosti.> 26.02.2013.

-
- ⁷ <http://www.inosmi.ru/world/>. 14.09.2012.
⁸ Жэньминь жибао он-лайн. 13.02.2012.
⁹ <http://www.kitaichina.com>. 26.03.2013.
¹⁰ <http://www.globalstocks.ru>. 19.01.2013.
¹¹ <http://www.forbes.ru>. 27.03.2013.
¹² <http://www.russia.china.org.cn>. 17.11.2011.
¹³ <http://www.China Pro>. 27.09.2011.
¹⁴ Хуаньцзюй шибао. 07.12.2012.
¹⁵ <http://www.russia.mofcom.gov.cn>. 17.05.2012.

*Александрова М.В.,
ИДВ РАН*

XVIII СЪЕЗД КПК О СТРАТЕГИИ «ВЫХОДА ВО ВНЕ» И РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

На состоявшемся XVIII съезде КПК чрезвычайно мало внимания было уделено внешнеэкономической политике государства, но даже из сказанного следует выделить основные моменты, которые косвенным образом могут оказать воздействие и уже в какой-то мере влияют на российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. Прежде всего, на съезде была вновь подчеркнута приверженность стратегии «выхода вовне». Но в отличие от предыдущего периода, подчёркивалось значение китайских ТНК. Поэтому возможно предположить, что КНР будет предпринимать усилия по созданию китайскими компаниями филиалов за рубежом. В материалах съезда КПК говорится следующее: «ускоряя шаги "выхода за рубеж", укреплять возможности предприятий в интернационализации хозяйственной деятельности, культивировать группу транснациональных корпораций мирового уровня».

Но при всей бравурности высказываний, следует отметить, что китайская сторона ещё не успела выполнить до конца предыдущую задачу реализуемой стратегии, а именно создание за рубежом сбытовых объединений крупных экспортноориентированных предприятий. Подобная ситуация во многом была связана с разразившимся в 2008 г. мировым экономическим кризисом.

В целом можно сказать, что по истечении 12 лет осуществления стратегии «выхода вовне», на российском рынке КНР добилась значи-

мых результатов, которые во многом являются неоднозначными для российской стороны. Если и в будущем Россия не откажется от простых товарообменных операций с КНР, а также инвестиционного сотрудничества в области сельского хозяйства и разработки природных ресурсов, то наращивание и расширение подобного взаимодействия может привести к печальным последствиям для всей России и особенно для её восточных районов.

Исходя из сложившейся за последние 10–15 лет структуры торговли, становится очевидным, что российская сторона предлагает на экспорт в страны дальнего зарубежья и в том числе в КНР исключительно первичную продукцию или же товары с минимальной добавленной стоимостью.

График 1

Структура импорта из КНР вызывает опасение в связи со следующими моментами, во-первых, завоз в РФ импортных продуктов питания и в том числе из КНР без должного санитарно-эпидемиологического контроля может привести, а возможно уже приводит к проявлению некоторых опасных заболеваний, что связано с огромным применением пестицидов, минеральных удобрений и продукции генной инженерии. Во-вторых, все забывают о продовольственной безопасности страны, предполагающей способность сельского хозяйства страны обеспечить население продовольствием, а промыш-

ленность – необходимым сельскохозяйственным сырьём. Сегодня угроза утраты продовольственной независимости страны становится весьма реальной. В настоящее время в балансе питания страны до 40% продуктов импортного производства, а ведь по международным нормам доля импорта продовольствия свыше 35% делает страну крайне уязвимой в случае перебоев в поставках продовольственных товаров из-за рубежа или при резком возрастании международных цен на продовольствие.

График 2

На Дальнем Востоке ситуация еще более тяжёлая. Исходя из данных российской статистики, в 2010 г. ДФО за счет местного производства удовлетворяет себя основными продуктами питания менее чем на 50%, в том числе зерном лишь на 14%, мясом и молоком – на 24%, овощами – на 45%, яйцом – на 64% и только картофелем более чем на 100%. В то время как в Доктрине продовольственной безопасности России, принятой в 2010 г., обязывается добиться производства внутри страны 95% зерна, 90% молока, 85% мяса, 80% растительного масла, не менее 80% сахара.

Складывается опасная ситуация, когда критический порог по импортируемому продовольствию значительно превышен и существует реальная угроза потери продовольственной независимости страны. Без осуществления должного контроля и введения антидемпинговых исследований в отношении пищевой продукции невозможно ограничить

подобный импорт. Проверки должны относиться и к продукции лёгкой промышленности. Без должного контроля за составом применяемых волокон, красителей, а также генного контроля за продукцией из хлопка и льна, недопустимо разрешать продажу на российском рынке продукции лёгкой промышленности и прежде всего детского кластера.

Начиная с 2002 г. в импорте из КНР начала резко возрастать доля машино-технической группы товаров, но при внимательном рассмотрении структуры этих поставок, становится очевидной ее низкосортность и очевидная техническая отсталость. В подобном экспорте стоит обвинять лишь недобропорядочных российских предпринимателей которые преследуют единственную цель – получение существенной прибыли.

График 3

Исходя из вышеописанной ситуации и с целью улучшения отношения российского потребителя к товарам, произведенным в КНР, а также улучшения структуры взаимного товарооборота считаем необходимым в самое ближайшее время:

- проведения АДР в отношении продукции сельского хозяйства, пищевой и лёгкой промышленности;
- создание контрольно-сертификационного органа для проверки качества и соответствия китайской машино-технической продукции.

Второй важной составляющей торгово-экономического сотрудничества является инвестиционное сотрудничество. В этой сфере процесс

также развивается не очень благоприятно для российской стороны (см. график 4).

График 4

По суммарным накопленным инвестициям Китай находится на 5-м месте, что составляет 8%, прямые же инвестиции составляют лишь 10% от объема накопленных китайских инвестиции.

График 5

Основные китайские инвестиции поступают из Шанхая. На конец 2011 г. объем накопленных шанхайских инвестиций составил 725 млн долл., среди них такие проекты, как строительство многофункционального жилого комплекса «Балтийская жемчужина» и создание сбытовых компаний в Санкт-Петербурге, а также строительство бизнес-высоток в

Москва-Сити. Исходя из этих и ряда других примеров становится очевидным, что китайцы пытаются вкладывать «короткие» деньги. Ещё одним важным моментом является тот факт, что основная часть прямых китайских инвестиций поступает в Центральную Россию, а на трансграничные территории китайские инвестиции практически не попадают.

График 6

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что ский капитал «не идёт» в Россию, тем более в восточные регионы.

На наш взгляд, такое положение с внешнеэкономической китайской стратегией «выхода вовне».

Как известно, эта стратегия включает в себя несколько тесно связанных компонентов, а именно:

1. экспорт рабочей силы, а также предоставление услуг по проектным и строительным услугам;

2. содействие экспорту товаров и услуг китайских фирм;
3. скупка активов крупных зарубежных фирм, в том числе ТНК;
4. покупка или частичное приобретение месторождений природных ресурсов на территории иных государств;

5. перевод избыточных производственных мощностей в иные страны, что, по мнению китайской стороны, снижает степень жёсткой конкуренции на китайском рынке и расширяет присутствие китайских товаров на зарубежных рынках, минуя такие сложности как таможенные тарифы и иные протекционистские меры. Помимо этого, созданные на территории зарубежных государств китайские предприятия имеют право использовать природные ресурсы этой территории на льготных условиях.

«Камнем преткновения» в российско-китайском инвестиционном сотрудничестве стал именно вопрос «экспорта рабочей силы». Китайская сторона на переговорах при подписании инвестиционных соглашений постоянно настаивает на этом. Как нам кажется, Россия вправе

сама решать, сколько и какой рабочей силы привлекать в тот или иной субъект Федерации. В связи с подобной позицией российской стороны китайцы не стремятся вкладывать свои средства в Россию, поскольку нарушается цепочка из трёх составных элементов «рабочая сила – промышленное оборудование – капитал».

Исходя из вышеизложенных тенденций российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, возможно рассмотреть три следующих сценария их развития на ближайшие 10 лет:

Оптимистичный. Россия в отношении китайских товаров проводит активные АДР, а также таможенные и складские рейды с целью проверки на соответствие качества импортируемой продукции. Одновременно РФ вводит нулевые пошлины на полуфабрикаты, запасные части и узлы, что может стать стимулом для открытия в регионах нашей страны предприятий текстильной и обувной промышленности и, в том числе, с привлечением китайского капитала, промышленного оборудования и полуфабрикатов. В этом случае на определённый отрезок времени может снизиться объём импорта из КНР, но при этом произойдёт его «очищение» вследствие снижения доли наименее отсталой части импорта. Тем самым мы вынудим китайскую сторону исполнять «5-й пункт» стратегии «выхода вовне». Исходя из материалов XVIII съезда КПК, возможно и самому Китаю подобный перенос избыточных производственных мощностей будет необходим в связи с активизацией экологической работы, которая должна привести к резкому повышению себестоимости продукции на территории КНР. Минсельхоз России должен провести серьёзные проверки сельхозпродукции выращиваемой китайцами в РФ. В случае применения недопустимых химических соединений продукция и все посевы должны уничтожаться, на китайские предприятия должен быть наложен соответствующий штраф и осуществлены другие меры воздействия.

Реалистичный. В случае, если ситуация будет оставаться неизменной, то китайский импорт в Россию будет стремительно нарастать, инвестиции будут вкладываться исключительно в малый бизнес, сельское хозяйство и добывающую отрасль. К 2020 г. взаимный товарооборот может достигнут 170–185 млрд долл., но объём накопленных прямых иностранных инвестиций из КНР вряд ли превысит 6–7 млрд долл.

Пессимистичный. Мы точно не знаем, какие документы были

подписаны лидерами стран-АТЭС во Владивостоке, но по косвенным данным, можно говорить об одном документе, а именно «Программе продовольственной безопасности», в которой, возможно, прописана сдача необрабатываемых российских сельхозземель Дальнего Востока фирмам стран АТЭС по цене 50 руб. за 1 га земли. Об этом заявил журналистам замминистра экономического развития РФ А.А. Слепнёв весной 2013 г. Поскольку КНР является наиболее близкой страной АТЭС, как с геополитической точки зрения, так и в отношении природно-климатических условий, с большой вероятностью можно предположить, что основная часть земель будет сдана китайским фирмам. Поскольку как в федеральной, так и региональной элите имеется прокитайское лобби, то не исключается возможность, что в таких субъектах Федерации, как Амурская область, ЕАО и ряде других субъектов РФ в самое ближайшее время резко возрастёт количество привлечённой рабочей силы из КНР.

Совершенно неочевидно, что в сельском хозяйстве привлечение китайских инвестиций и технологическое сотрудничество с КНР является хорошим решением. Во-первых, китайская агропромышленная практика, как правило, не ориентирована на производство продукции с высокими экологическими качествами. Во-вторых, китайский опыт ведения товарного сельского хозяйства вызывает во всем мире озабоченность своими негативными последствиями для окружающей среды. В-третьих, больше всего пострадают от вхождения на наш рынок «российско-китайского продовольствия» и местные производители сельхозпродукции высокого качества. И, наконец, последнее, это будет очередной шаг в усилении зависимости нашей экономики от факторов, на которые российская сторона не сможет влиять.

Неоднозначным направлением энергетического российско-китайского сотрудничества является экспорт российской электроэнергии в КНР из дальневосточных регионов. В 2011 г. компания «ЕвроСибЭнерго», принадлежащая Олегу Дерипаске, сообщила о создании с китайской госкомпанией China Yangtze Power совместного предприятия YES Energy для строительства электростанций в Сибири и на Дальнем Востоке. Тогда же стало известно о проекте Транссибирской ГЭС мощностью до 900 МВт на реке Шилке в Забайкалье. Экологи выступили резко против. Шилка – основной приток Амура, появление

ГЭС приведет к затоплению населенных пунктов, сельхозугодий, лесов, нарушит гидрологический режим, снизит рыбопродуктивность Амура.

И последнее, поскольку о развитии Дальнего Востока и Восточной Сибири лишь говорится, но реально мало что осуществляется, то может так сложиться, что постепенно на Востоке России останутся лишь старики, и импорт рабочей силы из других стран станет реальией.

*Балакин В.И.,
ИДВ РАН*

СИНГАПУРСКИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОТНОШЕНИИ КНР

Новое китайское руководство продолжает предпринимать меры по стимулированию притока прямых иностранных инвестиций в различные провинции КНР. В данной связи особое внимание уделяется сотрудничеству с Сингапуром, который стремится создать для своих предпринимателей максимально благоприятные условия работы в континентальном Китае. Провинция Гуандун занимает приоритетное положение в инвестиционных планах сингапурского инвестиционного и страхового бизнеса. В качестве своеобразной стартовой площадки для расширения бизнеса в КНР сингапурские компании активно используют Сянган, являющийся одним из крупнейших реципиентов прямых сингапурских инвестиций¹. Более 150 сингапурских компаний осуществляют на сегодняшний день свои проекты в Китае через Сянган и Гуандун, охватывая такие отрасли китайской экономики, как производство продуктов питания, текстиля, электроники, а также транспорт, информационные технологии, издательское дело, гостиничный бизнес и внутренний туризм.

Китайская провинция Гуандун предлагает сингапурским инвесторам привлекательный региональный рынок с существенным потенциалом для капиталовложений. По мнению международных экспертов, чтобы повысить вероятность успеха на внутреннем рынке КНР, критически важно найти правильные места для входа туда. Такую работу, в частности по провинции Гуандун, сингапурские компании осуществляют в Сянгане. Уже сегодня в различных городах провинции Гуандун зарегистрировано 53 сингапурских предприятия с общим объемом ин-

вестиций в размере более 100 млн долларов США. Так например, в г. Хуэйчжоу (Huizhou) сингапурскими инвесторами началась реализация совместного с китайскими корпорациями CSPC Nanhai Petrochemicals и CNOOC Oil Refinery крупного инвестиционного проекта в области нефтехимии.

Как считают международные эксперты, китайское правительство предпочитает сотрудничать с Сингапуром в инвестиционной сфере, исходя прежде всего из того факта, что предпринятые сингапурским правительством комплексные реформы налогообложения подтверждают статус Сингапура в качестве инвестиционного центра мирового уровня. Сингапурская финансовая индустрия оказывает любому инвестору квалифицированные услуги по управлению активами юридических и физических лиц, владеющих крупными капиталами и зарегистрированными в юрисдикции Сингапура. Претворяя в жизнь принципы государственно-частного партнерства, сингапурское правительство разработало и приняло концепцию «Квалифицированного национального траста» (Qualifying Domestic Trust)². Юридический смысл концепции сводится к тому, что «вся прибыль, получаемая сингапурскими компаниями от инвестирования за рубежом (прежде всего в Китае), полностью освобождается от налогообложения на территории Сингапура». Но эта норма не распространяется на выплаты по трастовым договорам, если они касаются прибылей от инвестиций, с которых не взымались налоги за рубежом. Вместе с тем министерство финансов Сингапура сделало оговорку, предусматривающую освобождение от налогообложения бенифициаров трастовых договоров, если они являются иностранными физическими лицами и работают в сингапурских холдинговых компаниях на территории своей страны, то есть сингапурские власти фактически поощряют местный руководящий состав сингапурских компаний направлять прибыли от сингапурских инвестиций за рубежом на счета в сингапурских банках.

Для решения ряда юридических проблем в сфере налогообложения иностранцев сингапурские власти приняли законоположение о «Квалифицированном иностранном трасте» (Qualifying Foreign Trust). До 2006 г. прибыль, получаемая сингапурскими компаниями от инвестирования за рубежом, рассматривалась как освобожденная от налогообложения на территории Сингапура. Такие сингапурские компании

должны были управляться доверительными собственниками, чей статус в обязательном порядке одобряется Валютным управлением сингапурского правительства. Названные «одобренные» компании (Approved Trust Company) облагались налогом на льготной ставке, которую могли получить лишь фирмы, зарегистрированные в сингапурской юрисдикции. В то же время ни учредитель, ни бенефициар иностранного траста не могли являться гражданами или резидентами Сингапура, либо они должны были ранее какое-то время функционировать как реальные иностранные компании.

Сингапурское финансовое законодательство, принятое после 2006 г., интересно прежде всего тем, что оно было направлено на обеспечение привлекательности сингапурских компаний, осуществлявших прямые капиталовложения на китайском рынке. В Китае высоко оценили расширенное толкование законодательством Сингапура квалификационных критериев, позволивших увеличить число китайских трастов и бенефициаров, удовлетворяющих требованиям сингапурских учредителей. По сути, это позволило китайским юридическим и физическим лицам, использующим нетрадиционные инвестиционные схемы (например, через сингапурские инвестиционные фонды), получать прибыль, освобожденную от налогообложения на территории КНР. Кроме того, расширенная схема освобождения от налогообложения в рамках Qualifying Foreign Trust действовала в ситуациях, когда трасты (доверительные фонды) управлялись сингапурскими компаниями, которым не требовалось разрешение правительства на осуществление трастовой деятельности в пользу китайских юридических и физических лиц на территории Сингапура. Также интересен еще один аспект, связанный со схемой налоговых льгот для китайских компаний, доверительными собственниками которых являются юридические лица, на которые не распространяется требование получать лицензию на осуществление трастовой деятельности в Сингапуре, поскольку определенный вид прибыли, извлеченный такими компаниями, облагается налогом по льготной ставке – 10%.

Правительственные структуры КНР высоко оценивают возможности управлять китайскими финансовыми активами через Qualifying Foreign Trust на территории Сингапура³. Отправляя деньги в сингапурские трастовые институты, китайские государственные компании га-

рантируют свою репутацию в качестве надежных объектов международных инвестиций, играя по правилам, принятым в среде крупных западных инвесторов. Реинвестирование полученной на территории КНР прибыли китайские власти стимулируют в настоящее время снижением на 2% корпоративного налога на прибыль для международных корпораций, осуществляющих прямые капиталовложения в Китай через сингапурские трастовые фонды. Дополнительный вес сингапурской «трастовой индустрии» придадут законодательные инициативы правительства Сингапура, направленные на уменьшение ставки корпоративного налога на прибыль с 24% до 18%. Названные инициативы в случае их реализации серьезно улучшат конкурентоспособность сингапурских инвестиционных компаний, прежде всего, на китайском инвестиционном рынке, поскольку существенное увеличение порога частичного освобождения от налогов со 100 тыс. до 300 тыс. сингапурских долларов будет означать, что почти 80% сингапурских фирм, инвестирующих в КНР, заплатят налоги по пониженным ставкам менее 10%, а это сделает Сингапур одним из самых конкурентоспособных институциональных вкладчиков капиталов (включая иностранные компании) на основе доверительного управления на территории Китая⁴.

Помогая своим инвесторам в КНР, сингапурские власти учредили целевой паевой траст (Designated Unit Trust, DUT). Схема DUT эффективно используется в развитии инвестиционной фондовой индустрии Китая. В настоящее время определенные виды доходов, получаемых сингапурскими инвесторами на китайской территории и оформленные через целевые трасты не облагаются налогами ни в КНР, ни в Сингапуре. Также освобождаются от налогов и определенные виды прибыли, распределяемые через DUT из суммы полученных доходов. Валютное управление Сингапура последовательно внедряет в практику и другие типы схем, которые распространяются на целевые паевые трасты, нацеленные на китайских инвесторов, работающих в третьих странах: их освобождают от необходимости получать лицензию при переводе прибылей от зарубежных инвестиций в КНР через сингапурские финансовые институты.

Большой популярностью у зарубежных инвесторов в китайские активы пользуются трасты по управлению недвижимостью (Real Estate Investment Trusts, REITs). Высоко оценивая возрастающую привлека-

тельность REITs, сингапурское правительство стремится превратить Сингапур в лидирующий финансовый центр мира по совершению сделок с недвижимостью на территории КНР. За последние четыре года, девять REITs с участием зарубежных, в том числе китайских, инвесторов прошли процедуру листинга в Сингапуре. В целях привлечения большего числа REITs для котируемой ценных бумаг на сингапурской фондовой бирже правительством Сингапура было объявлено, что процентный доход, полученный из иностранных источников, и распределяемая прибыль иностранного траста, которую получают REITs, котирующие свои ценные бумаги в Сингапуре, будут освобождаться от налогообложения. Для получения права на освобождение от налогообложения процентный доход, получаемый из иностранных источников, и прибыль, распределяемая иностранными трастами, должны выплачиваться из доходов от инвестиций в иностранное имущество.

Кроме того, вышеназванные REITs имеют возможность компенсировать налог на товары и услуги (Goods and Services Tax, GST) за счет учета расходов при инвестировании в иностранное имущество. Такие расходы на территории Китая включают учреждение специальных компаний (Special Purpose Companies, SPCs) для владения иностранным имуществом и расходы на приобретение самого иностранного имущества, а также расходы на управление SPCs. Подобные инициативы сингапурских властей ориентированы на то, чтобы стимулировать зарубежное инвестирование в сингапурские REITs в Китае. Еще более важным фактором являются планы по привлечению иностранных REITs, действующих в КНР, к котируемым своим ценным бумагам на сингапурской фондовой бирже. Этот процесс несомненно усилит глобальные позиции Сингапура как центра для прохождения листинга и котируемых ценных бумаг всех зарубежных трастов, управляющих имуществом в Китае. С точки зрения иностранных инвесторов результатом подобных инициатив сингапурского правительства должно стать увеличение дохода от инвестиций в REITs, функционирующих в Китае⁵.

Реализуя функцию гаранта западных инвестиций в Китае, сингапурское правительство создало целую систему кэптивных страховых компаний, нивелирующих риски внутри группы ассоциированных фирм. Поскольку опыт использования кэптивных структур в США, ЕС и Японии в целом подтверждает возможность предоставления налого-

вых преимуществ для участвующих в пуле инвестиционных институтов (фондов, ассоциаций), сингапурские власти использовали названный опыт в собственной национальной программе управления финансовыми рисками на территории КНР. В настоящее время зарегистрированные в Сингапуре кэптивные страховые компании облагаются налогом по льготной ставке 10% на прибыль от их деятельности в Китае, а также на некоторые виды прибыли от деятельности, используемые для осуществления самой этой деятельности. Однако многие западные корпорации считают ставку 10% не очень привлекательной в сравнении с другими ключевыми юрисдикциями, практикующими такой вид страхования, например Бермудскими островами, Британскими Виргинскими островами и Каймановыми островами, так как там вообще не взимают налог с прибыли от кэптивной страховой деятельности. Учитывая названный зарубежный опыт, правительство Сингапура с 2012 г. отменило уплату налога с кэптивной страховой деятельности, определив период такого освобождения в 10 лет. Валютное управление Сингапура разработало квалификационные критерии в отношении того, какие из действующих кэптивных страховых компаний будут освобождены от налогового бремени.

По мнению экспертов, это серьезный практический шаг для укрепления статуса Сингапура в качестве ведущего глобального центра страховой и перестраховочной деятельности инвестиционных операций на территории КНР, что наверняка поможет сингапурской юрисдикции действовать на равных и даже превзойти другие ключевые юрисдикции, практикующие подобный вид страхования. Кроме того, правительство Сингапура с учетом пожеланий нового китайского руководства предприняло дополнительные существенные меры, повышающие привлекательность сингапурской юрисдикции для западных инвесторов, вкладывающих деньги в производственные активы Китая⁶. В частности, это касается размещения в Сингапуре деятельности по управлению собственностью прямых зарубежных инвесторов в КНР, а также контроля за функционированием там объектов частной банковской деятельности. Судя по всему, планы Сингапура стать ведущим глобальным центром по управлению иностранными активами в Китае сбываются. Сингапурские власти выдали уже более сотни лицензий на размещение на своей территории западных хедж-фондов, оперирую-

щих суммарными активами 16,5 млрд долларов США.

Важным стимулом для роста числа хедж-фондов в Сингапуре стало внедрение относительно быстрой процедуры регистрации. Многие западные инвесторы в Китай считают названный фактор наиболее принципиальным и, как правило, решающим. Популярность сингапурской юрисдикции в данной сфере засвидетельствована недавним появлением на этом рынке таких крупных финансовых структур как Deutsche Bank, Citibank, Morgan Staly и Merrill Lynch. В 2012 г. они значительно усилили свои сингапурские офисы сотрудниками, владеющими китайским языком и знакомыми с реалиями инвестиционной деятельности на территории КНР. По информации сингапурского финансового регулятора, индустрия хедж-фондов в Сингапуре возросла в истекшем году на 76%.

Сингапурская биржа еще в 2006 г. стала принимать хедж-фонды к котированию. Сегодняшние правила котировки для хедж-фондов требуют более жестких рамок функционирования, а именно, любой хедж-фонд обязан быть уполномочен или признан в соответствии с законом Сингапура «О ценных бумагах и фьючерсах». Активы фонда не должны быть меньше 20 млн долл. США. От администраций фондов требуется независимое обеспечение функции управления рисками (особенно на территории КНР), а в команде по управлению инвестициями хедж-фонда должен быть хотя бы один принципал с минимальным опытом управления прямыми инвестициями не менее пяти лет. По некоторым экспертным оценкам, таким принципалом в большинстве случаев является доверенное лицо китайского правительства.

Правительства КНР и Сингапура в декабре 2012 г. договорились о взаимном введении льгот, поощряющих новейшие научно-технические разработки и внедрение инноваций. Если в Китае соответствующие законодательные акты будут одобрены только в ходе предстоящей сессии ВСНП (март 2013 г.), то Сингапур уже принял соответствующие правительственные постановления, предусматривающие для зарегистрированных в сингапурской юрисдикции инвесторов в Китай налоговые вычеты (Productivity and Innovation Credit), которые будут предоставляться за работы по автоматизации производства на китайской территории, регистрацию объектов интеллектуальной собственности, переподготовку по линии Национального исследовательского фонда

Сингапура китайских предпринимателей. На эти цели сингапурские власти выделяют около 1 млрд долл. США. Также планируется, что инвестиции сингапурских частных компаний, осуществляющих деятельность в КНР, получат прямую долговременную поддержку правительства Сингапура в размере 2,5% национального ВВП. Чтобы облегчить реструктуризацию бизнеса сингапурских компаний, занятых в производственных проектах на территории Китая, сингапурское правительство предполагает ввести 5%-ю налоговую льготу для покрытия затрат, связанных с операциями по слиянию и поглощению, что часто является единственным эффективным средством обеспечить контроль над финансовыми потоками китайских предприятий.

С учетом вышеизложенного становится понятным стремление нового руководства КНР максимально воспользоваться опытом Сингапура в инвестиционной и инновационной сферах. Китайское правительство видит свою задачу на ближайшие пять лет в превращении Китая в мощный национальный центр наукоемких отраслей производства. Особое внимание предполагается уделить развитию биотехнологий, электроники, созданию искусственного интеллекта, лазерной техники, робототехники, космических технологий. Для эффективного использования внутренних и внешних инвестиций в Китае весьма рассчитывают использовать сингапурские наработки в сфере поощрения налоговыми льготами предприятий любой формы собственности, делая при этом упор на создание долговременных государственно-частных партнерств⁷. Последние, по мнению китайских экспертов, в первую очередь нужны при юридическом оформлении агротехнических парков, где будут сконцентрированы ведущие специалисты в области зоологии, микробиологии, генетики, биохимии, ветеринарии, энтомологии и др. В подобных парках предполагается при финансовой поддержке государства разрабатывать технологии сельскохозяйственного производства, что позволит КНР приостановить наметившуюся негативную тенденцию превращения в нетто-импортера отдельных видов продовольствия. Однако для реализации названных планов Китаю будут необходимы международные инвестиционные гарантии, предоставить которые на сегодня способен только Сингапур с учетом его формирующегося статуса глобального посредника между Западом и набирающим силу китайским миром.

-
- ¹ China Window Consulting Group Report. December 16, 2012. P. 25.
- ² Asia Business. December 27, 2012. P. 11.
- ³ Investment to China. Dalian University Publishers. January 18, 2013. P. 123.
- ⁴ Global financial stability report 2011. Washington, D.C.: IMF. P. 72.
- ⁵ Global development finance 2011. Washington, D.C.: World Bank. P. 54.
- ⁶ Кубо, Юми. Түюоку-АСЕАН дзю бээки тики то тоси сэйсакү (Зона свободной торговли Китай-АСЕАН и инвестиционная политика) // Адзиа кэнкю. Т. 55. № 4. Октябрь 2012. С. 18.
- ⁷ Исида, Осаму. Түюоку но тайгай кэйдзай хаттэн сэнряку (Внешнеполитическая стратегия развития Китая) // Цукуба дайгаку сюппан. 2012. С. 14.

РАЗДЕЛ 6. ТРАНСПОРТ, ИННОВАЦИИ, РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

*У Цзы (КНР),
аспирантка ИДВ РАН,*

*Сазонов С.Л.
ИДВ РАН*

РОЛЬ СКОРОСТНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА КНР В СОЗДАНИИ ЭКСТЕРНАЛЬНОГО И МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО ЭФФЕК- ТОВ В КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

На протяжении долгого времени 95% грузовых перевозок в Китае приходилось на железные дороги и даже в начале XXI в. железные дороги КНР зачастую были перегружены товарными составами и не всегда справлялись с растущими пассажиропотоками, особенно в пиковые периоды миграции населения страны. В 2013 г. в период 40-дневного Праздника Весны (Чуньцзе или китайского Нового года) около половины населения Китая¹ совершило около 3,4 млрд поездок по стране для посещения родственников. Согласно данным МЖД КНР, во время пикового периода поездок с 9 января по 6 марта 2013 г. в Китае объемы перевозок пассажиров железнодорожным транспортом по сравнению с предыдущим годом выросли на 4,6% и составили 224,5 млн человек, а более 40% железнодорожных билетов были приобретены через Интернет².

Впервые проект создания сети ВСЖД, как способ изменения схемы специализации МЖД КНР – разделение деятельности на пассажирские и грузовые перевозки, был предложен в середине 1990-х гг.³, он предусматривал постройку трех меридиональных (Пекин–Шэньян–Харбин, Пекин–Шанхай, Пекин–Чжэнчжоу–Ухань–Чанша–Гуанчжоу) и одной широтной линии (Хайчжоу–Чжэнчжоу–Сиань–Ланьчжоу). Расширение национальной сети ВСЖД происходило особенно быстро в период 11-й (2006–2010 гг.) и начале 12-й пятилеток (с 2011 г.), и были введены в эксплуатацию следующие скоростные железные дороги: со скоростью до 350 км/час: ВСЖД Пекин–Тяньцзинь (120 км), вступила в строй 1.08.2008 г., ВСЖД Ухань–Гуанчжоу (1069 км, 26.12.2009), ВСЖД Чжэнчжоу–Сиань (485 км, 27.01.2010), ВСЖД Пе-

кин–Шанхай (1318 км, 30.06.2011), Бэнбу–Хэфэй (Аньхой, 132 км, 14.10.2012), ВСЖД Харбин–Далянь (904 км, 30.11.2012), самая протяженная скоростная железная дорога в мире ВСЖД Пекин–Гуанчжоу (2298 км, 28.12.2012), которая продлится в 2014 г. на 146 км по маршруту Гуанчжоу–Шэньчжэнь–Сямэнь за счет введения в эксплуатацию 116-км участка Гуанчжоу–Шэньчжэнь. В марте 2013 г. начались наладка оборудования и опытное движение поездов на 249-км ВСЖД Ханчжоу–Нанкин и 150-км ВСЖД Ханчжоу–Нинбо. Со скоростью до 250 км/час: ВСЖД Цзинань–Циндао (394 км, 20.12.2008), ВСЖД Хэфэй–Ухань (350 км, 1.04.2009), ВСЖД Шицзячжуан–Тайюань (212 км, 1.04.2009), ВСЖД Хэфэй–Наньцзин (166 км, 18.04.2009), ВСЖД Нинбо–Вэньчжоу (268 км, 28.09.2009), ВСЖД Вэньчжоу–Фучжоу (302 км, 28.09.2009), ВСЖД Фучжоу–Сямэнь (276 км, 26.04.2010), ВСЖД Шанхай–Ханчжоу (305 км, 15.03.2010). 28 сентября 2012 г. официально открылось движение поездов со скоростью 300 км/час по 536-км участку Чжэнчжоу (Хэнань)–Ухань (Хубэй), который является важной составной частью ВСЖД Пекин–Гуанчжоу. После ввода в эксплуатацию в декабре 2012 г. ВСЖД Харбин–Далянь и самой протяженной в мире 2298-км ВСЖД Пекин–Гуанчжоу, сократившей время в пути между двумя крупнейшими мегаполисами страны с 22 до 8 часов, за десять лет к началу 2013 г. была создана крупнейшая в мире сеть ВСЖД (составляющая около 60% общей протяженности скоростных дорог в мире) протяженностью 9356 км (около 7 тыс. км – во внутренних районах Китая). Эта гигантская работа обошлась МЖД КНР в астрономическую сумму – более 2 трлн юаней, и в начале 2013 г. в Китае высокоскоростные экспрессы курсировали по 21 построенным ВСЖД. В 2012 г. в стадии строительства находилось около 10 тыс. км ВСЖД, а, согласно уточненным в 2013 г. планам МЖД КНР, протяженность сети ВСЖД в КНР к 2015 г. возрастет до 20463 км⁴.

С открытием ВСЖД Цзинань–Циндао, Ухань–Гуанчжоу и Шанхай–Нанкин, грузооборот на действующих железных дорогах увеличился на 200 млн т в год. В частности, после открытия движения на ВСЖД Шанхай–Нанкин, рост грузооборота на участке Шанхай–Нанкин старой железной дороги Пекин–Шанхай составил более 230 тыс. т в день, а грузооборот в 2010 г. увеличился на 83,95 млн т⁵. По данным МЖД КНР, после введения в эксплуатацию ВСЖД «Цзиньху»

пропускная способность грузовых магистралей в том же направлении в 2011 г. возросла на 140 тыс. т ежедневно, или 50 млн т в год. Введение в эксплуатацию новой ВСЖД Ухань–Гуанчжоу позволило дополнительно задействовать на старой железнодорожной магистрали 33 грузовых составов или 3960 грузовых вагонов, увеличить ежегодную пропускную способность магистрали на 87,6 млн т и, например, на 28% повысить объемы вывоза угля из месторождения Пиндиншань, расположенного вблизи магистрали. После ввода в строй в 2006 г. ВСЖД Цинхай–Тибет ВВП провинции Цинхай вырос с 64,1 млрд. юаней в 2006 до 134,2 млрд юаней в 2010 г., а ВВП ТАР увеличился с 34,2 млрд юаней до 50 млрд юаней соответственно.

Появление ВСЖД в Китае не только стало технологическим прорывом, но и сыграло большую роль в области стимулирования развития экономики страны и активизации внутреннего спроса. На сооружение ВСЖД Пекин–Шанхай в 2009 г. было выделено более 60 млрд юаней, на которые было закуплено 2 млн т стали и 12 млн т цемента, а в прокладке магистрали было дополнительно задействовано более 600 тыс. строителей (в среднем ежедневные капиталовложения в прокладку магистрали составляли около 190 млн юаней, а строительство требовало поставки 10 тыс. т железной арматуры, 35 тыс. т цемента и 110 тыс. куб. м железобетона и способствовало динамичному развитию экономики прилегающих районов и многих связанных с прокладкой новой ВСЖД отраслей)⁷. Сегодня в Китае при транспортировке грузов службы срочной доставки на 80% задействуют автомобильный транспорт, а на долю железных дорог приходится лишь 5%. С быстрым развитием сети ВСЖД в ближайшие годы ситуация может кардинально измениться, поскольку высокоскоростные железные дороги смогут снизить стоимость доставки срочных грузов на 50%⁸. Одновременно с этим производство скоростных электропоездов содействует развитию высокотехнологических отраслей, таких как металлургия, машиностроение, электроэнергетика, информационная отрасль, производство высокоточных приборов, компьютерной техники и т.д.

Согласно «Программе развития комплексной транспортной системы на 12-ю пятилетку», общая протяженность ВСЖД в КНР в 2015 г. возрастет до 18 тыс. км, а суммарная длина железнодорожных линий для поездов со скоростью не менее 160 км/час составит 40 тыс. км, увеличившись в

два раза по сравнению с 2010 г. Эти магистрали, состоящие из четырех линий в направлении восток–запад и четырех маршрутов в направлении север–юг, охватят почти все города Китая с населением более 500 тыс. человек и обеспечат доступ к скоростному железнодорожному сообщению более 90% населения страны⁹. Строительство новых магистралей обойдется МЖД КНР в 849,1 млрд. юаней (131,79 млн. долл.) и к 2015 г. будут построены ВСЖД (скорость движения свыше 300 км/ч) Пекин–Фучжоу, Шанхай–Нанкин–Хэфэй–Ухань–Чунцин–Чэнду, Ланьчжоу–Сиань–Чжэнчжоу–Сюйчжоу, Ланьчжоу–Урумчи.

С начала 2010 г. китайские высокоскоростные железные дороги превратились в серьезного конкурента для национальных авиалиний на расстояниях до 1 тыс. км*. 6 февраля 2010 г. официально открылось движение по ВСЖД Чжэнчжоу–Сиань и время поездки между двумя городами сократилось с 6 до менее 2 часов. А для совершения 1,5-часового авиационного перелета из Чжэнчжоу в Сиань необходимо также потратить дополнительное время для поездки в аэропорт, регистрации, посадки в самолет, что в совокупности приводит к большим временным затратам по сравнению с передвижением по ВСЖД¹⁰. С мая 2010 г. авиакомпаниям пришлось отменить почти все авиарейсы внутри провинции Хубэй. Согласно данным Уханьского аэропорта Тяньхэ, более 70% авиарейсов протяженностью от 600 до 1000 км были отменены вследствие сокращения количества пассажиров. В 2011 г. в период праздника Весны количество перевезенных ВСЖД пассажиров провинции Хубэй возросло на 60%, в то же время пассажиропоток аэропорта Тяньхэ составил 677 тыс. человек, сократившись на 8,52% – первое снижение за последние 23 года. После пуска в эксплуатацию ВСЖД Ухань–Гуанчжоу (через Чанша), интервалы движения поездов которой составляют всего несколько минут, магистраль только за 2012 год перевезла более 25 млн пассажиров. С начала 2012 г. авиакомпания China Southern Airlines пошла на сокращение количества ежедневных рейсов между Чанша и Гуанчжоу с 12 до 3 и на 15%-е уменьшение це-

* При общем сокращении протяженности железных дорог в мире во второй половине XX в. неуклонно растет доля пассажирских перевозок по ВСЖД. При низкой доле ВСЖД в общей протяженности мировых магистральных железных дорог (около 1%), они выполняют более 7,5% всех пассажирских перевозок, что свидетельствует о высокой степени востребованности и конкурентоспособности этого вида транспорта.

ны авиабилета. Однако даже эти меры не смогли спасти China Southern Airlines от падения объемов пассажирооборота на 48% до 400 тыс. человек¹¹. В начале 2013 г. вступила в строй ВСЖД Шэньчжэнь–Пекин общей протяженностью 2372 км (проходящая через города Гуанчжоу, Чанша, Ухань, Чжэнчжоу и Шицзячжуан), которая сокращает время поездки между двумя городами до 8 часов вместо прежних 24–29 часов и в дальнейшем будет продолжена до Сянгана. Билет на ВСЖД стоит от 2727 юаней (СВ) до 840 юаней (1 класс) и 540 юаней (2 класс), тогда как билет на трехчасовой авиационный перелет Пекин–Шэньчжэнь аэробусом А380 авиакомпании China Southern Airlines обходится в 1750 юаней, а стоимость обычного поезда составляет от 257 до 720 юаней¹². В декабре 2012 г. ведущие китайские авиакомпании объявили о снижении пассажирских тарифов: China Southern Airlines объявила о введении скидок до 73%, а Air China снизила цены на 57% на авиаперелет по маршруту Пекин–Ухань. Генеральный директор China Eastern Airlines Лю Шаоюн полагает, «что в недалеком будущем сеть ВЖД Китая будет охватывать практически все экономически развитые и многонаселенные районы страны, что окажет прямое и длительное давление на 60% рынка гражданской авиации КНР»¹³.

Острая конкурентная борьба между двумя видами транспорта КНР вынудила их руководство приступить к разработке путей сотрудничества и выработке компромиссов в борьбе за привлечение пассажиров. 1 декабря 2012 г. авиакомпания Air China заключила партнерское соглашение с Шанхайским управлением дорог МЖД КНР, согласно которому пассажиры при заказе авиационного билета в любом из двух Шанхайских аэропортов одновременно смогут приобрести билеты на ВСЖД, совершающие поездки между Шанхаем и четырьмя ближайшими городами – Сучжоу, Ханчжоу, Чанчжоу и Уси. Авиакомпания Air China также разрабатывает возможность стыковки своих международных авиарейсов с расписанием поездов высокоскоростных поездов¹⁴. Air China не является единственным примером – другие китайские авиационные компании прибегают к более радикальным мерам: China Eastern Airlines с января 2013 г. заказывает и оплачивает билеты на ВСЖД тем пассажирам авиакомпании, которые пользуются услугами China Eastern Airlines и совершают перелеты в соседние с Шанхаем или Уханем города¹⁵, а с апреля 2013 г. одобрила расширение поездов

по схеме «авиа-ВСЖД» между двумя аэропортами Шанхая («Хунцяо» и «Пудун») и четырьмя крупными городами – Сучжоу, Уси, Чанчжоу и Нинбо)¹⁶. Авиакомпания Hainan Airlines с мая 2012 г. скорректировала расписание своих полетов с графиком движения высокоскоростных поездов в провинции Хайнань¹⁷.

¹ *Li Shigong*. Should Standing Tickets Be Full Price? // http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2013-02/04/content_516154.htm.

² 40 pct of train tickets sold online for Spring Festival travel // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8142329.html>.

³ China to build more high-speed railways // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/02/content_15795202.htm.

⁴ China's high-speed railway boom to continue // http://www.china.org.cn/business/2013-01/16/content_27700648.htm.

⁵ Тэдао юньшу юй цзинци. 2011. № 1. С. 13.

⁶ Qinghai-Tibet Railway // *Beijing Review*. August 25. 2011, Vol. 54, № 34. P. 25.

⁷ Ван Фан. Динамичное развитие ВСЖД Китая // *Китай*. № 5 (67). 2011. С. 34.

⁸ China Business Times. December 17. 2012.

⁹ <http://russian.people.com.cn/31518/7966371.html>.

¹⁰ <http://russian.people.com.cn/31518/6934198.html>.

¹¹ China's high-speed railway boom to continue // http://www.china.org.cn/business/2013-01/16/content_27700648.htm.

¹² http://europe.chinadaily.com.cn/china/2012-08/06/content_15648283.htm.

¹³ <http://russian.people.com.cn/31518/6934198.html>.

¹⁴ High-speed trains reshape nation's transport landscape // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2011-01/12/content_11839016.htm.

¹⁵ Planes, trains and cars: rush inspires elaborate journeys //

http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-02/04/content_16197445.htm.

¹⁶ *Tu Lufang (Beijing Daily)*. China Eastern Airlines to launch air-railway combined transport // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/7788402.html>.

¹⁷ Air China cooperates with high-speed rail // http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-11/29/content_15972726.htm.

**Пашкевич Е.А.,
аспирантка ИДВ РАН,**

**Сазонов С.Л.
ИДВ РАН**

РЕФОРМИРОВАНИЕ КРУПНЕЙШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ КИТАЯ – МИНИСТЕРСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ КНР

20 мая 2012 г. ГКРР принял решение о том, что «осуществление реформирования хозяйственной системы МЖД КНР, способное значительно стимулировать экономический рост», будет поддержано увеличением государственного финансирования железнодорожного строи-

тельства. По решению ГКРР, в период 2013–2015 гг. объем капиталовложений в основные фонды отрасли значительно вырастет и составит 1,33 трлн юаней, что позволит обеспечить строительство 22 тыс. км железных дорог, включая 500 млн юаней на прокладку 4,5 тыс. км линий ВСЖД со скоростью 200 км/час и выше¹. В начале 2013 г. ГКРР объявил, что разрабатываются планы долевого финансирования нового железнодорожного строительства в КНР: планируется, что доля госбюджета будет составлять 40%, собственные средства МЖД КНР – 50%, а 10% железнодорожных инфраструктурных инвестиций будут формироваться за счет средств провинциальных бюджетов. Для пополнения фонда нового инфраструктурного строительства и в целях ликвидации финансовой задолженности, образовавшейся вследствие излишне динамичного роста протяженности ВСЖД, в июле 2011 г. МЖД КНР провело IPO на Шанхайской и Сянганской фондовых биржах на сумму 20 млрд юаней (3,1 млрд долл.) с доходностью 5,18% годовых, однако ценных бумаг было раскуплено всего лишь на сумму 18,73 млрд юаней. В целях оздоровления финансового положения министерства в начале 2012 г. ГКРР принял решение о «Предоставлении МЖД КНР годовой квоты эмиссии облигаций на общую сумму в 150 млрд юаней». Согласно этому решению МЖД КНР в 2012 г. уже осуществило 4 раунда эмиссии облигаций на общую сумму 85 млрд юаней (12 июня, 3 и 31 июля на общую сумму 65 млрд юаней и 15 августа на 20 млрд юаней)². По данным руководства МЖД КНР, за период 2012 г. общий объем продаж облигаций министерством железных дорог КНР составил 164 млрд юаней.

Огромная финансовая задолженность МЖД КНР, относительно недостаточный объем государственных инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры и поиск дополнительных источников финансирования вынудили руководство страны всерьез заняться реформированием отрасли. 22 марта 2012 г. Госсовет КНР одобрил план модернизации железнодорожного транспорта, разработанный МЖД КНР совместно с ГКРР, направленный на реструктуризацию отрасли, *разделение функций государственного управления и хозяйственной деятельности*. Для ликвидации монополизма МЖД КНР в Китае трижды осуществлялись попытки реформировать отрасль. В 1986 г. тогдашний министр МЖД КНР Дин Гуаньгэнь провозгласил курс на «полную экономическую ответствен-

ность», предусматривающий отчисление лишь 5% прибыли министерства в бюджет, повышение финансовой независимости МЖД от государства. План не был реализован в связи с увольнением министра за серию железнодорожных аварий. В 2000 г. министр Фу Чжихуань выступил с инициативой полного организационного отделения инфраструктуры от перевозочной деятельности «ради либерализации перевозок и деятельности по оперированию подвижным составом». Эта инициатива была отвергнута Госсоветом КНР. В марте 2005 года новый министр Лю Чжицзюнь выступил с предложением о ликвидации 41 отделения дорог. Однако его инициатива не затрагивала суть реформы отрасли – ликвидацию монополизма министерства и предоставление большей свободы хозяйствования и привлечения дополнительных источников финансирования. В 2011 г. после аварии в Вэньчжоу он был исключен из партии, уволен с формулировкой «за коррупцию», а расследование в отношении его продолжается до сих пор³.

Впервые программа реформирования отрасли появилась в начале 2012 г., когда китайские специалисты в области железнодорожного транспорта признали, что импульс к нововведениям в большинстве случаев исходит от частного сектора, что требует децентрализации в принятии экономических решений. По их мнению, роль МЖД КНР должна заключаться в создании наиболее благоприятной среды для развития конкуренции и предпринимательства и использовании преимущественно косвенных форм и методов регулирования. Основным хозяйствующим субъектом могут стать управления дорог, действующие на основе регуляторного контракта, а государство будет отвечать лишь за общее руководство отраслью, формирование инвестиционного фонда для развития значимых национальных программ и проектов в области железнодорожного транспорта⁴. Регуляторный контракт будет представлять собой соглашение между государством (МЖД КНР) и хозяйствующим субъектом (управлением), определяющее основные параметры предоставляемых услуг. Срок его действия определяется не менее 5 лет. На весь срок действия контракта определяются темпы индексации тарифов, объемы и график предоставления государственных субсидий на реализацию конкретных проектов общенационального масштаба исключительно целевым способом, обязательства руководства дорог по реализации таких проектов, обеспечения перевозочной

деятельности, а также иные параметры. Стратегическим направлением финансирования нового железнодорожного строительства станет ГЧП в форме концессионных соглашений в сфере строительства железнодорожной инфраструктуры. Объем инвестиций частного партнера должен быть в соотношении не менее чем 1:3, т.е. на 1 юань, инвестированный государством, частный инвестор должен вложить не менее 3 юаней. МЖД КНР предлагает применять модель жизненного цикла: в этом случае выбирается консорциум инвесторов, который привлекает долгосрочное финансирование, строит магистраль и в течение 30–40 лет управляет ею и получает доходы, а государство обязуется по истечении срока вернуть до 70% от общего объема инвестиций. Расширение возможности привлечения дополнительных финансовых ресурсов в развитие объектов магистральной инфраструктуры МЖД КНР связывает с привлечением частного капитала⁵.

В деле расширения железнодорожной сети МЖД КНР рассчитывает привлекать дополнительные источники финансирования за счет расширения сотрудничества с Национальным инвестиционным фондом Китая (НИФК) и учреждения Фонда железнодорожного развития (ФЖР). Отличительная особенность НИФК – возможность получения бюджетного финансирования на создание инфраструктуры при соблюдении ряда условий, включая соответствие проекта стратегическим отраслевым государственным программам⁶, а, по замыслу руководства МЖД КНР, ФЖР мог бы играть роль инвестиционной платформы, открытой для частного капитала и средств местных правительств, а доля государственного участия в формировании финансовых средств Фонда могла бы составлять 30%⁷.

После проведения XVIII съезда КПК руководство страны с целью разделения административных и хозяйственных функций в железнодорожном секторе страны и «для сокращения бюрократии и повышения эффективности железнодорожных услуг» *приступило к коренной реорганизации МЖД КНР*, созданного в 1949 г.⁸ По мнению экспертов, толчком к реформе МЖД КНР послужили обвинения в коррупции бывшего министра Лю Чжицзюня и авария скоростных поездов в г. Вэньчжоу в июле 2011 г. На состоявшемся 14 марта 2013 г. пленарном заседании в рамках первой сессии ВСНП 12-го созыва был одобрен план по реструктуризации МЖД КНР и изменению его функций. В со-

ответствие с планом, МЖД КНР, о судьбе которой в китайском обществе шла долгая дискуссия и было принято заключение «о низкой эффективности государственной корпорации»⁹, будет разделено на административные и коммерческие единицы – Государственное управление железных дорог КНР (ГУЖД КНР) и Китайскую железнодорожную корпорацию (КЖК)¹⁰. Основной целью деятельности ГУЖД КНР станет мониторинг и определение технологических стандартов, обеспечение контроля безопасности на железнодорожном транспорте, повышение уровня сервиса, оценка качества и перспектив проектов нового инфраструктурного строительства¹¹. Предполагается, что КЖК (China Railway Corp.) с зарегистрированным капиталом в 1,04 трлн юаней (165,73 млрд долл.) будет заниматься оперативной деятельностью реорганизованного МЖД КНР, определять уровень железнодорожных тарифов, заниматься трудоустройством 2,4 млн сотрудников бывшего министерства, постепенно сокращать сумму задолженности бывшего МЖД КНР, «сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами с целью извлечения максимальной прибыли из переданных активов»¹². Соответствующие активы, долговые обязательства, персонал 18 региональных управлений, транспортные компании МЖД КНР будут переданы в собственность КЖД. Планируется, что в дальнейшем 18 железнодорожных управлений будут трансформированы в 7 региональных корпораций¹³. По заявлению Заместителя директора Народного банка Китая Лю Шиюя на пресс-конференции в рамках проходящей в марте 2013 г. в Пекине 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, «после реорганизации коммерческие долги МЖД будут переданы создаваемой КЖК, которая будет отвечать за реализацию хозяйственных функций действующего министерства, а государство будет и впредь принимать комплексные меры по расширению финансовой поддержки железнодорожного строительства и поощрению инвестиций в железнодорожный сектор»¹⁴. По сообщениям руководства КЖК, корпорация приступила к изучению технического обоснования завершения в срок строительства крупных инфраструктурных проектов – железнодорожных линий Наньцзин–Ханчжоу, Ханчжоу–Нинбо, Тяньцзинь–Циньхуандао и Паньцзинь–Инкоу. В плане отмечается, что КЖК является предприятием, основанным исключительно на государственном капитале, а Министерство финансов КНР будет выполнять обязанности инвестора от

имени Госсовета КНР и «со всей ответственностью подходить к вопросу снижения уровня предыдущей задолженности МЖД КНР, следить за качеством и объемами эмиссии ценных бумаг КЖК»¹⁵. 22 марта 2013 года руководство ГКРР объявило, что ставки грузовых и пассажирских железнодорожных тарифов, по-прежнему, будут определяться решением правительства КНР, которое будет «подходить к решению этого вопроса со всей серьезностью, принимая во внимание операционные, строительные расходы, рост доходов населения и координируя уровень железнодорожных тарифов со стоимостью транспортировки другими видами транспорта КНР»¹⁶. Министерство транспорта КНР через ГУЖД КНР будет осуществлять контроль над деятельностью КЖК согласно существующим правовым актам¹⁷. «Железнодорожная система Китая, переживающая сейчас масштабную реструктуризацию, должна всегда ставить во главу угла поддержание безопасности движения транспорта», – заявил 26 марта 2013 г. вице-премьер Госсовета КНР Ма Кай во время осмотра железнодорожных объектов в городе Чжэнчжоу (Хэнань)¹⁸.

Эксперты ГКРР полагают, что проводимая реформа МЖД КНР позволит значительно сократить стоимость расходов по логистике и понизить на треть стоимость железнодорожных тарифов на грузовые перевозки. Следует отметить, что некоторые известные китайские экономисты из университетов Цинхуа, Пекинского, Народного и других высказывают сомнения о цифре стоимости основных фондов реорганизуемой МЖД КНР, оцениваемой аудиторами министерства в 4,3 трлн юаней¹⁹. Они полагают, что учитывая только протяженность железнодорожных путей КНР в примерно 100 тыс. км при средней стоимости 1 км пути в 200 млн юаней, стоимость основных фондов реорганизуемого МЖД КНР составляет не менее 20 трлн юаней. Многие китайские экономисты гадают, каким образом будет погашаться огромная финансовая задолженность перед центральными и местными банками КНР, образовавшаяся за счет предыдущего массивного инвестирования в новое инфраструктурное строительство. Некоторые аналитики бывшего МЖД КНР полагают, что «если государство откажется реструктурировать часть долга МЖД КНР, то у новой корпорации не останется иного выхода, как только повысить стоимость железнодорожных тарифов»²⁰.

Основным дополнительным источником нового железнодорожно-

го строительства станут частные инвестиции²¹, допуск которых на инфраструктурный рынок был открыт решением Госсовета КНР от 28 марта 2012 г.²² об учреждении пилотной зоны «всеобъемлющей финансовой реформы» в городе Вэньчжоу (Чжэцзян)²³. Этим решением Госсовет КНР наделил муниципалитет правом привлекать частные инвестиции в развитие местной инфраструктуры, а первым шагом правительства города стало начало продажи с 21 декабря 2012 г. 50%-го пакета акций S1 строящейся государственной 52,22-км железной дороги, стоимостью в 17,6 млрд юаней. Однако уже через месяц стоимость этого пакета акций S1 выросла до 43,2 млрд юаней, а большая часть была раскуплена индивидуальными инвесторами и частными компаниями²⁴. Для реализации частным инвесторам пакета акций была учреждена государственная компания Wenzhou Xingfu Rail-transit Shares Holding Co., которая через отделения уполномоченного банка Industrial and Commercial Bank of China Ltd. приступила к продаже акций по цене 10 тыс. юаней (1,6 тыс. долл.) за штуку с гарантированной ежегодной 6%-ой ставкой дохода после уплаты налога. 21 декабря 2012 г. было продано акций на сумму более 450 млн юаней, а купившие ценные бумаги частные инвесторы сходились во мнении, «что акции государственной компании более надежны, чем вклады в коммерческих банках, а долгосрочные проценты по железнодорожному кредиту выглядят более привлекательно по сравнению с аналогичными финансовыми продуктами иных банков»²⁵. Местное железнодорожное управление СУАР явилось первым подразделением реорганизованного МЖД КНР, которое в конце марта 2013 года стало активно привлекать частных инвесторов в инфраструктурное строительство. СП с уставным капиталом в 50 млн юаней (8 млн долл.) было зарегистрировано в Чапгар-Сибоском уезде (СУАР), половина которого была сформирована за счет частных инвестиций²⁶.

¹ Railway investment to maintain steady growth //

http://europe.chinadaily.com.cn/business/2012-12/27/content_16062359.htm.

² Railway Ministry to raise \$3.14b via bonds // http://www.china.org.cn/business/2012-08/21/content_26296804.htm.

³ *Lan Xinzhen*. Restart Railway Reform. China must reform its railway sector and eliminate the state monopoly in the sector, but reforms will not be easy // *Beijing Review* / April 12, 2012, Vol. 55, № 15. P. 30; *Richard Fu* (*Shanghai Daily*). Rail spending to rise 3% in 2013 // <http://english.people->

-
- daily.com.cn/90778/8096959.html.
- ⁴ Call for local moves on private investment // http://www.china.org.cn/business/2012-12/28/content_27538768.htm.
- ⁵ *Lan Xinzhen*. Restart Railway Reform. China must reform its railway sector and eliminate the state monopoly in the sector, but reforms will not be easy // *Beijing Review* / April 12, 2012, Vol. 55, № 15. P. 32.
- ⁶ China's fixed asset investment in railways up 25.7% // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-03/14/content_16308428.htm.
- ⁷ Fund to ease burden of rail projects // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/18/content_16136189.htm.
- ⁸ China to dismantle Railways Ministry // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-03/11/content_16297377_4.htm.
- ⁹ China railway entered a new stage of development // http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2013-03/18/content_16317963.htm.
- ¹⁰ China launches new State-owned railway corporation // http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-03/15/content_16310908.htm.
- ¹¹ Debts in focus for MOR breakup // http://www.china.org.cn/business/2013-03/10/content_28197954.htm.
- ¹² China railway entered a new stage of development // http://www.chinadaily.com.cn/opinion/2013-03/18/content_16317963.htm.
- ¹³ Lu named boss of new railway administration // http://europe.chinadaily.com.cn/china/2013-03/27/content_16350291.htm.
- ¹⁴ Кредитный рейтинг облигаций Министерства железных дорог КНР останется неизменным после его реорганизации – заместитель председателя Центробанка КНР // <http://russian.people.com.cn/31518/8166331.html>.
- ¹⁵ Debts in focus for MOR breakup // http://www.china.org.cn/business/2013-03/10/content_28197954.htm.
- ¹⁶ China's railway pricing scheme unchanged: NDRC official // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8179634.html>.
- ¹⁷ Госсовет КНР дал указание на создание Китайской генеральной железнодорожной корпорации // <http://russian.people.com.cn/31521/8169091.html>.
- ¹⁸ Вице-премьер Госсовета КНР подчеркнул важность обеспечения безопасности на китайских железных дорогах // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/26/content_28356518.htm.
- ¹⁹ *Xin Dingding, Baijie (China Daily)*. Railway reform 'a step forward', but success not guaranteed // http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2013-03/11/content_16296491.htm.
- ²⁰ *An Baijie (China Daily)*. Train tickets may cost more than air travel // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8174617.html>; *Ni Jinjie (The Beijing News)*. Three Issues Confronting China Railway Corp. // http://www.bjreview.com.cn/THIS_WEEK/2013-03/25/content_529610.htm.
- ²¹ China to build more high-speed railways // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/02/content_15795202.htm.
- ²² China to further «stimulate» private investment: report // http://www.china.org.cn/business/2013-03/06/content_28143284.htm.
- ²³ Wenzhou to attract more investment // <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8130088.html>.
- ²⁴ Wenzhou railway project attracts investors // http://www.china.org.cn/business/2013-03/13/content_28224589.htm.

²⁵ Private investment in rail project boosts Wenzhou //

http://www.china.org.cn/business/2012-12/25/content_27506862.htm.

²⁶ Zheng Yangpeng (*Chinadaily.com.cn*). Local railway gets private-capital investment //

http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-03/20/content_16325880.htm.

*Прохорова Н.В.,
аспирантка ИДВ РАН*

МЕРОПРИЯТИЯ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ КНР В ПЕРИОД МЕЖДУ XVI И XVIII СЪЕЗДАМИ КПК

Эффективное управление водохозяйственным сектором для КНР стало наиболее сложной и трудноразрешимой проблемой, от решения которой зависит не только развитие экономики страны, но и просто возможности жизни населения. Ввиду того, что спрос на воду непрерывно растет, а дополнительные водные источники находить все труднее, китайское руководство все чаще обращается к науке как к средству регулирования все возрастающего дисбаланса между потребностями страны и реальным потенциалом ее ресурсной базы.

На XVI съезде КПК (2003 г.) была предложена Концепция научно-го развития, целью реализации которой являлось противостояние снижению быстрого экономического роста и ряду проблем, связанных с излишним потреблением ресурсов и серьезным загрязнением окружающей среды¹.

XVII съезд включил данную Концепцию в Устав партии. С этого времени все происходящие в стране преобразования должны опираться на научные знания, следовательно, в вопросах эксплуатации природных ресурсов стали постепенно вводить научный подход, сообразуясь со всеми оказывающими влияние на ситуацию факторами.

На последнем XVIII съезде партии данный курс был продолжен и подкреплен установкой на выработку мер строгого контроля за водопользованием и построение водозономыящего общества². В целом в докладе Ху Цзиньтао внимание было уделено четырем основным проблемам, наблюдающимся в сфере водопотребления: необходимости расширения процесса ресурсоосвоения, прогрессу в области охраны окружающей среды, совершенствованию механизмов контроля за увеличивающимся водопотреблением и необходимости усиления роли рынка в управлении водными ресурсами³. В данных положениях отра-

зилась суть преобразований, столь необходимых для развития водного хозяйства Китая в дальнейшем. Уже есть значительные результаты применения существующей политики управления водными ресурсами в КНР.

В последние два года Госсовет КНР выработал ряд решений в сфере управления водными ресурсами, которые были посвящены разработке мер по контролю за их использованием при опоре на принципы устойчивого развития.

На сегодняшний день дефицит водных ресурсов составляет 50 млрд куб. м в год. За последние 8 лет этот показатель, вследствие растущих водозатрат в промышленности, увеличился на 10 млрд куб. м., что стало следствием развития таких отраслей производства, как металлургия и химическая промышленность. Поэтому планирование эффективных мер по реализации государственной политики в области эффективного использования водных ресурсов приобретает первостепенное значение.

В настоящее время главным документом, определяющим развитие водного хозяйства, является Постановление «Об ускорении развития реформы водного хозяйства» (关于加快水利改革发展的决定), 2011 г. Данный правовой акт повысил статус «водных ресурсов», поскольку в предыдущий исторический период существования КНР, эксплуатация водных ресурсов не была выделена в отдельную сферу экономики, а играла подчинённую роль и относилась к сельскому хозяйству. К моменту опубликования Госсоветом КНР Постановления «Об ускорении...» уже были созданы все предпосылки для формирования отдельного водохозяйственного сектора экономики.

Данная система начала создаваться со времени XVI съезда КПК. С тех пор был проведен ряд мероприятий:

1. Мероприятия, имеющие как текущий характер, так и рассчитанные на длительную перспективу. Например, меры по очистке воды в реках и других водных объектах, мероприятия по сохранению почв, ремонт изношенных ирригационных сооружений, меры по предотвращению угрозы наводнений, обеспечение доступа населения к безопасной питьевой воде. В данный момент проблема недостатка качественной воды существует для 300 млн человек, проживающих, преимущественно на западе, северо-западе и центральных районах страны⁴.

2. С 2002 по 2010 г. осуществлялся процесс деления водных объектов на функциональные зоны, с целью выработки приоритетных показателей качества и объема воды для каждого конкретного типа зон, и разделения водных ресурсов страны по функциональному назначению. По итогам общенационального районирования важнейших водных объектов страны, закреплённого в документе «Функциональное зонирование основных речных, озёрных вод всей страны (2011–2030)» (全国重要江河湖泊水功能区划 (2011–2030)), на основных водных объектах Китая было создано 4934 функциональных зоны. В материалах последнего съезда было указано на необходимость продолжения работ, направленных на образование основных функциональных зон⁵.

3. С начала 2000-х годов было проведено масштабное строительство ирригационных объектов, срок сдачи в эксплуатацию которых рассчитан на 2012–2014 гг. Среди них – знаменитый Проект переброски вод с юга на север, его восточный и центральный лучи.

4. В период 2002–2010 гг. была частично осуществлена программа объединения сети городского водоснабжения с сельским и проведены необходимые строительные работы в сельской местности. XVIII съезд дал установку на продолжение указанных тенденций.

5. В сельской местности было построено большое количество показательных районов орошения, использующих самое современное оборудование и материалы при строительстве оросительных сетей.

6. Создана система и службы оценки водных ресурсов.

7. В системе малой ирригации за указанный период времени произошёл основной передел собственности.

8. За период 2003–2009 гг. проведен ряд пилотных проектов по первичному распределению прав на воду между регионами и административно-территориальными образованиями. В настоящее время этот механизм продвигается вглубь путем осуществления обмена правами пользования водой между предприятиями. К примеру, при ограничении квот на водопользование со стороны местной администрации, предприятие, имеющее излишки воды в соответствии с установленными нормами, могут продать право пользования этой водой предприятию, испытывающему её недостаток.

На XVIII съезде была отмечена необходимость совершенствования и углубления механизмов рыночного управления водными ресурсами и

размещения ресурсного потенциала на сырьевом рынке страны⁶.

Кроме того, за указанный период времени была проведена модернизация систем измерительного оборудования, используемого для расчета объемов потребления воды в разных отраслях промышленности: орошении, водоснабжении, водораспределении и др.

Принятие Постановления «Об ускорении развития...» ознаменовало собой начало 2-го этапа мероприятий, направленных на построение системы водосберегающего общества. В целом этот документ отражает проблемы в водохозяйственной сфере, требующие скорейшего решения. Предполагается в течение 5–10 лет заметно улучшить ситуацию с развитием водного хозяйства, находящегося в отсталом состоянии. В течение 12-й пятилетки также предполагается осуществить контроль за состоянием загрязнений в средних и малых реках (включая притоки больших рек, отдельные реки, впадающие в моря, и внутриконтинентальные реки) к должному уровню. Предполагается полностью устранить опасность, исходящую от обрушающихся берегов старых водохранилищ, путём укрепления берегов, и в районах с повышенным риском наводнений создать эффективные системы экстренного оповещения населения об угрозе стихийных бедствий. Планируется наладить систему водораспределения по всей стране, повысить водообеспеченность городского водоснабжения, гарантировать доступ граждан к безопасной питьевой воде⁷. В Постановлении «Об ускорении развития реформы водного хозяйства» указывалось на развитие системы финансового обеспечения водного хозяйства и поиска новых путей решения проблем, связанных с недостаточным финансированием отдельных его отраслей. Из центрального бюджета выделяются средства на строительство и поддерживающее обслуживание ирригационных сооружений северо-западных, западных и некоторых других отсталых районов КНР⁸.

По сравнению с периодом 1949–2001 гг. инвестиции в сферу водного хозяйства за последнее десятилетие возросли в 2,8 раза, а в ближайшее время в среднегодовом расчете должны составить в два раза больше, чем за 2010 г.⁹

В 2013 г. обнародовали Мнение Министерства водного хозяйства и Банка сельскохозяйственного развития Китая Об усилении политико-финансовой поддержки ирригационного строительства («水利部中国农业发展银行关于加强对水利建设政策性金融支持的意见»). В доку-

менте дается установка на долговременную поддержку сектора ирригационного строительства. Отмечается необходимость установления эффективного механизма сотрудничества банка с ирригационным сектором, создание системы обмена мнениями и политическими установками для реализации проектов в водохозяйственной сфере, совершенствование модели выдачи льготных кредитов под ирригационное строительство и максимально возможное упрощение процедуры их оформления¹⁰.

Следует заметить, что себестоимость ирригационного строительства за последние годы значительно выросла. В первую очередь вследствие того, что крестьяне проявляют меньшую заинтересованность в доходах от сельскохозяйственной сферы. Дешевая неквалифицированная рабочая сила постепенно заменяется на профессионалов. Организация труда и трудовая дисциплина на селе постепенно слабеют. Растут в цене строительные материалы. В настоящее время основным источником финансирования ирригационных проектов на селе является не государственные инвестиции, а частный капитал, который в рыночной среде подвергается значительным колебаниям рынка. Поскольку государство всячески поддерживает ирригационное строительство, частный капитал чувствует перспективы роста в этой сфере и охотно идет на сотрудничество с водохозяйственным сектором.

После опубликования Постановления «Об ускорении развития реформы водного хозяйства» в 2011 г., 10% от аренды сельскохозяйственных земель стало отчисляться в пользу ирригационного строительства. В документе было сделано два основных акцента: на ускорение ирригационного и гидроэнергетического строительства по всей стране, и второе – на реализацию системы самых строгих мер в управлении водными ресурсами. Последний аспект сводится к достижению баланса между спросом и предложением на воду, а также балансу между поддержанием состояния экосистем и продолжающимся развитием промышленности.

Несмотря на то, что в материалах XVIII съезда существенный упор сделан на наращивание экокультурного потенциала в целях обеспечения продолжающегося развития страны, пока же в китайской экологической политике наблюдаются явные противоречия между стремлением контролировать объемы водопотребления и тягой к активному раз-

виту водозатратных отраслей промышленности, особенно гидроэнергетики.

Наряду с реальной экономией воды, государство реализует политику планирования запасов водных ресурсов под потребности приоритетных отраслей промышленности. В настоящее время идет бурное гидроэнергетическое строительство на важнейших реках Китая. Однако, разумеется, данное строительство осуществляется в соответствии с системой, созданной на базе выявленного эксплуатационного потенциала ресурсоосвоения.

Реализация жёсткой системы управления водными ресурсами касается трех основных составляющих – качества воды, объема водопользования и политики ценообразования в сфере водопользования. Эти элементы водохозяйственной политики нашли своё отражение в отдельном документе, опубликованном в 2012 г. – «Мнение Государственного совета О реализации системы особо строгого управления водными ресурсами» (国务院关于实行最严格水资源管理制度的意见). Основным содержанием документа является введение базовых показателей контроля качества и расходования водных ресурсов, в соответствии с которыми: до 2030 г. объем использования воды в масштабах всего государства следует удерживать в пределах 700 млрд куб. м, снизить объем использования воды в промышленности до 40 куб. м на 10 тыс. юаней, ВВП и коэффициент орошения поднять с ныне существующего 0,5 до 0,6.

Качество воды в функциональных зонах, согласно данному документу, следует повысить до 95% в соответствии с установленным для каждой зоны стандартом качества вод. Для более удобной реализации этого плана выделены промежуточные показатели. Так к 2015 г. объем используемой воды не должен превышать цифру 635 млрд куб. м. Коэффициент орошения должен составить 0,53 и выше. Соответствие вод установленным стандартам качества в функциональных зонах должно достигнуть 60% от существующих стандартов для данных зон.

В настоящее время уровень достижения стандартов качества воды, установленных для функциональных районов по всему КНР, составляет только 46%. Один из самых низких он по Шанхаю, в то время как коэффициент орошения в провинции Чжэцзян самый высокий по КНР – свыше 0,7. Для сравнения – самые низкие коэффициенты орошения в

Хунани и Сычуани – 0,43.

К 2020 г. объем использования воды должен удержаться на цифре 670 млрд куб. м. Коэффициент орошения составить 0,55 и выше. Соответствие вод в функциональных зонах установленным стандартам должно достигнуть 80%. Количество используемой воды на 10 тыс. юаней ВВП в промышленности не должно превышать 65 куб. м.¹¹

Рамки этого документа запустили становление нескольких механизмов в области водохозяйственных прав. Ключевым здесь является механизм ценообразования в сфере водопотребления, который основан на введении дифференцированных цен на воду. С 2012 г. эта система действует в Гуандуне. В настоящее время вводится в Хунани. Пилотные проекты идут на северо-западе и в российско-китайском трансграничье. Синьцзян, как и большинство регионов страны, объявил о переходе на дифференцированную систему цен к 2015 г.

В рамках вышеуказанной Концепции разработан механизм выплаты премий и компенсаций за улучшение качества воды, системы штрафов за нанесение ущерба водной среде в функциональных районах, расположенных на границе провинций и административно-территориальных образований.

Осуществление такого строгого контроля за состоянием и использованием водных ресурсов стало возможным благодаря тому, что была создана система деления страны на функциональные районы и система оценки водных ресурсов. В настоящее время системы оценки водных ресурсов продолжают разрабатываться и создаются мониторинговые службы.

Китайское законодательство не стоит на месте, в 2013 г. опубликованы «Методы проверки эффективности реализации системы особо строгого управления водными ресурсами» (实行最严格水资源管理制度考核办法), этот документ выстраивает рейтинговую систему присвоения баллов от 60 до 100 провинциям, автономным округам и городам центрального подчинения в зависимости от эффективности реализуемых ими мер в управлении водными ресурсами. Всего имеется четыре возможных градации рейтинга от 90 до 100 – «отлично», от 80 до 90 – «хорошо», от 60 до 80 – «удовлетворительно», ниже 60 – «неудовлетворительно». В случае получения оценки «неудовлетворительно», субъекту дается определенное время на то, чтобы исправить ситуацию.

Первый этап проверки, на основании которого будут сделаны выводы об эффективности данной системы контроля, рассчитан на 5 лет¹².

Следует отметить, что за последние 3 года роль надзора и надзорных структур в водохозяйственном секторе резко возросла. Вырос и штат сотрудников, и перечень самих организаций, осуществляющих контроль в водохозяйственной сфере. Это означает, что КНР стремится выйти на принципиально иной уровень в управлении водными ресурсами, подразумевающий реформу буквально всех областей водного хозяйства – от статистических параметров до конкретных методов в сфере ограничения водопотребления.

В заключение следует сказать, что опубликованные в последние годы правовые акты в области водного хозяйства заложили базис принципиально новой системы контроля за водопотреблением в стране и одновременно отразили в своем содержании установку на увеличение уровня водопотребления в стране. Так, Постановление «Об ускорении развития реформы водного хозяйства» по сути стало подготовительной платформой для мощного старта развития водохозяйственного сектора с целью обеспечения растущих потребностей в воде как сельского хозяйства, так и промышленности. При наличии существующей структуры водопотребления в КНР и уровня водосберегающего сознания, которое имеется на сегодняшний день, развитие водохозяйственного сектора означает не только его модернизацию и продвижение водосберегающих технологий, но и, прежде всего, освоение природных ресурсов, новых источников пресной воды.

Документы, изданные в 2012 и 2013 гг., детализируют методы контроля за водопотреблением на местах. В самое ближайшее время китайский народ ощутит на себе результаты проводимой водосберегательной политики, а вот снижения нагрузки на окружающую среду и снижения показателей водопотребления вряд ли стоит ожидать в ближайшее время. В материалах последнего съезда КПК данная проблема, опираясь на научный подход к освоению природных ресурсов, комментируется следующим образом: «Предстоит оптимизировать архитектуру освоения территориального пространства..., контролировать освоенческую интенсивность..., ускоренно осуществлять стратегию основных функциональных зон...улучшать при этом системы и механизмы

освоения территориального пространства»¹³.

Пока очевидно, что в Китае проявляется огромный интерес к вопросу природных ресурсов, проводится их учет в целях дальнейшего хозяйственного использования. В настоящее время основным концептуальным регулятором ресурсоосвоения в стране является именно установка на разработку и применение научного подхода к природопользованию, введенная в обиход теоретического инструментария ЦК КПК за период между XVI–XVIII съездами.

¹ Синьхуа. 09.11.2012.

² Синьхуа. 19.11.2012.

³ Там же.

⁴ http://v.youku.com/v_show/id_XMTA1OTIyNDky.htm.

⁵ Синьхуа. 19.11.2012.

⁶ Там же.

⁷ http://www.gov.cn/jrzq/2011-01/29/content_1795245.htm.

⁸ http://news.xinhuanet.com/energy/2012-02/27/c_122760809.htm,

http://news.xinhuanet.com/energy/2012-02/27/c_122760809.htm.

⁹ http://www.mwr.gov.cn/szlx/slyw/201211/t20121119_333132.html.

¹⁰ <http://business.sohu.com/20130217/n366207477.shtml>.

¹¹ http://www.gov.cn/jrzq/2011-01/29/content_1795245.htm.

¹² <http://finance.gucheng.com/201301/2261654.shtml>.

¹³ Синьхуа. 19.11.2012.

*Кручинина Д. В.,
аспирантка ИДВ РАН*

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛЬТЫ ЯНЦЗЫ В ЭКОНОМИКЕ КНР

Всестороннее повышение уровня экономики открытого типа является одной из важнейших задач трансформации модели экономического развития и совершенствования системы социалистической рыночной экономики, как отметил Ху Цзиньтао в докладе на XVIII съезде КПК. Он подчеркивает: «В целях адаптации к новой обстановке в области экономической глобализации необходимо проводить более активную и инициативную стратегию открытости, совершенствовать взаимовыгодную и взаимовыигрышную, диверсифицированную и сбалансированную, безопасную и высокоэффективную систему экономики открытого типа»¹.

Одним из регионов КНР с наиболее развитой экономикой открытого типа является зона дельты реки Янцзы. Начало формированию

современного экономического объединения в районе дельты реки Янцзы было положено в начале 80-х годов прошлого века. В 1983 г. была создана *Шанхайская экономическая зона* (ШЭЗ), включавшая 9 городов (Шанхай – центр экономической зоны, а также Сучжоу, Уси, Чанчжоу, Наньтун, Ханчжоу, Цзясин, Хучжоу, Нинбо). В течение 4 лет функционирования Шанхайской экономической зоны ее территория разрослась до 6,6% площади КНР, в 1986 г. в состав зоны входили: Шанхай и провинции Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Фуцзянь. Главным органом, ответственным за координацию членов зоны, было Управление по планированию Шанхайской экономической зоны, чьи полномочия были ограничены тремя направлениями: планирование, объединение, интеграция. В 1986 г. началась работа по созданию над-региональной системы управления зоной, но такая система так и не была создана, в 1988 г. ШЭЗ была расформирована. Создание ШЭЗ было попыткой экономического объединения различных провинций и городов посредством административных методов, которых оказалось недостаточно для эффективного развития и экономической интеграции региона.

На 90-е гг. XX в. приходится второй этап формирования современного облика дельты Янцзы, в этот период получают распространение зоны технико-экономического освоения и специальные экономические зоны, ведущую роль в дельте Янцзы сыграла зона технико-экономического освоения в шанхайском Пудуне. В состав региона дельты Янцзы входят 14–15 городов. Второе название региона – «Золотой треугольник» Янцзы, имеется в виду треугольник, образованный центральными городами зоны (Шанхай, Ханчжоу и Нанкин). На этот период приходится открытие различных финансовых рынков в Шанхае, реализуются инфраструктурные проекты, то есть создавалась платформа для региональной интеграции. В начале XXI в. продолжается развитие инфраструктуры в регионе, реализуются масштабные проекты, способствующие углублению интеграции.

В 2003 г. в состав «Золотого треугольника» Янцзы входит 16 городов: Шанхай, Сучжоу, Ханчжоу, Янчжоу, Тайчжоу (пров. Цзянсу), Наньтун, Чжэньцзян, Чанчжоу, Уси, Сучжоу, Цзясин, Хучжоу, Чжаосин, Нинбо, Чжоушань, Тайчжоу (пров. Чжэцзян). В 2008 г. территория Золотого треугольника вновь расширяется, охватывая Шанхай и пол-

ностью провинции Цзянсу и Чжэцзян.

Таблица 1

Этапы формирования современных границ «Золотого треугольника» Янцзы

Год	Состав
1983–1988	Шанхайская экономическая зона. Территория от 9 городов (Шанхай, Сучжоу, Уси, Чанчжоу, Наньтун, Ханчжоу, Цзясин, Хучжоу, Нинбо) до Шанхая и 5 провинций (Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси, Фуцзянь)
1992	14 городов: Шанхай, Сучжоу, Ханчжоу, Янчжоу, Наньтун, Чжэньцзян, Чанчжоу, Уси, Сучжоу, Цзясин, Хучжоу, Чжаосин, Нинбо, Чжоушань
1996	15 городов: Шанхай, Сучжоу, Ханчжоу, Янчжоу, Наньтун, Чжэньцзян, Чанчжоу, Уси, Сучжоу, Цзясин, Хучжоу, Чжаосин, Нинбо, Чжоушань, Тайчжоу (пров. Цзянсу)
2003	16 городов: Шанхай, Сучжоу, Ханчжоу, Янчжоу, Тайчжоу (пров. Цзянсу), Наньтун, Чжэньцзян, Чанчжоу, Уси, Сучжоу, Цзясин, Хучжоу, Чжаосин, Нинбо, Чжоушань, Тайчжоу (пров. Чжэцзян)
2008	Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян

Источники: 2011 чжунго цюйюй цзинцзи фачжань баогао – цун чансань-цзяо дао фаньчансаньцзяо: цюйюй чанье тиду чжуаньи дэ лилунь юй шичжэн яньцзю [Доклад об экономическом развитии регионов Китая в 2011 г. – от «Золотого треугольника» Янцзы к “Расширенному” треугольнику» Янцзы: исследование теории и практики постепенного переноса производств региона]. Шанхай цайцзин дасюе цюйюй цзинцзи яньцзю чжунсинь. Шанхай цайцзин дасюе чубаньшэ, Шанхай, 2011. С. 51–54; http://www.hprc.org.cn/gsyj/yjjg/zggsyjsxh_1/gsnhlw_1/baguoshixslwj/201110/t20111018_162304.html

В настоящее время в составе «Шанхай + 2 провинции» «Золотой треугольник» Янцзы является одним из наиболее экономически развитых регионов КНР. Его вклад в ВВП страны превышает 20%. Несмотря на существенное расширение территории «Золотого треугольника» Янцзы в 2008 г., ключевую роль здесь по-прежнему играют 16 городов, получивших статус центральных или «ядра» региона. На них приходится большая часть ВВП региона, как это видно из диаграммы.

Вклад «Золотого треугольника» Янцзы в ВВП КНР (2011 г.).

Источники:

[http://www.jxstats.gov.cn/web/Viewpage/XX.aspx?id=3366&type=12&childtype=27;](http://www.jxstats.gov.cn/web/Viewpage/XX.aspx?id=3366&type=12&childtype=27)

[http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20120222_402786440.htm.](http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20120222_402786440.htm)

Если более детально рассматривать роли каждого из городов в ВРП дельты Янцзы, то бесспорным лидером по данному показателю является Шанхай, чья доля в ВРП превышает 20%. Шанхай является крупнейшим государственным центром инновационного и инвестиционного развития, который к 2020 г. будет преобразован во всемирный валютно-финансовый и транспортный центр. Шанхай – ведущий финансовый центр, здесь функционирует одна из двух фондовых бирж КНР. Велика роль Шанхая и в области научно-технического развития, здесь расположено свыше ста НИИ, что способствует созданию наукоемких производств.

В современном Шанхае высока концентрация высокотехнологичных производств и предприятий современной сферы услуг. За последнее десятилетие многие трудоемкие и капиталоемкие производства были перенесены из Шанхая в Цзянсу и Чжэцзян, обусловив современную отраслевую специализацию этих провинций.

Таблица 2

Отраслевая специализация центральных городов дельты Янцзы

Шанхай	Инновационные отрасли, транспорт и связь, финансовый сектор, розничная торговля, почтово-телеграфная связь, выставочная индустрия, логистика, разработка и обслуживание программного обеспечения, информационное обслуживание.
Нанкин	Нефтехимия, автомобилестроение, металлургия, биофармацевтика, производство новых материалов, фотоэлектрика нового типа, электронно-информационная индустрия.
Сучжоу	Электронно-информационная индустрия, производство оборудования, легкая промышленность, металлургия, химическая промышленность.
Уси	Машинное оборудование, высокосортный текстиль, электронно-информационная индустрия, производство новых материалов, новые источники энергии и биофармацевтика.
Ханчжоу	Недвижимость, финансовый сектор, разработка программного обеспечения, инновации в культуре, рекреационный туризм.
Нинбо	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, производство электромашин и электроматериалов, нефтепереработка и коксование, текстильная промышленность, общее машиностроение, табачная промышленность.
Чанчжоу	Строительное машиностроение, производство оборудования для передачи и преобразования электроэнергии, автомобильная промышленность, производство текстильных материалов нового типа.
Чжэцзян	Химическая промышленность, целлюлозно-бумажная промышленность, производство строительных материалов, алюминиевая промышленность.
Янчжоу	Нефтехимия, электромеханическое оборудование, производство транспортного оборудования.
Тайчжоу (Цзянсу)	Фармацевтика, химическая промышленность, судостроение, электромеханика.
Наньтун	Строительство, текстильная промышленность, судостроение, производство чистых химикатов.
Хучжоу	Производство строительных материалов, текстильная промышленность, производство чистых химикатов.
Цзясин	Электро-информационная индустрия, производство оборудования, производство новых материалов, новые источники энергии, энергосбережение и защита окружающей среды, биофармацевтика.
Чжаосин	Текстильная промышленность, энергосбережение и защита окружающей среды, информационные технологии нового поколения, биология, производство высококачественного оборудования.
Чжоушань	Обработка продукции водного промысла, судостроение, туризм.
Тайчжоу (Чжэцзян)	Электроэнергетика, производство комплектующих для автомобилей и мотоциклов, фармацевтика, производство бытовых электроприборов, пресс-формы для литья пластмасс, прикладное искусство, производство новых материалов, текстильная промышленность.

Источник: Чжунго чанье диту 2010–2011 [Карта отраслей промышленности

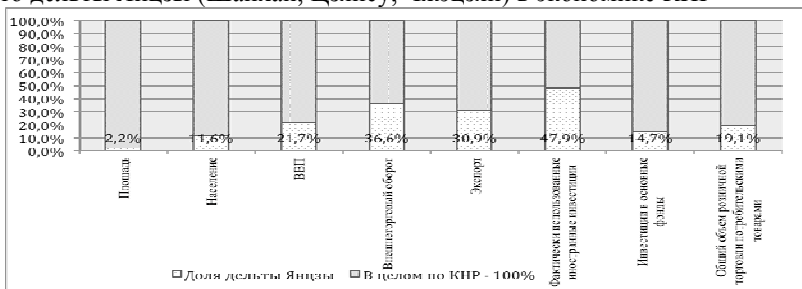
Китая 2010–2011]. Шэжуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. Пекин, 2011. С 71.

Как показано в табл. 2, многие отрасли, представленные в центральных городах «Золотого треугольника» Янцзы, или схожи, или дублируют друг друга. В 2007 г. коэффициент схожести (конвергенции) структуры производства Шанхая, Цзянсу и Чжэцзяна достигал значений 0,76–0,97, в случае с отдельными городами дельты Янцзы ситуация аналогична². Корректировка промышленной структуры с целью взаимодополнения производств в регионе является важным условием успешного экономического развития дельты Янцзы.

«Золотой треугольник» Янцзы наряду с дельтой Жемчужной реки и экономической зоной вокруг Бохайского залива является «столпом» китайской экономики. На регион дельты Янцзы, площадь которого около 2% территории Китая, а население составляет примерно 1/10, приходится пятая часть ВВП страны. Здесь представлено более 400 из 500 крупнейших компаний мира³. «Золотой треугольник» является одной из важнейших производственных и экспортных баз Китая.

График 2

Место дельты Янцзы (Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян) в экономике КНР

Источник: 2012 нянь шуайсянь цзибэнь шисянь сяньдайхуа дэ чансаньцзяо (Чансаньцзяо ланьпишу) [Дельта Янцзы во главе базового осуществления модернизации в 2012 г. (Синяя книга дельты Янцзы)]. Редактор Лю Чжибяо. Шэжуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ. Пекин, 2012. С. 218.

Средний темп годового прироста ВРП «Золотого треугольника» за последние 10 лет превысил 19%, тогда как значение данного показателя в отношении всей страны в указанный период составило порядка 10%. Динамика ВРП и сравнение темпов прироста ВРП дельты Янцзы с ВВП КНР в период 2001–2011 гг. отображены на графике 2. За счет

высокой степени интеграции в мировую экономику предприятия «Золотого треугольника» чувствительно прореагировали на мировой финансово-экономический кризис 2008 г., что выразилось в падении темпа прироста ВРП более чем в 2 раза. Изменение прироста ВВП КНР в 2009 г. незначительно.

График 3

ВРП 16-и центральных городов дельты Янцзы в 2001–2011 гг.

Примечание: До 2003 г. рассматривается «Золотой треугольник» в составе 15 городов, начиная с 2003 г. – в составе 16 городов (г. Тайчжоу (провинция Чжэцзян) вошел в состав региона в 2003 г.).

Источники: 2010 нянь шуайсянь чжуаньсин чжун дэ чансаньцзяо (Чансаньцзяо ланьпишу) [Дельта Янцзы во главе преобразований в 2010 г. (Синяя книга дельты Янцзы)]. Редактор Цзо Сюецзинь. Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ. Пекин, 2010. С. 317–318; <http://www.stats.gov.cn/tjgb/>, <http://www.jxstats.gov.cn/web/Viewpage/More.aspx?type=12&childtype=27>, <http://zh.wikipedia.org/wiki/人民币汇率>

Кроме высокой зависимости от стран-внешнеторговых партнеров, внешне-ориентированная экономика региона «Золотого треугольника» Янцзы имеет и другие уязвимые места. Достижение высоких показателей экономического роста сопровождалось ухудшением экологической ситуации в регионе, что не способствует устойчивому развитию. Опора на иностранные инвестиции как двигатель экономического роста в дельте Янцзы также не может рассматриваться в качестве долгосрочной перспективы. В связи с перечисленными факторами для региона особенно актуальна задача смены модели экономического развития и усовершенствования структуры промышленности.

В «Золотом треугольнике» Янцзы, как и во всем Китае, преобладает «вторая сфера» экономики, куда входят обрабатывающая промышленность, строительство и энергетика (см. табл. 3). В 2012 г. ко второй сфере максимально приблизилась «третья сфера» (сфера услуг). В целом распределение долей трех сфер экономики в ВРП дельты Янцзы схоже с ситуацией по стране.

Таблица 3

Соотношение долей трех сфер экономики в ВРП дельты Янцзы и ВВП КНР

Сфера экономики	Первая	Вторая	Третья
Доля в ВРП дельты Янцзы, %	3,8	48,2	48
Доля в ВРП КНР, %	10,1	45,3	44,6

Источники: http://www.js.xinhuanet.com/2013-02/27/c_114820028.htm;

http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20130221_402874525.htm.

Ожидается, что в скором времени в производственной структуре «Золотого треугольника» Янцзы будет преобладать «третья сфера» экономики. Одна из важных задач экономического развития региона заключается в укреплении и развитии в «Золотом треугольнике» таких отраслей, как логистика, финансовый сектор, научно-технические услуги, коммерческие услуги, информационные услуги, а также туризм, радиовещание, телевидение и кино, журналистика, почта, телекоммуникации, коммерция, образование, спорт и др. В соответствии с «Региональным планом дельты Янцзы», утвержденным Госсоветом КНР в 2010 г., к 2020 г. доля добавленной стоимости сферы услуг в ВРП «Золотого треугольника» составит 53%.

«Региональный план дельты Янцзы» определяет стратегическое положение дельты Янцзы как важный для АТР международный портал, центр современной сферы услуг и передового производства глобального значения, имеющий достаточно высокую международную конкурентоспособность мегалополис мирового уровня. Указанный план задает две цели опережающего развития: к 2015 г. осуществить всестороннее построение общества «малого благоденствия» (средней зажиточности); к 2020 г. добиться базового осуществления модернизации⁴. Кроме этого, в документе определен ряд плановых показателей развития дельты Янцзы на 2015 и 2020 гг. Сравнение некоторых из них с аналогичными плановыми и прогнозными показателями по КНР в

целом приведено в табл. 4.

Таблица 4

Сравнение некоторых показателей (плановых и прогнозных) базового осуществления модернизации в дельте Янцзы и КНР в целом

Показатель	Дельта Янцзы		КНР	
	2015 г.	2020 г.	2015 г.	2020 г.
ВРП (ВВП) на душу населения, млрд долл.	13000	17000	5500	7000–10000
Доля добавленной стоимости сферы услуг в ВРП (ВВП), %	48	53	47	50
Уровень урбанизации, %	67	72	51,5	55–60
Доля расходов в ВРП (ВВП) на НИОКР, %	2,5	2,8	2,2	2,5

Источники: «Региональный план дельты Янцзы»

(<http://www.gov.cn/gzdt/att/att/site1/20100622/001e3741a2cc0d8aa56801.pdf>);

<http://media.people.com.cn/GB/40628/15193143.html>;

[http://news.ifeng.com/mainland/special/zhonggong18da/content-](http://news.ifeng.com/mainland/special/zhonggong18da/content-2/detail_2012_11/08/18958168_0.shtml)

[2/detail_2012_11/08/18958168_0.shtml](http://news.ifeng.com/mainland/special/zhonggong18da/content-2/detail_2012_11/08/18958168_0.shtml); <http://www.stats-sx.gov.cn/html/2012-12/201212138456315597338.html>;

<http://biz.cn.yahoo.com/ypen/20121205/1472276.html>;

http://www.cs.com.cn/xwzx/hg/201301/t20130129_3841006.html;

http://zhs.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/tashanzhishi/201210/t20121008_686158.html.

Касательно стратегии регионального развития в докладе на XVIII съезде КПК Ху Цзиньтао призвал «целиком развертывать сравнительные преимущества регионов, приоритетно продвигать масштабное освоение запада страны, полностью возрождать северо-восточные и другие старые промышленные базы, интенсивно стимулировать подъем центральных районов и активно поддерживать опережающее развитие восточных»⁵. Опережающее развитие дельты Янцзы также отражено в более высоких плановых показателях развития по сравнению со средними по стране, как это показано в табл. 4.

Достижение указанных целей на ближайшие 5–10 лет связано с развитием интеграции в регионе. В начале XXI в. благодаря созданной инфраструктуре интеграция «Золотого треугольника» из теоретического понятия переходит на уровень реального экономического объединения. Продвижение интеграции в дельте Янцзы ведется по ряду важ-

нейших аспектов:

1. *Рыночный*. Преодоление барьеров в формировании единого рынка и свободного оборота факторов производства посредством интеграции рынков потребительских товаров, капитала, технологий и трудовых ресурсов.

2. *Производственный*. Обеспечение наиболее оптимального размещения производств в «Золотом треугольнике», решение проблемы дублирующих производств в регионе.

3. *Транспортный*. Создание развитой транспортной системы, при которой время езды между Шанхаем и любым городом дельты Янцзы не превышает 2 часов, время езды между двумя любыми городами региона не превышает 4 часов.

4. *Информационный*. Стимулирование экономической интеграции в регионе посредством расширения доступа и совместного использования информационных ресурсов.

5. *Системный*. Интеграция и унификация различных политических курсов в регионе, стимулировав таким образом координированное развитие, а также рациональное движение трудовых ресурсов.

6. *Экологический*. Формирование среды для гармоничного развития человека и природы в целях согласованного создания базовых условий устойчивого развитияб.

«Золотой треугольник» Янцзы является одним из регионов КНР с наиболее сформированной экономической интеграцией, однако дальнейшему углублению интеграционных процессов в регионе препятствует административный фактор. Развитию мегалополиса в дельте Янцзы должно способствовать непрерывное создание более совершенной инфраструктуры, взаимодополняемость отраслей производства на территории региона, координация по вопросам охраны окружающей среды и при использовании ресурсов. Административные барьеры являются самой серьезной проблемой продвижения экономического объединения в дельте Янцзы, которая обуславливает «слепое» соперничество между городами региона. Местные власти действуют разобщенно в вопросах проектирования систем водоснабжения, культурного слияния, транспортного сообщения. Разделение рынка и протекционизм на местах препятствуют свободному обращению факторов производства, кроме этого, в регионе остро стоит вопрос конвергенции промышлен-

ной структуры. Поведение местных органов власти в стиле «каждый сам за себя» на территории с развивающейся экономической интеграцией не только приводит к созданию дублирующих объектов инфраструктуры и растратам ресурсов, но и ослабляет совокупную мощь и конкурентоспособность всего региона дельты Янцзы.

Для решения указанных проблем административного характера был создан ряд механизмов координации деятельности членов «Золотого треугольника». Важнейшие из них: *регулярные консультации партийного и административного руководства Шанхая, Чжэцзяна и Цзянсу (проводятся ежегодно), совет по экономическому сотрудничеству и развитию Шанхая, Цзянсу и Чжэцзяна, совещание по экономической координации городов региона дельты Янцзы*. На регулярных консультациях глав Шанхая, Чжэцзяна и Цзянсу определяются ключевые вопросы и потребности текущего периода, в обязанности совета и совещания входит реализация конкретных задач сотрудничества, поставленных руководителями Шанхая, Чжэцзяна и Цзянсу по итогам регулярных консультаций. Для межведомственной координации в 2004 г. была создана *Канцелярия по экономической координации городов дельты Янцзы*⁷.

Несмотря на указанные сложности интеграции, территория дельты Янцзы продолжает расширяться. В 2008 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао, посещая провинцию Аньхой, указал, что данной провинции необходимо увеличить степень внешней и внутренней открытости, принять на свою территорию производства, переносимые из приморских районов, активно участвовать в разделении труда в дельте Янцзы⁸. Новое образование называют «расширенным» треугольником Янцзы. «Золотой треугольник» Янцзы на современном этапе развития столкнулся с проблемой нехватки земельных и трудовых ресурсов, а также пресной воды. Экономики провинции Аньхой и «Золотого треугольника» Янцзы тесно связаны. В настоящее время более 55% поступивших в провинцию Аньхой инвестиций происходят из региона дельты Янцзы, около 75% рабочей силы, выезжающей из Аньхой, концентрируется в дельте Янцзы. Аньхой является для дельты Янцзы важным поставщиком энергетических и трудовых ресурсов, а также сельскохозяйственной продукции⁹. Провинция Аньхой, где более дешевая себестоимость факторов производства, должна принять на свою террито-

рию часть предприятий первой и второй сфер экономики «Золотого треугольника» Янцзы, развитие которых уже не является перспективным в самой дельте Янцзы.

¹ Синьхуа. 19.11.2012.

² *Чжан Хаохань и др.* Чансаньцзяочжоу итихуа цзиньчэн яньцзю: фачжань сяньчжуан, чжанай юй цюй ши [Исследование хода интеграции в регионе дельты Янцзы: состояние развития, препятствия и тенденции]. Шэхуэй кэсое вэньсянь чубаньшэ, Пекин, 2007. С. 44.

³ 2011 чжунго цюйюй цзинцзи фачжань баогао - цун чансаньцзяо дао фаньчансаньцзяо: цюйюй чанье тиду чжуаньйи дэ лилунь юй шичжэн яньцзю [Доклад об экономическом развитии регионов Китая в 2011 г. – от «Золотого треугольника» Янцзы к «Расширенному» треугольнику Янцзы: исследование теории и практики постепенного переноса производств региона]. Шанхай цайцзин дасюе цюйюй цзинцзи яньцзю чжунсинь. Шанхай цайцзин дасюе чубаньшэ. Шанхай, 2011. С. 60.

⁴ «Региональный план дельты Янцзы» на сайте Госсовета КНР.

⁵ Синьхуа. 19.11.2012.

⁶ 2010 нянь чансаньцзяочжоу цзинцзи шэхуэй фачжань баогао [Доклад о социально-экономическом развитии региона дельты Янцзы в 2010 г.]. Редакторы Чжоу И, Ван Хуэйчу. Шанхай шэхуэй кэсое юань чубаньшэ. Шанхай, 2010. С. 12.

⁷ Фаньчансаньцзяо цюйюй фачжань фэньгун юй хэцзо [Развитие разделения труда и кооперации в регионе «Расширенного» треугольника Янцзы]. Редакторы Инь Цзюньбо, Лю Чжиин. Аньхуэй жэньминь чубаньшэ, Хэфэй, 2008. С. 11.

⁸ 2011 чжунго цюйюй цзинцзи фачжань баогао – цун чансаньцзяо дао фаньчансаньцзяо: цюйюй чанье тиду чжуаньйи дэ лилунь юй шичжэн яньцзю [Доклад об экономическом развитии регионов Китая в 2011 г. – от «Золотого треугольника» Янцзы к «Расширенному» треугольнику Янцзы: исследование теории и практики постепенного переноса производств региона]. Шанхай цайцзин дасюе цюйюй цзинцзи яньцзю чжунсинь. Шанхай цайцзин дасюе чубаньшэ. Шанхай, 2011. С. 1.

⁹ Там же. С. 60–61.

*Шиганова Ю.М.,
аспирантка ИДВ РАН*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОВИНЦИИ ГУАНДУН ПОСЛЕ XVIII ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КПК

Региональная политика являлась всегда важным звеном экономической политики китайского руководства, что определяется значительной территорией страны и неравномерностью природных и географических условий отдельных районов. Если до 1978 г. особый крен в региональной экономической политике был направлен на внутренние районы страны, а восточные районы рассматривались как источник средств и техники, то с началом реформ китайское руководство сдела-

ло ставку на ускоренное развитие восточного региона и использование его естественных относительных преимуществ. Именно здесь отрабатывались методы и формы проведения реформ, получившие в российской китаистике определение как реформы анклавно-отраслевого типа.

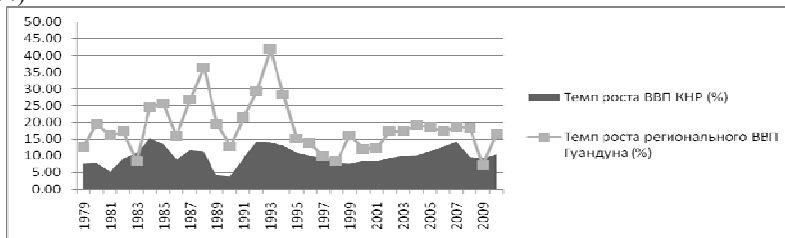
Провинция Гуандун является наиболее развитой и динамичной провинцией Китая, обеспечившей интеграцию отсталой аграрной страны в мировую экономику.

Развитие периферийной провинции началось после проведения в Китае политики реформ и открытости. На сегодняшний день Гуандун обеспечивает 11,6% национального ВВП, доля провинции в совокупном объеме экспорта Китая равна 28,7%, импорта – 23,8%¹. Этот регион за последние несколько десятилетий привлек наибольшие потоки инвестиций, в 2011 г. на Гуандун приходилось 16,3% инвестиций в страну, направляемых из Гонконга, Макао и Тайваня, и 9,7% всех иностранных инвестиций в Китай². В 2011 г. Гуандун был лидером среди всех китайских регионов по объему РВП в текущих ценах, а также по стоимости продукции второй и третьей сферы.

Темпы роста ВРП провинции Гуандун в течение всего периода с 1979 г. опережали средние показатели по Китаю (см. рис. 1).

Рисунок 1

Темпы роста ВВП КНР и ВРП провинции Гуандун в период с 1979 по 2010 гг. (%)

Источник: Гуандун тунци няньцзянь 2012 нянь (Ежегодный статистический справочник по провинции Гуандун за 2012 г.), Электронная версия.

Таблица 3–1, электронная версия:

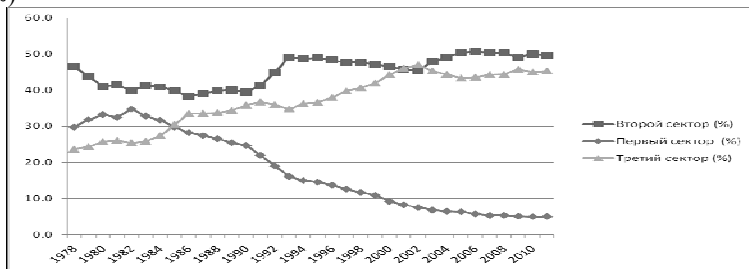
<http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2012/table/3/03-04.htm>, Чжунго тунци чжайяо 2012 (Китайский статистический сборник за 2012 г.), Пекин. 2012. С. 23.

В течение последних 35 лет регион активно наращивал выпуск промышленной продукции и сферу услуг, тогда как роль сельского хо-

зяйства стремительно снижалась. Изменение долей каждого из секторов китайской экономики можно проследить на рис. 2.

Рисунок 2

Соотношение секторов экономики в ВРП провинции Гуандун с 1978 по 2011 г. (%)

Источник: Гуандун тунци няньцзянь 2012 нянь (Ежегодный статистический справочник по провинции Гуандун за 2012 г.), Электронная версия. Таблица 3–4, электронная версия: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2012/table/3/03-04.htm>.

Поскольку экономика региона длительное время была ориентирована на внешний рынок, Гуандун первым испытал на себе мировой экономический кризис 2008 г. Сокращение внешнего спроса привело к закрытию многих, особенно средних и мелких производств, росту безработицы, увеличению социальных издержек вследствие неэффективности используемой экономической модели, высокой степени зависимости региональной экономики от мирового рынка, кризисов, скачков цен, неустойчивости спроса и т.д.

Многочисленные банкротства производств в Гуандуне в 2008 и 2009 гг. также стали результатом вступления в силу с 1 января 2008 г. «Закона КНР о трудовом договоре»³, регулирующего трудовые отношения и обеспечивающего защиту интересов сотрудников.

Тем не менее сокращение объемов внешней торговли провинции Гуандун в 2009 г. было менее существенным по сравнению с показателем по всей стране (10,8%⁴ против 13,9% по всему Китаю⁵). С 2010 г. рост объемов и экспорта, и импорта возобновился.

В последнее время провинция, особенно ее экономические центры столкнулись с резким ростом заработной платы, изменениями требований правительства к условиям безопасности труда, социального бес-

печения, дефицитом как дешевой, так и квалифицированной рабочей силы, изменением схем возврата экспортного налога, ростом цен на аренду земли, стоимости материалов, сырья, обострением социальных противоречий, вызванных увеличением разрыва в доходах разных слоев населения, новыми требованиями правительства к расходу электроэнергии, охране окружающей среды, снижением объемов импорта, укреплением курса юаня и, следовательно, удорожанием китайской продукции, недостаточным вниманием к НИОКР, отсутствием защиты прав собственности и т.д.

Можно сделать вывод, что регион нуждается в выработке новых стратегий и реформировании существующей модели экономического развития, переориентации на внутренний рынок. Провинция начинает постепенно терять свои конкурентные преимущества в трудоемких ориентированных на экспорт отраслях, решения требуют многочисленные социальные и экологические проблемы.

Именно поэтому для региона, всего Китая и мирового сообщества имеет существенное значение XVIII Всекитайский съезд КПК, состоявшийся в период с 8 по 15 ноября 2012 г. в Пекине, на котором произошла смена руководителей страны.

Особого внимания заслуживает экономический курс нового правительства Китая, целью которого является подъем «на новый уровень жизнеспособности и конкурентных возможностей ...экономического развития»⁶, обеспечивающего «синхронный рост доходов населения и экономики»⁷.

После XVIII съезда КПК в Гуандуне были проведены местные политические мероприятия, на которых обсуждалась необходимость реализации «духа» очередного съезда партии (шибада цзиншэнь): проведению дальнейших мероприятий в рамках политики реформ и открытости, развитию «отсталого общественного производства»⁸ с целью обеспечения «зажиточной жизни и хорошей экологии» для населения⁹.

Как отметил новый Председатель КНР Си Цзиньпин, «негативные факторы внутри страны и за рубежом являются долгосрочными, сложными и изменчивыми»¹⁰, проблем становится все больше, поэтому необходимо «накапливать силы» и «преодолевать трудности»¹¹, сейчас реформа вступает в период, когда требуется больше «политической смелости, мудрости» и проведение решительных действий¹².

Выступая на состоявшейся в марте 2013 г. I сессии ВСНП 12 созыва, прежний премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что «ключом к разрешению всех... проблем»¹³ являются развитие и реформы, причем во всех областях¹⁴.

Однако выработать универсальные стратегии для всей экономики Китая невозможно. Высокие темпы развития страны обеспечиваются только несколькими внутренними регионами – провинцией Гуандун с дельтой реки Чжуцзян, Пекинско-Тяньцзиньской агломерацией и Бо-хайским заливом, а также регионом дельты реки Янцзы. Остальные, внутренние, удаленные от побережья регионы по уровню развития значительно уступают этим 3-м экономическим зонам.

Причинами дифференциации в уровнях развития регионов Китая является масштабность территории, неравномерное распределение ресурсов, различие природных условий. Кроме того, хозяйственная отсталость одних, стремительное развитие и участие в международном экономическом сотрудничестве других регионов объясняются особенностями проводимой региональной политики и пространственной организации хозяйства Китая.

Разрыв в уровнях доходов между регионами приводит к обострению социальных противоречий и социальной напряженности. Отстающие по уровню социально-экономического развития районы требуют дополнительного финансирования и ресурсов, бедное население не имеет доступа к образованию и минимальным социальным благам, что начинает тормозить экономический рост Китая.

Средний показатель ВВП на душу населения по всему Китаю в 2011 г. составлял 35181 юаней¹⁵, лишь немного превышая пороговое значение категории стран с уровнем дохода выше среднего по классификации Всемирного банка (от 3 595 до 11 115 долл. США)¹⁶. При этом максимальный уровень ВВП на душу населения в 2011 г. составлял 85213 юаней в г. Тяньцзинь, а минимальный – 16413 юаней в провинции Гуйчжоу¹⁷, что соответствует категории регионов с уровнем дохода ниже среднего по классификации Всемирного банка (от 906 до 3 595 долл.)¹⁸.

По данным ГСУ КНР за 2011 г.¹⁹, провинция Гуандун была лидером среди всех китайских регионов по объему РВП в текущих ценах, а также по стоимости продукции второй и третьей сферы. Однако по

среднедушевым показателям РВП провинция Гуандун отставала от многих китайских регионов (7-е место из 31).

Это объясняется, **во-первых**, высокой плотностью населения в провинции: в 2011 г. плотность населения в г. Шэньчжэнь составляла 5360 человек на кв. км, 3340 – в г. Дунгуань, средний показатель по провинции – 584 человека на кв. км²⁰, а средний показатель по Китаю – 142,8 человека на кв. км (в 2009 г.)²¹.

Во-вторых, это следствие дифференциации в уровнях развития внутри данного региона. РВП на душу населения в 2011 г. в г. Шэньчжэнь составлял 110 421 юаней, в г. Гуанчжоу – 97588 юаней, минимальный показатель в г. Мэйчжоу – 16623 юаней (то есть меньше в 4–6,5 раз), по регионам – максимум у дельты реки Чжуцзян – 77637 юаней, среднее значение по другим регионам провинции (восточные и западные районы, а также северные и горные районы) – почти $\frac{1}{4}$ от данного показателя (23850 юаней)²².

В выступлении Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК была поставлена задача создания «механизма гармоничного развития регионов»²³ путем повышения равномерности развития, поддержки со стороны государства «в ускорении темпов осуществления реформ и открытости, расширении возможностей развития и улучшении жизни народа»²⁴, обновления «модели» и «высоты» открытости²⁵ с целью вовлечения внутренних провинций в международное экономическое сотрудничество и стимулирования регионального развития.

Правительство планирует «развертывать сравнительные преимущества регионов, приоритетно продвигать масштабное освоение запада страны, полностью возрождать северо-восточные и другие старые промышленные базы, интенсивно стимулировать подъем центральных районов и активно поддерживать опережающее развитие восточных»²⁶, которые должны «продолжать идти в авангарде модернизации и вносить более весомый вклад в дело реформ и развития страны»²⁷.

В ноябре 2012 г. перемены произошли и в руководстве провинции Гуандун: на должность секретаря комитета КПК провинции Гуандун из АРВМ был переведен Ху Чуньхуа. В СМИ этого политика называют «маленький Ху» (после Ху Цзиньтао), а также высказываются предположения, что он – будущий Председатель КНР²⁸.

В заявлениях Ху Чуньхуа²⁹, сделанных во время участия в заседа-

ниях 1 сессии ПК ВСНП 12 созыва в марте 2013 г., провинция Гуандун была названа экономически мощной провинцией Китая, однако отмечалась несбалансированность его развития. По его мнению, важнейшими взаимно не противоречащими задачами, стоящими перед провинцией на данный момент, являются ускорение развития и трансформация экономической структуры. Сейчас развитие Гуандуна находится на очень важном этапе, необходимо постоянно прилагать усилия для ускорения развития и оптимизации его экономики, повышать качество и эффективность экономического роста ради создания благоприятной социальной среды.

Во многих документах, статьях, посвященных новым лидерам государства и партии, отмечается историческая связь нового Председателя КНР Си Цзиньпина с провинцией Гуандун. Его отец, Си Чжунсюнь, принимал самое непосредственное участие в судьбе провинции Гуандун в начале рыночных реформ. В марте 1979 г. он от имени парткома провинции Гуандун предложил выделить этот регион для проведения экспериментальной политики, привлекая иностранные инвестиции. Во время проводимых в 70–80-х гг. XX в. Дэн Сяопином реформ Си старший возглавлял провинцию Гуандун, в 1982–1987 гг. был членом политбюро ЦК КПК и одним из наиболее активных сторонников Дэн Сяопина.

В декабре 2012 г. Си Цзиньпин, будучи избранным на пост Генерального секретаря ЦК КПК, посетил города пров. Гуандун и дельты Жемчужной реки, причем маршрут его поездки совпадал с маршрутом Дэн Сяопина в 1992 г. В китайских СМИ эту поездку назвали «новой» южной поездкой (*синь наньсюнь*).

По словам Си Цзиньпина, цель поездки состояла в том, чтобы на месте вспомнить исторический процесс китайских реформ и открытости и продолжить продвигать вперед реформирование и открытие экономики страны³⁰. Он надеется, что провинция будет и впредь играть роль «витрины» в проводимых реформах и открытости, экспериментальной базы, авангарда, и даст новый импульс социально-экономическому развитию Китая³¹.

Несмотря на изменение приоритетов региональной политики и переклечение внимания правительства Китая на наиболее проблемные с точки зрения уровня развития регионы, развитые восточные и южные

провинции будут продолжать играть ключевую роль в экономических успехах Китая, а также повышении уровня его социально-экономического развития.

Дальнейшее развитие провинции обеспечат повышение инновационного потенциала, оптимизация структуры экспорта, расширение внешних и внутреннего рынков сбыта, устранение внутрирегиональной дифференциации, дальнейшее развитие сферы услуг.

В 11-й пятилетке регион превысил изначально заданные показатели социально-экономического развития: среднегодовой прирост ВРП составил 12,4% вместо 9%, среднедушевой прирост ВРП превышал 11% при плановых 8%.

В планах на 12-ю пятилетку (2011–2015 гг.)³² ставится задача дальнейшего постепенного замедления темпов экономического роста (прирост ВРП более 8%, среднедушевой показатель – более 7%). Это связано с отказом от стремления к повышению только экономических показателей, дефицитом ресурсов, переходом на интенсивные методы хозяйствования, учетом экологического фактора, изменением модели экономического развития. Коэффициент урбанизации планируется увеличить с 64 до 68%, дальнейший рост добавленной стоимости сферы услуг с 46 до 48%, расходы на НИОКР с 1,8 до 2,3% ВРП, долю добавленной стоимости высокотехнологичной продукции в ВРП с 20,6% до 26%.

Цифры свидетельствуют о том, что развитие региона, несмотря на имеющиеся проблемы и негативные факторы, направляется в гармоничное, устойчивое, стабильное, прогрессивное русло.

¹ <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2012/table/2/02-04-0.htm>.

² Там же.

³ http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2007-06/29/content_669394.htm.

⁴ http://www.gdstats.gov.cn/tjxx/t20100120_72803.htm.

⁵ http://news.xinhuanet.com/fortune/2010-01/10/content_12784970.htm.

⁶ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023963.html>.

⁷ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023968.html>.

⁸ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023959.html>.

⁹ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023956.html>.

¹⁰ «Си Цзиньпин призвал к продвижению устойчивого и здорового развития китайской

- экономики», Жэньминь жибао, русскоязычная версия, 12 ноября 2012 г.
- ¹¹ Там же.
- ¹² «Си Цзиньпин: усиливать системность, целостность, сотрудничество при проведении реформ, не останавливая проведение реформ и открытости», Жэньминь жибао. 12.12.2012.
- ¹³ Публикация «Доклада о работе правительства», сделанного Вэнь Цзябао на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, от 18 марта 2013 г., русскоязычная версия http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281081_10.htm.
- ¹⁴ Публикация «Доклада о работе правительства», сделанного Вэнь Цзябао на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, от 18 марта 2013 г., русскоязычная версия http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/18/content_28281081_13.htm.
- ¹⁵ Сайт ГСУ КНР, статистические данные, таблица «Совокупные доходы населения и ВВП» (Гоминь зун шоужу хэ гонэй шэнчань зунчжи), <http://www.stats.gov.cn>.
- ¹⁶ Сайт группы Всемирного банка, <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTRUSSIANHOME/PROJECTSRUS/0,,contentMDK:22045557~pagePK:41367~piPK:51533~theSitePK:3319376,00.html#mid>.
- ¹⁷ Сайт ГСУ КНР, статистические данные, «Объемы ВВП за 2011 г.» (2011 нянь дицзюй шэнчань зунчжи), <http://www.stats.gov.cn>.
- ¹⁸ Сайт группы Всемирного банка, <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTRUSSIANHOME/PROJECTSRUS/0,,contentMDK:22045557~pagePK:41367~piPK:51533~theSitePK:3319376,00.html#mid>.
- ¹⁹ Сайт ГСУ КНР, статистические данные, таблица «Объемы региональных валовых продуктов за 2011 г.» (2011 нянь дицзюй шэнчань зунчжи), www.stats.gov.cn.
- ²⁰ Гуандун тунцзи няньцзянь 2012 нянь (Ежегодный статистический справочник по провинции Гуандун за 2012 г.), Электронная версия. Таблица 1-6.: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2012/ml1.htm>.
- ²¹ http://www.stats.gov.cn/tjsj/qtsj/gjsj/2011/t20120711_402817235.htm.
- ²² Гуандун тунцзи няньцзянь 2012 нянь (Ежегодный статистический справочник по провинции Гуандун за 2012г.), Электронная версия. Таблица 3–25, электронная версия: <http://www.gdstats.gov.cn/tjnj/2012/table/3/03-25.htm>.
- ²³ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023959.html>.
- ²⁴ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023960.html>.
- ²⁵ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023963.html>.
- ²⁶ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023962.html>.
- ²⁷ Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК, Жэньминь жибао. 19.11.2012; <http://russian.people.com.cn/31521/8023960.html>.
- ²⁸ Статьи в иностранных СМИ, например: 'Little Hu' Takes Over Party Post in China's Guangdong Province, Bloomberg, Dec 18, 2012, <http://www.bloomberg.com/news/2012-12-18-little-hu-takes-over-party-post-in-china-s-guangdong-province.html>, "Insight: 'Little Hu' may play big role in China's political future", Reuters, Oct 8, 2012, <http://www.reuters.com/article/2012/10/08/us-china-politics-huchunhua-idUSBRE89714D20121008>, «Xiao Hu Jintao liao zhuzheng Chongqing», Oriental Daily News, 04.09.2012,

http://www.orientaldaily.com.my/~oriental/index.php?option=com_k2&view=item&id=22601:&Itemid=197.

²⁹ «Ху Цзиньтао: Гуандун является экономически мощной провинцией, однако развитие региона неравномерно», Жэньминь жибао. 06.03.2013; <http://gd.people.com.cn/n/2013/0306/c123932-18253150.html>.

³⁰ http://www.ndrc.gov.cn/zjgx/t20121230_521641.htm.

³¹ «Си Цзиньпин в своей поездке в Гуандун вспоминал путь китайских реформ, по мнению экспертов, эта поездка по значению не уступает южной поездке Дэн Сяопина», Китайское информационное агентство, 11 декабря 2012 г., <http://www.chinanews.com/gn/2012/12-11/4400499.shtml>.

³² http://www.gddpc.gov.cn/fgzl/fzgh/ztgh/sewghgy/201106/t20110615_155249.htm.

*Афонасьева А.В.,
ИДВ РАН*

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ КНР

В современной мировой практике существует множество различных подходов к оценке инновационного потенциала отдельной страны и ее регионов. Оценка осуществляется по Европейской шкале инноваций (EIS), по методологии оценки знаний (КАМ), по методологии Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), по методу, предложенному Всемирным экономическим форумом (WEF), где инновационный индекс рассматривается как одна из 12 составляющих Глобального индекса конкурентоспособности, методике расчета регионального суммарного инновационного индекса, предложенной Маастрихтским институтом экономических и социальных исследований по инновациям и технологиям (MERIT), и другим подходам.

Российскими экономистами также разработано значительное число методик расчета инновационного потенциала регионов, которые условно отражают четыре подхода к оценке данного вопроса: рейтинговый, нормативный, подход, основанный на определении интегрального инновационного потенциала региона, а также подход, дающий оценку уровня инновационного потенциала региона на основании формирования региональной инновационной системы¹.

Китайские ученые также активно изучают вопрос развития инновационного потенциала регионов, в их взглядах условно можно выделить два подхода.

Первый подход считает ключевым условием развития инновацион-

ного потенциала наличие в регионе достаточного объема капитала и промышленных баз. Анализ проводится для крупных административно-территориальных единиц, таких как провинции, города центрального подчинения, автономные районы, и для зон экономического развития – дельта реки Янцзы, дельта реки Чжуцзян, район кольца Бохайского залива, Чэнду–Чунцин.

Сторонники данного подхода указывают на прямопропорциональную зависимость инновационного потенциала конкретного региона от степени его экономического развития и открытости. Эту зависимость можно наглядно проследить на примере дельты реки Янцзы, изучив и сопоставив динамику базовых экономических показателей, промышленности, открытости региона с динамикой технических инноваций (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление регионального промышленного развития и потенциала технических инноваций: на примере дельты реки Янцзы

	2000			2009		
	Дельта реки Янцзы	КНР	Доля дельты реки Янцзы, %	Дельта реки Янцзы	КНР	Доля дельты реки Янцзы, %
1. Базовые показатели						
Население, млн. чел.	137,89	1267,43	10,88	148,26	1334,74	11,11
ВРП*, млрд юаней	1887	9921,5	19,02	7249,4	34050,7	21,29
ВРП на душу населения, юани	13685	7858	174	48897	25575	191
ВРП на душу населения, долл. США	1633	949	/	7158	3744	/
2. Промышленность						
Стоимость промышленной продукции, млрд юаней	2362,1	8567,4	27,15	13832,7	54831,1	25,23
Рабочая сила в обрабатывающей промышленности,	16,55	80,43	20,57	20,98	88,31	23,76

млн чел.						
Её доля в общем количестве рабочей силы, %	23,87	11,3	/	22,58	11,32	/
3. Степень открытости						
Стоимость экспорта, млрд долл. США	70,562	249,2	28,32	474	1201,6	39,45
Стоимость экспорта на душу населения, долл. США	512	197	/	3197	900	/
ПИИ*, млрд долл. США	11,198	40,715	27,5	45,8	90,03	50,87
ПИИ на душу населения, долл. США	81	32	/	309	67	/
4. Потенциал технических инноваций						
Число патентов	17977	95236	18,88	202144	501786	40,29
Патенты на изобретения	829	6177	13,42	16137	65391	24,68
НИОКР, млрд юаней	16,415	89,77	18,3	156,4	579,2	27,00
Доля НИОКР в ВРП, %	0,87	0,9	/	2,16	1,70	/
5. Крупные и средние промышленные предприятия						
Доход от новой продукции, млрд юаней	–	–	–	1689,9	5798,0	29,15
В расчете на душу населения, юаней	–	–	–	11398	4344	/
Экспорт новой продукции, млрд юаней	–	–	–	400,4	1067,9	37,5
В расчете на душу населения, юаней	–	–	–	2701	800	/

*Примечание: ВРП – Валовой региональный продукт, ПИИ – прямые иностранные инвестиции.

Источник: Инь Синминь. Чунчжу цюйюй кэцзи чуансиньли: [Воссоздание регионального научно-технического инновационного потенциала]. Пекин, 2012.

Приведенные в табл. 1 данные показывают, что в дельте реки Янцзы за 2000–2009 гг. рост базовых показателей (ВРП – в 3,8 раза, ВРП на

душу населения в юанях – 3,6 раза, в долларах – 4,4 раза), стоимости промышленной продукции (в 5,9 раза), степени открытости (стоимость экспорта – в 6,7 раза, стоимость экспорта на душу населения – 6,2 раза, ПИИ – 4,1 раза, ПИИ на душу населения – 3,8 раза) сопровождалась еще большим ростом потенциала технических инноваций, а именно 9,5-кратным ростом отчислений на НИОКР, 11-кратным ростом числа патентов, и почти 20-кратным ростом числа патентов на изобретения.

В среднем по стране отмечается более высокий рост стоимости промышленной продукции (6,4 раза), однако рост других показателей, особенно показателей степени открытости (рост стоимости экспорта – 4,8 раза, стоимости экспорта на душу населения – 4,6 раза, ПИИ – 2,2 раза, ПИИ на душу населения – 2,8 раза), существенно ниже, чем в дельте реки Янцзы. Это сопровождается и более низким, чем в дельте реки Янцзы, ростом потенциала технических инноваций (6,5-кратным ростом отчислений на НИОКР, 5,3-кратным ростом числа патентов и 10,6-кратным ростом числа патентов на изобретения).

Отметим также, что доход от реализации новой продукции и объем экспорта новой продукции в дельте реки Янцзы в 2009 г. составили соответственно 29,15 и 37,5% от показателей в целом по стране, а в душевом выражении эти показатели примерно в 3 раза превысили среднекитайский уровень, что позволяет говорить о более высокой степени коммерциализации инновационных разработок в дельте реки Янцзы, чем в среднем по Китаю.

В рамках первого подхода разработана и активно применяется рейтинговая система оценки инновационного потенциала регионов Китая. По этой системе ежегодно каждую провинцию, город центрального подчинения и автономный район оценивают по пяти направлениям (генерирование знаний, приобретение знаний, инновации предприятий, инновационный климат, успех инноваций), а затем составляется общий рейтинг инновационного потенциала регионов по стране (табл. 2).

Таблица 2

Топ-10 регионов Китая в рейтинге по инновационному потенциалу (2008–2012 гг.)

Рей- тинг Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
200	Шань-	Гу-	Пекин	Цзян-	Чжэ-	Шань-	Тянь-	Сы-	Ляо-	Хубэй

8	хай	ан- дун		су	цзян	дун	цзинь	чуань	нин	
2009	Цзян-су	Гу-ан-дун	Пекин	Шанхай	Чжэ-цзян	Шань-дун	Тянь-цзинь	Сы-чуань	Ляо-нин	Хубэй
2010	Цзян-су	Гу-ан-дун	Пекин	Шанхай	Чжэ-цзян	Шань-дун	Тянь-цзинь	Хубэй	Сы-чуань	Чунцин
2011	Цзян-су	Гу-ан-дун	Пекин	Шанхай	Чжэ-цзян	Шань-дун	Тянь-цзинь	Ляо-нин	Сы-чуань	Чунцин
2012	Цзян-су	Гу-ан-дун	Пекин	Шанхай	Чжэ-цзян	Шань-дун	Тянь-цзинь	Ляо-нин	Ань-хой	Хунань

Составлено по: <http://www.my.gov.cn/bmwz/948864241119526912/20100128/474974.html>; <http://news.cntv.cn/20111221/111398.shtml>; http://district.ce.cn/zg/20111219/t20111219_22931442.shtml; http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201212/23/t20121223_23966916.shtml.

Наиболее прочные позиции в рейтинге инновационного потенциала у четырех приморских провинций Цзянсу, Гуандун, Чжэцзян, Шаньдун и трех городов центрального подчинения Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, что обусловлено наличием у них основных факторов развития инноваций (хорошая научно-техническая база, сравнительно высокий уровень образования населения, сравнительно развитая рыночная экономика, большой объем иностранного капитала, высокая степень предпринимательской активности, развито сотрудничество в промышленной сфере и научно-исследовательской области).

В 2009 г. в рейтинге инновационного потенциала регионов КНР произошло важное изменение, пров. Цзянсу, занимавшая в 2001–2008 гг. прочное 4-е место, переместилась на 1-е место, а Шанхай, находившийся в этот же период в тройке лидеров и неоднократно занимавший первую строчку в рейтинге, спустился на 4-е место. Такой расклад сохранился до 2012 г., и, вполне вероятно, в обозримой перспективе положение не изменится.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить ростом отчислений промышленных предприятий на НИОКР и улучшением инновационного климата в пров. Цзянсу.

В 2009 г. объем отчислений предприятий на НИОКР вырос более чем на 30%, достигнув 58 млрд юаней. Растут инвестиции предприятий в новые отрасли со среднегодовой скоростью 45%, только в 2009 г. их

объем превысил 170 млрд юаней, 23% от этой суммы пришлось на новые источники энергии и новые материалы, это на 10 п.п. выше относительно 2008 г. Кроме того, в пров. Цзянсу посредством провозглашенного в 2006 г. политического курса на поощрение открытия бизнеса в научно-технической инновационной сферах был создан благоприятный климат для развития самостоятельных инноваций.

И все же главным условием, обеспечившим пров. Цзянсу 1-е место в рейтинге, является интенсивное развитие технологичной обрабатывающей промышленности, причиной которого отчасти является перемещение в провинцию крупных промышленных предприятий из мегаполисов вследствие роста цен на землю и трудовые ресурсы. Одним из таких мегаполисов является Шанхай, столкнувшийся после вывода за пределы города основных предприятий обрабатывающей промышленности со снижением своего инновационного потенциала. Для повышения инновационного потенциала Шанхая необходимо наращивать капиталовложения в сферу услуг и новые отрасли, которые пока не имеют международной конкурентоспособности. Этим можно объяснить снижение рейтинга Шанхая по инновационному потенциалу.

В аналогичной ситуации с Шанхаем находится Пекин и ряд других крупных городов, осуществляющих переход от обрабатывающей промышленности к развитию сферы услуг и новых отраслей. Этот переход является болезненным процессом, способным за короткое время снизить инновационный потенциал конкретного города, но в конечном итоге он должен привести к эволюции от управляемой инвестициями экономики к инновационной экономике знаний.

Обратимся теперь ко *второму подходу* китайских ученых к развитию инновационного потенциала регионов, ключевой тезис которого заключается в том, что любой населенный пункт независимо от его местоположения и специализации должен развиваться по инновационному пути. Наряду с крупными административно-территориальными единицами и зонами экономического развития анализ, в рамках данного подхода, проводится также для городов, уездов, автономных округов. Этот подход официально отражен в «Программе основных функциональных районов Китая» принятой Госсоветом КНР в декабре 2010 г., где официально закреплены четыре типа основных функциональных районов: *оптимальные, приоритетные, ограниченные и запрещенные*.

Деление территории страны на основные функциональные районы посредством разделения труда и кооперации улучшает пространственное распределение ресурсов. Практическое применение концепции позволит систематизировать освоение районов, грамотно управлять пространством, определять масштаб развития районов, создавать рациональную структуру их освоения, проводить различную региональную политику и стандарты проверки ее результатов, скоординированно развивать региональную экономику, осваивать пространство, руководствуясь принципом всестороннего гармоничного устойчивого развития ресурсов, окружающей среды и населения.

Концепция «основных функциональных районов» является уникальной по своей сути. Она позволяет из множества функций, которыми обладает каждый район, выбрать одну или несколько оптимальных для конкретной территории функций, грамотно определить наилучшее местоположение будущего инновационного центра для отдельно взятого района. Согласно «Программе основных функциональных районов Китая» при оценке инновационного потенциала региона необходимо учитывать показатели несущей способности экосистемы (концентрация природных ресурсов, емкость и хрупкость экологической среды, служебные функции экосистемы), показатели интенсивности и плотности освоения территории (плотность населения, интенсивность капиталовложений, интенсивность выпуска продукции, плотность застройки, объем использования земельных и водных ресурсов в среднем на человека), показатели потенциала развития региона (географическое положение, структура экономики, технические инновации, культура и образование, стратегия развития, система планирования). Многие из этих показателей не учитываются первым подходом к оценке инновационного потенциала регионов, что указывает на комплексный подход концепции «основных функциональных районов» к данной проблеме.

На основе этих показателей рассчитывается индекс основной функции региона, понимаемый как отношение состояния экосистемы к несущей способности экосистемы. По этому индексу территорию относят к одному из четырех типов «основных функциональных районов» – оптимальных, приоритетных, ограниченных и запрещенных (табл. 3).

Таблица 3

Классификация городов пров. Шаньдун по функциям

Тип основной функции	Город	Индекс основной функции
Оптимальные для освоения районы	Циндао	82,85
	Дунин	79,88
	Биньчжоу	74,27
	Яньтай	73,33
	Вэйхай	73,22
	Жичжао	71,08
1-й тип приоритетных для освоения районов	Цзыбо	69,05
	Дэчжоу	65,32
	Вэйфан	56,13
	Цзаочжуан	53,10
	Тайань	52,26
	Цзинань	52,19
2-й тип приоритетных для освоения районов	Ляочэн	47,92
	Хэцзэ	47,19
	Цзинин	45,70
	Лайу	42,48
Ограниченные для освоения районы	Линьи	28,10
Запрещенные для освоения районы	—	—

Источник: Чуансинь ланьпишу. Чуансиньсин Гоцзя цзяньшэ баогао (2011–2012): [Голубая книга по инновациям. Доклад по строительству инновационного государства (2011–2012)]. Пекин, 2012. С. 154

Согласно данным табл. 3, к оптимальным для освоения районам в пров. Шаньдун относятся города с индексом основной функции ≥ 70 . Эти территории не только богаты природными ресурсами, но и густо заселены, экономически и политически развиты. Города с индексом основной функции больше либо равной 50, но меньше 70 относят к 1-му типу приоритетных для освоения районов. Это разношерстная по ресурсному потенциалу группа районов, которой для выхода на новый уровень экономического развития предстоит преодолеть ряд трудностей, связанных с нехваткой того или иного вида ресурсов. Ко 2-му типу приоритетных для освоения районов относят города с индексом основной функции меньше 50. Эти территории несмотря на природные и социальные ресурсы обделены многими важными для инновационного развития факторами. Подразделение приоритетных для освоения районов на два типа проведено в целях направления государственного политического курса на решение проблем разных городов и отвечает установке, прописанной в «Программе основных функциональных рай-

онов», на то, что каждый район может согласно местным условиям действительности создавать районы переходной формы. К ограничен-ным для освоения районам относятся города с индексом основной функции меньше 30. Запрещенные для освоения районы из-за их незначительной площади и разбросанности по территории провинции не рассматривались.

Определение «основных функциональных районов» проводится не только для отдельных провинций, но и для всей страны, причем для каждого типа районов определяется инновационная цель, путь, основ-ные факторы инновационного развития и производимая продукция (табл. 4).

К *оптимальным* для освоения районам относятся территории со сравнительно развитой экономикой, высокой плотностью населения, высокой интенсивностью хозяйственной деятельности, и существенной проблемой нехватки ресурсов и истощения окружающей среды. *При-оритетные* для освоения районы, имеют хорошую экономическую базу, несущая способность экологической среды у них относительно сильная, потенциал развития, условия для роста плотности населения и концентрации хозяйственной деятельности хорошие. Ограниченные для освоения районы важны для экологического баланса страны, эко-логическая система этих территорий хрупкая, риск возникновения при-родных катастроф высокий, условия для крупномасштабного ведения хозяйственной деятельности и роста плотности населения недостаточ-но хорошие. Крупномасштабная хозяйственная деятельность в *запре-щенных* для освоения районах может нанести существенный вред, не-сопоставимый с полученными выгодами от этой деятельности.

Таблица 4

Основные функциональные районы Китая

Основ-ные функцио-нальные районы	Географи-ческое рас-положение	Инновацион-ная цель	Инновацион-ный путь	Факторы инноваций	Продукция
1. Опти-мальные для ос-воения районы 优化开发	Район коль-ца Бохай-ского зали-ва; дельта реки Янцзы; дельта реки	1) стать полно-сом иннова-ционного раз-вития страны и обеспечить подъем конку-	1) оптимизи-ровать эконо-мическое развитие; 2) развивать региональные	1) знания; 2) инфор-мация; 3) генери-рование новых	1) основное – промыш-ленная про-дукция и продукция сферы услуг;

区域	Чжуцзян3	рентоспособности государства; 2) стать локомотивом экономического и социального развития страны, участвовать в МРТ и иметь глобальное влияние; 3) стать важным районом с высокой плотностью населения и интенсивностью хозяйственной деятельности	инновационные центры; 3) ускорить развитие собственных ключевых технологий и брендов; 4) способствовать улучшению отраслевой структуры, высокому качеству продукции, высокой производительности, высокой добавленной стоимости; 5) оптимизировать развитие городов и деревень, сдерживать расширение площадей строительных участков, сохранять и восстанавливать сельское хозяйство, экологические территории, улучшать экологию региона	идей; 4) приморское географическое положение	2) дополнительно – сельскохозяйственная и экологическая продукция
2. Приоритетные для освоения районы 重点开发区域	Центральные и южные районы пров. Хэбэй4; городской округ г. Тайюань пров. Шаньси5; район	1) поддерживать важные полюса экономического роста страны; 2) осуществлять комплексную стратегию регионального	1) ускорить строительство инфраструктуры; 2) оптимизировать размещение важных объектов обрабатывающей про-	1) население; 2) капитал; 3) энергоресурсы; 4) природные ресурсы; 5) ориен-	1) основное – промышленная продукция и продукция сферы услуг; 2) дополнительно – сельскохозяйственная

	Хубаозюй6; район Хачан7; район Дунлунхай8; район Цзянхуай9; экономический район западного берега тайваньского пролива10; район группы городов пров. Хэнань11; район среднего течения реки Янцзы12; район Тонкинского залива13; район Чэнду-Чунцин14; центральный район пров. Гуйчжоу15; центральный район пров. Юньнань16; центральный и южный район Тибета17; район Гуаньчжун (пров. Шэньси) – Тяньшуй (пров. Ганьсу)18; район гор. округ Ланьчжоу (пров. Ганьсу) – гор.	развития; 3) стать важным опорным пунктом скоординированного развития регионов; 4) стать важным районом с высокой плотностью населения и интенсивностью хозяйственной деятельности	мышленности (например, предприятия по переработке ресурсов, особенно энергоресурсов и полезных ископаемых, следует размещать в центральных и западных районах Китая); 3) руководствоваться принципом защиты сельского хозяйства и про странства экологического развития при развитии городов и деревень и промышленном планировании, разумно расширяя масштабы строительных участков; 4) содействовать росту плотности населения и концентрации хозяйственной деятельности	тация на емкий внутренний рынок	и экологическая продукция
--	--	---	---	--	----------------------------------

	окр. Синин (пров. Цинхай)19; район Нинся-Хуэйского АР20; район северного склона г. Тяньшань21				
3. Ограниченные для освоения районы 限制开发区域	Северо-восточная равнина; северо-китайская равнина (или великая китайская равнина); бассейн реки Янцзы; равнина Фэньхэ и равнина Вэйхэ; ирригационный район крутого изгиба реки Хуанхэ в районе Ордоса (АРВМ); главные производственные районы на Юге Китая; «7 районов 23 пояса» внутри производственных районов пров. Ганьсу и СУАР; 25 районов с экологи-	1) стать основными районами, гарантирующими поставку безопасной сельскохозяйственной продукции, комфортным местом для работы и проживания сельского населения; 2) стать показательной зоной строительства новой социальной деревни и важным для экологической безопасности государства районом, местом гармоничного сосуществования человека и природы	1) сконцентрировать все виды ресурсов и развивать современное сельское хозяйство; 2) стимулировать индустриализацию и расширять масштабы сельского хозяйства; 3) осуществлять глубокую переработку сельскохозяйственной продукции и комплексное использование вторичной продукции сельского хозяйства; 4) ускорить строительство инфраструктуры и развитие социальных услуг в деревне; 5) стимулировать строительство городов и поселков и раз-	1) земля (стратегическое значение продовольствия для народного благосостояния и безопасности государства); 2) экологическая среда (стратегическое значение экологической продукции для будущих поколений)	1) основное – сельскохозяйственная продукция и экологическая продукция; 2) дополнительно – продукция сферы услуг и некоторые виды промышленной продукции

	ческой функцией в горах Большой и Малый Хинган		витие не сельскохозяйственных отраслей; 6) повысить защиту экологической среды; 7) восстанавливать естественную среду в западных районах, прежде всего в районах с важной экологической функцией, от которых в экологическом плане зависит государство		
4. Запрещенные для освоения районы 禁止开发区域	1443 заповедные зоны государственного значения, природные памятники мирового значения, государственные лесопарки и геологические парки	1) сохранить естественную экологическую систему; 2) стать районом естественного обитания редких и ценных видов диких животных и растений; 3) сохранить особо ценные природные памятники и останки древних цивилизаций	1) в рамках действующего законодательства и соответствующего планирования сохранять первозданную природу и ее целостность, сдерживать человеческий фактор вмешательства в экологию; 2) строго запрещать эксплуатационную деятельность, не совпадающую с основной функцией района; 3) регулировать перемещение насе-	1) экологическая среда и экологическая продукция, 2) структурные механизмы	1) основное – экологическая продукция; 2) дополнительно – некоторые виды сельскохозяйственной продукции, услуги и промышленной продукции

			ления, увеличивать капиталовложения, улучшать систему управления и политику		
--	--	--	---	--	--

Составлено по: Чуансинь ланьпишу. Чуансиньсин Гоцзя цзяньшэ баогао (2011–2012): [Голубая книга по инновациям. Доклад по строительству инновационного государства (2011–2012)]. Пекин, 2012. С. 148–150.

Понимание важности каждой группы основных функциональных районов для строительства инновационного государства, постановка целей и разработка программ инновационного развития для каждого региона является очень ценным открытием китайских ученых. Оно расширяет рамки инновационного развития регионов, установленные первым подходом, согласно которому основным условием развития инновационного потенциала региона являются капитал, кадры и промышленные базы.

В рамках второго подхода также применяется бально-рейтинговая система оценки инновационного потенциала регионов (табл. 5).

Таблица 5

Инновационные показатели городов пров. Шаньдун

Город	Подъем индивидуальных творческих сил	Место в рейтинге	Улучшение рыночной конъюнктуры	Место в рейтинге	Инновационная структура механизмов	Место в рейтинге	Комплексный показатель инноваций	Место в рейтинге
Циндао	2,37	1	1,63	1	1,00	2	0,84	1
Дунин	1,18	10	0,77	6	0,50	16	0,24	12
Биньчжоу	1,15	11	0,68	9	0,68	12	0,24	13
Яньтай	1,84	5	1,02	3	0,70	11	0,52	4
Вэйхай	2,11	3	0,70	8	0,66	13	0,56	3
Жичжао	1,04	13	0,58	16	0,44	17	0,16	16
Цзыбо	1,90	4	0,89	5	0,71	9	0,52	5
Дэчжоу	0,97	15	0,58	15	1,08	1	0,27	11
Вэйфан	1,29	8	0,93	4	0,60	15	0,32	7
Цзаочжунан	1,22	9	0,61	13	0,82	7	0,28	10
Тайань	1,30	7	0,70	7	0,81	8	0,32	8

Цзинань	2,13	2	1,35	2	0,96	3	0,71	2
Ляочэн	0,95	16	0,65	12	0,63	14	0,17	15
Хэцзэ	0,83	17	0,60	14	0,71	10	0,15	17
Цзинин	1,14	12	0,66	10	0,91	5	0,28	9
Лайу	1,67	6	0,58	17	0,95	4	0,44	6
Линьи	1,03	14	0,65	11	0,83	6	0,23	14

Источник: Чуансинь ланьпишу. Чуансиньсин Гоцзя цзяньшэ баогао (2011–2012): [Голубая книга по инновациям. Доклад по строительству инновационного государства (2011–2012)]. Пекин, 2012. С. 156.

Сопоставив данные табл. 3 и табл. 5 можно заметить, что три города, относящиеся к оптимальным для освоения районам, – Циндао, Яньтай и Вэйхай, также являются лидерами по инновационному рейтингу. Уровень жизни населения в этих городах высокий, есть стремление и возможности создавать новые продукты, развита рыночная экономика, относительно быстро развивается сфера услуг, правительство выпустило детальную программу строительства инновационных городов, наряду с этим благодаря инновациям структурных механизмов упрощен порядок рассмотрения коммерческих вопросов, что также способствует экономическому развитию. У трех городов не только мощная несущая способность экосистемы, но также имеются серьезные социальные ресурсы, что позволяет свободно трансформировать природные ресурсы в инновационные, а последние, в свою очередь, в общественные блага. Из этой группы Циндао по темпам экономического роста в настоящее время находится на 13 месте по пров. Шаньдун, по этому показателю Циндао отстает от Биньчжоу, Ляочэна и других городов. Это означает, что Циндао сейчас находится в ключевой фазе трансформации экономики, поэтому темпы роста экономики, традиционно обеспечиваемые инвестициями, сейчас снизились. Циндао следует использовать накопленные преимущества в области НИОКР и научно-исследовательского персонала, развивать новые отрасли промышленности и сферу услуг, улучшать структуру экономики, изменить способы развития, найти новые полюса роста.

Другие три города из группы оптимальных для освоения – Дунин, Биньчжоу и Жичжао – занимают последние места в рейтинге инновационного потенциала. Благодаря успешному нефтяному бизнесу уровень жизни населения в г. Дунин относительно высок, но социальное страхование развито слабо, хорошо развита промышленность и ком-

мерческая деятельность, но сфера услуг недостаточно развита, экономика завязана на энергетическую отрасль и недвижимость, не отмечается руководящей роли инноваций, отсутствует глубокое понимание природы инноваций у местного правительства, недостаточно интенсивна финансовая поддержка инноваций, отсутствуют инновационные структурные механизмы. Город Жичжао занимает последние места в рейтингах и отстает практически по всем инновационным показателям. По мнению ряда китайских экспертов, в г. Жичжао следует согласно государственной региональной программе сформировать группу отраслей, отвечающих специфике города, привлекать квалифицированных специалистов и концентрировать капитал, наряду с повышением уровня жизни населения искать модель и пути развития инновационных кластеров.

В десятке приоритетных для освоения городов есть как лидеры, так и аутсайдеры по инновационному рейтингу. Цзинань занимает второе место, а Хэцзэ – последнее 17-е место. Цзинань – традиционный промышленный город, который как и г. Циндао находится в процессе поиска новых полюсов экономического роста. При отсутствии серьезной финансовой поддержки со стороны государства необходимо искать движущую силу и потенциал инноваций в пределах города, используя преимущество концентрации вузов и научно-исследовательских структур, усиливать инновационный потенциал, повышать радиальную ведущую роль и силу влияния города. Город Вэйфан находится на 7-м месте в рейтинге по общему показателю инноваций, и на одном из первых мест в рейтинге по расходам на исследования и разработки и эквиваленту полной занятости научно-исследовательского персонала, что свидетельствует о сравнительно большом объеме капиталовложений в инновации, которые не превратились в производительные силы и общественные блага. Китайские ученые полагают, что следует искать отрасли, отвечающие специфике направления развития города, сконцентрировать научно-исследовательские силы, наладить коммерциализацию исследований и разработок, обеспечить ведущую роль инноваций.

Относящемуся к ограниченным для освоения районам г. Линь предстоит развитие за счет гарантированных поставок сельскохозяйственной продукции и повышения уровня жизни сельских жителей. Согласно рейтингу инновационных оценок, уровень экономического раз-

вития г. Линьи относительно низкий, финансовая поддержка инноваций недостаточна, система социальных гарантий не налажена, социальное страхование находится на низком уровне. Способом развития инноваций для данного города может стать опора на технологические инновации в сельском хозяйстве, финансовые инновации в деревнях и инновации в социальной сфере. Китайские эксперты отмечают необходимость построить современный сельскохозяйственный город с высоким уровнем жизни населения, найти для него новый путь развития.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что первый и второй подходы к оценке инновационного потенциала регионов не являются взаимоисключающими. Однако если для оценки инновационного потенциала оптимальных и приоритетных для освоения районов можно применить и первый и второй подходы, то в случае с ограниченными и запрещенными для освоения районами первый подход бесполезен.

Учитывая особую актуальность вопроса оценки регионального инновационного потенциала не только для Китая, но и для России и мира в целом, следует признать важность китайского опыта для мировой науки, обогащающего современное знание об инновационном развитии регионов в отдельно взятой стране. Этот опыт важно учитывать другим странам при разработке собственных подходов к данной проблеме, в том числе и России, также ведущей пока еще теоретические поиски оптимальных путей регионального развития.

¹ Подробнее см. Горячевская Е.С., Цукерман В.А. Интегральная оценка инновационного потенциала регионов Севера: методология и измерение // URL: https://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:u_mNafl-bl4J:innclub.info/wp-content/uploads/2011/02/%.

² <http://baike.baidu.com/view/3295751.htm>.

³ Район кольца Бохайского залива, дельта реки Янцзы и дельта реки Чжуцзян: Пекин, Тяньцзинь и часть городов пров. Хэбэй; г. Шэньян и Далянь пров. Ляонин, г. Циндао, Яньтай, гор. округ Вэйхай, Дуньин, Биньчжоу пров. Шаньдун; Нанькин, Ханчжоу (Чжэцзян), Шанхай, Хучжоу, Нинбо, Чжоушань, Шаосин (Чжэцзян), Сучжоу, Уси (Цзянсу) в районе дельты Янцзы; Гуанчжоу, Шэньчжэнь, Чжухай, Фошань, Дунгуань, Чжуншань, Цзянмэнь (Гуандун), Гонконг и Макао.

⁴ Центральные и южные районы пров. Хэбэй: г. Шицзячжуан, гор. округ Баодин, Ханьдань.

⁵ Городской округ г. Тайюань пров. Шаньси: Фэньян, Чанчжи, Линьфэнь, Цзиньчжун.

⁶ Район Хубаоэюй: г. Хух-Хото, Бут (Баотоу), гор. округ Ордос АРВМ, гор. окр. Юйлинь пров. Шэньси.

⁷ Район Хачан: г. Харбин, гор. окр. Дацин, г. Цицикар, Муданьцзян, Суйфэньхэ пров. Хэйлунцзян, г. Цилинь, Чанчунь, Яньбянь-Корейский автономный округ, гор. округ

-
- Суньюань пров. Цзилинь.
- ⁸ Район Дунлунхай: г. Ляньюньган пров. Цзянсу, г. Жичжао пров. Шаньдун.
- ⁹ Район Цзянхуай: г. Хэфэй, Аньцин, Чичжоу, Тунлин, Чаоху, Уху, гор. окр. Мааньшань пров. Аньхой.
- ¹⁰ Экономический район западного берега тайваньского пролива: г. Фучжоу, Сэмэнь, Цюаньчжоу пров. Фуцзянь, г. Вэньчжоу пров. Чжэцзян, г. Шаньтоу пров. Гуандун, г. Чанчжоу, г. Путянь, Ниндэ пров. Фуцзянь, г. Чаочжоу, Цзэян, гор. окр. Шаньвэй пров. Гуандун.
- ¹¹ Район группы городов пров. Хэнань: г. Чжэнчжоу, г. Кайфэн, г. Лоян, Сюйчан, Синьсян, Цзяоцзо, Пиндиншань пров. Хэнань.
- ¹² Район среднего течения реки Янцзы: г. Ухань, гор. окр. Хуанган, Эчжоу, Сяогань, Сяньнин, гор. суб. окр. ур-ня Сяньтао, Цяньцзян, Тяньмэнь пров. Хубэй; г. Чжучжоу, гор. окр. Сянтань, Хэньян, Юэян, Иян, Чандэ, Лоуди городского округа Чанша пров. Хунань и г. Наньчан в районе озера Поянху пров. Цзянси.
- ¹³ Район Тонкинского залива: г. Наньнин Гуанси-Чжуаньский АР, г. Хайкоу пров. Хайнань, город-порт Пакхой пров. Гуандун, гор. окр. Циньчжоу Гуанси-Чжуаньский АР, Чжаньцзян пров. Гуандун, гор. окр. Фанчэнган Гуанси-Чжуаньский АР.
- ¹⁴ Район Чэнду-Чунцин: Чэнду, Чунцин, г. Дэян, гор. окр. Мянъян, Лэшань пров. Сычуань.
- ¹⁵ Центральный район пров. Гуйчжоу: г. Гуйян, уезд Цзунь, гор. окр. Аньшунь, г. Дуюнь, г. Кайли пров. Гуйчжоу.
- ¹⁶ Центральный район пров. Юньнань: гор. окр. Цюйцзин, Юйси, Чусюн, г. Куньмин.
- ¹⁶ Центральный и южный район Тибета: г. Лхаса, округ Шигацзе, округ и уезд Нагчу, уездный город Цзэдан, пос. Баи Тибетский АР.
- ¹⁷ Центральный и южный район Тибета: г. Лхаса, округ Шигацзе, округ и уезд Нагчу, уездный город Цзэдан, пос. Баи Тибетский АР.
- ¹⁸ Район Гуаньчжун (пров. Шэньси) – Тяньшуй (пров. Ганьсу): гор. окр. Сяньян, г. Баоцзи, гор. окр. Тунчуань, Вэйнань, Шанло, Янлин, уездный гор. Синпин пров. Шэньси, гор. окр. Тяньшуй пров. Ганьсу.
- ¹⁹ Район гор. округ Ланьчжоу (пров. Ганьсу) – гор. окр. Синин (пров. Цинхай): гор. окр. Байинь пров. Ганьсу, гор. и уезд Голмо (Голмуд) пров. Цинхай.
- ²⁰ Район Нинся-Хуэйского АР: гор. окр. Иньчуань, Учжун, Шицзуйшань, Чжунвэй.
- ²¹ Район северного склона г. Тяньшань: г. Урумчи, Санджи, гор. субокр. ур-ня Шихэцзы, г. Куйтунь, г. Шихо (Усу) район Майтаг (Душаньцзы) гор. окр. Карамай, г. Инин (Кульджа), гор. и уезд Джимпань (Бортала), гор. уезд Фукан (СУАР).

Подписано к печати 07.02.2014 г.
Печ.л. 10. Тираж — 135 экз. Заказ № 2
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, 117997, ГСП-7, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru